

охота

и охотничье хозяйство

13
4

1986

Ледоход на реке Песчанной. Наконец-то и на Гыданский полуостров пришла весна. Самым надежным средством передвижения в весеннюю распутицу остается оленья упряжка.
Фото В. ЖИВОТЧЕНКО

На первой странице обложки:
К заветным местам. Нет для охотника большего наслаждения, чем побывать на вечерней тяге вальдшнепа, послушать душевные переговоры певчих дроздов, надышаться свежим весенним воздухом.

Фото В. БУБНОВА

На четвертой странице обложки:
Судя по рогам и внешнему виду, этот козел вполне благополучно пережил очень нелегкий для европейской козули зимний период.

Фото Б. НЕЧАЕВА

РАБОТАТЬ РИТМИЧНО, НАРАЩИВАТЬ ТЕМПЫ

Коллективы предприятий, учреждений и организаций системы Главохоты РСФСР, руководствуясь решениями партии и правительства, неустанно трудились над выполнением заданий одиннадцатой пятилетки.

Прошедшее пятилетие характеризовалось определенным подъемом почти во всех видах деятельности. Так, например, объем работы по биотехническим мероприятиям возрос по сравнению с десятой пятилеткой в 4,2 раза, по учету ресурсов охотничьих животных — на 47 %, по проведению охотхозяйственных мероприятий — на 61 %. В 1,5 раза возросли расходы на ведение охотничьего хозяйства и заповедного дела. Большое внимание было уделено повышению продуктивности охотничьих угодий путем расселения и акклиматизации в них промысловых зверей и птиц. Это позволило создать промысловые очаги каюна бобра на Камчатке и в Хабаровском крае, кабана — в Тюменской, Свердловской и Курганской областях, лося — в центральной части Камчатского полуострова, ондатры — в Новгородской, Смоленской, Белгородской и ряде других областей, акклиматизировать европейскую норку на Курильских островах, расширить ареал европейского сурка. Всего за пятилетку расселено на территории России 98 тыс. охотничьих зверей и 423 тыс. птиц, что намного превзошло уровень десятой пятилетки. Плановые задания по расселению зверей выполнены на 120 % и птиц на 108 %. Для дальнейшего улучшения использования охотничьих ресурсов введена лицензионная добыча бурых медведей, установлены более рациональные сроки охоты и региональные нормы использования диких копытных животных. Разработаны и внедрены в практику охотничьего хозяйства рекомендации по рациональной добыче лосей в Нечерноземье, нормированию добычи кабанов в европейской части РСФСР, новые способы добычи диких северных оленей и сайгаков, а также рекомендации по совершенствованию организации охоты на водоплавающих птиц и их охраны в лесной зоне европейской части РСФСР.

Была продолжена работа по созданию особоохраняемых территорий. За 1981—1985 гг. создано 129 областных и 26 республиканских заказников и 10 государственных заповедников. Общая площадь

охраняемых, или с точки зрения охотничьего хозяйства воспроизводственных территорий, за пятилетку возросла с 43 млн. до 61 млн. га, или на 42 %. Для улучшения работы по охране госохотфонда во всех автономных республиках, краях и областях госохотинспекции и управления охотничье-промысловым хозяйством совместно с заинтересованными организациями разработали планы по охране и воспроизводству фауны. Значительно увеличена численность общественных охотинспекторов, которая в настоящее время достигла 73 тыс. человек.

За 1981—1985 гг. органами Главохоты, общественными охотинспекторами и работниками обществ охотников проделана большая работа по борьбе с браконьерством. У нарушителей изъята 101 тыс. ружей, с них взыскано около 7 млн. руб. штрафов и более 9 млн. руб. гражданских исков. Кроме того, охотнадзор выявил 11,5 тыс. граждан, уклоняющихся от сдачи государству добытой ими пушны, и конфисковал более 45 тыс. шкур ценных пушных зверей. На страницах местной и центральной печати, по телевидению и радио было организовано более 50 тыс. выступлений, прочитано около 160 тыс. лекций. В одиннадцатой пятилетке для охраны диких животных широко применяли авиацию, на аренду которой израсходовано 3,4 млн. руб. Все это позволило существенно поднять численность зверей и птиц и одновременно увеличить объем продукции охотничьего хозяйства. Так, по сравнению с 1980 г. в 1985 г. численность дикого северного оленя возросла с 810 тыс. до 950 тыс. голов (на 17 %), кабана — со 150 тыс. до 170 тыс. (на 13 %), марала — с 20 тыс. до 30 тыс. (на 50 %), изюбра — с 90 тыс. до 130 тыс. (на 44 %), соболя — с 560 тыс. до 700 тыс. (на 25 %), речного бобра — со 127 тыс. до 166 тыс. (на 31 %), выдры — с 27 тыс. до 65 тыс. (в 2,4 раза), норки — со 100 тыс. до 130 тыс. голов (на 30 %). По сравнению с десятой пятилеткой в Российской Федерации добыто лосей больше на 9 тыс. голов, диких северных оленей — на 150 тыс., кабанов — на 21 тыс. на 4 тыс. т больше мяса диких животных поставлено в торговую сеть, на 200 тыс. штук боровой дичи. Значительно улучшилось положение и в пушном промысле. За пятилетку добыто промысловой пушны на 211 млн. руб. (при плане 162 млн. руб.), что в два раза больше, чем в предыдущие годы. При этом резко увеличилась добыча особо ценных видов: речного бобра — в два раза, норки — в три раза, соболя и куницы — на 50 %. В охотничьем сезоне 1984/85 г. в республике закуплено 217 тыс. шкурок соболя. Такого количества соболя за все годы Советской власти еще никогда не заготавливали.

В одиннадцатой пятилетке шла активная борьба с волком. По просьбе Главохоты РСФСР Министерство финансов РСФСР значительно расширило перечень оборудования и инвентаря, приобретаемых за счет средств Госстраха для истребле-

ния этих хищников. На Котласском электромеханическом заводе Архангельской области организовано производство капканов крупных размеров. Введено новое Положение о проведении Всероссийского конкурса за лучшие показатели по истреблению волков, приняты меры по моральному и материальному стимулированию охотников-волчатников. Проводилась работа по организации специализированных бригад охотников, обмену опытом. Все это позволило уничтожить 83 тыс. волков (на 23 тыс., или на 37 %, больше, чем в 1976—1980 гг.).

К концу 1985 г. в системе Главохоты РСФСР действовало 20 государственных лесохозяйственных и специализированных охотничьих хозяйств, которые занимают территорию в 2 млн. 845 тыс. га. Эти хозяйства призваны вести комплексное использование лесных и охотничьих ресурсов. Лесовосстановительные работы в них за пятилетку выполнены на 103 %, охотхозяйственные — на 111, расселение зверей — на 109, птиц — на 102 %. Реализовано товарной продукции на 21,5 млн. руб. или на 103 %.

Производственная деятельность Главохоты осуществляется различными категориями предприятий и организаций. Преобладающую роль здесь играют государственные промысловые хозяйства, удельный вес реализации продукции которых составляет 85 % всего объема, производимого в нашей системе. Госпромыслами в 1985 г. сверх плана произведено и реализовано продукции на 12 млн. руб., а за пятилетку — на 45 млн. руб. Производство продукции к уровню предыдущей пятилетки увеличилось в 1,5 раза. Среднегодовые темпы прироста реализованной продукции были больше 8 %.

Планы пяти лет перевыполнены по производству и реализации продукции, прибыли, охотмероприятиям, вводу основных фондов. В отчетном году госпромысла продолжали наращивать производство экспортного сырья и продуктов питания для местного потребления. В 1985 г. здесь добыто промысловой пушны больше, чем в 1984 г., на 1 млн. руб., или 7,6 %, мяса диких животных — 7,3, рыбы — 18,3, грибов — 43, меда — на 54 %. Приняты дополнительные меры по интенсификации сельскохозяйственного производства, улучшению обеспечения животных кормами, сокращению непродуцируемых потерь и падежа, повышению продуктивности. В результате несколько улучшилось положение дел в звероводстве, пчеловодстве и животноводстве. В 1985 г. по сравнению с 1984 г. на 19 % больше получено клеточной пушны, в 2,5 раза — меда с собственных пасек, на 12,6 % — мяса домашних животных, на 1,8 % — молока. Таким образом, от производства сельскохозяйственной продукции получено сверхплановой прибыли 1,5 млн. руб. Эти показатели стали возможны благодаря принятым мерам по организации головных госпромыслов, внедрению бригадной организации на промыслах, обмену передо-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Москва. ВО "Агропромиздат".

охота

и охотничье хозяйство · 4 · 1986

Ежемесячный массовый научно-производственный и спортивно-методический журнал
Государственного агропромышленного комитета СССР
и Союза обществ охотников и рыболовов РСФСР.
Основан в 1955 г.

вым опытом, систематической работе с отстающими хозяйствами, повышению материальной заинтересованности и ответственности за порученное дело рабочих и специалистов.

В Коми АССР, Бурятской АССР, Тувинской АССР, Тюменской, Иркутской, Магаданской областях, Красноярском крае в одиннадцатой пятилетке созданы головные госпромхозы, что позволило значительно улучшить оперативное руководство и снабжение хозяйств. В Камчатской области возникшее производственное объединение госпромхозов «Камчатпромохота» является передовой и наиболее прогрессивной формой организации производства. С 1983 г. госпромхозы переведены на новую, более прогрессивную форму оплаты труда с учетом прироста производимой продукции и сокращения затрат. Передовой опыт госпромхоза «Ханты-Мансийский», а также госпромхозов «Ленский» Якутской АССР, «Елизовский» Камчатской области, «Усть-Удинский» Иркутской области, «Тисульский» Кемеровской области, по комплексной специализации отрасли, производству, внедрению бригадной организации и оплаты труда изучен, обобщен и внедрен в других наших хозяйствах, а также хозяйствах других ведомств.

По итогам 1985 г. и одиннадцатой пятилетки лучшими признаны коллективы госпромхозов Амурского, Бурятского, Иркутского, Кемеровского, Свердловского охотуправлений; объединения «Камчатпромохота». Рост производства продукции в госпромхозах положительно сказался на повышении их экономических показателей. Производительность труда повысилась на 36 %, темпы роста производительности труда опережают рост заработной платы на 11 %. В 1985 г. количество убыточных госпромхозов сократилось на 25 %. Уровень рентабельности составил 11,5 %, что на 0,7 % выше уровня предыдущей пятилетки.

Результаты производственной деятельности в целом Главохоты РСФСР за прошедшее пятилетие выглядят следующим образом. Реализовано продукции на сумму более 580 млн. руб., в том числе промысловой пушнины — на 51 млн. руб., мяса диких животных — на 40 млн. руб., на 49 млн. руб. продано товаров народного потребления. За пять лет получено более 60 млн. руб. прибыли. Пятилетнее задание по производству продукции, ее реализации, прибыли, по номенклатуре основных видов товаров в целом перевыполнено.

За истекшее пятилетие годовая производительность труда в целом по Главохоте возросла, годовая темп роста производительности труда составил 6,8 %.

В соответствии с намеченными XXVI съездом КПСС мероприятиями по улучшению благосостояния населения и повышению уровня заработной платы на предприятиях и в организациях Главохоты повышена заработная плата на 23 %. Больше всего это коснулось работников госпромхозов, где уровень заработной платы повысился на 34 %.

Одним из разделов деятельности Главохоты является торговля. Розничная и оптовая сеть торговых предприятий Зоообъединения выполнила план товарооборота на 122 %. Общая сумма товарооборота составила 155 млн. руб. От торговли получено прибыли более чем 10 млн. руб.

Таковы итоги нашей работы за про-

шедшие пять лет. 1985 г. в этой пятилетке был не только завершающим, но и наиболее результативным по всем основным показателям. К чести коллективов предприятий и организаций нашей системы государственные планы успешно выполнены. Благодаря повышению активности и улучшению работы ряду предприятий и организаций удалось в прошедшем году наверстать отставание, допущенное в первые годы пятилетки. В общем объеме пятилетних показателей по большинству их удельный вес 1985 г. составил 23 % и более. Это неплохой уровень. На него нам следует ориентироваться, не снижая достигнутых темпов.

Все сказанное выше характеризует работу предприятий и организаций Главохоты как положительную. Однако много еще и недостатков, которые кроются за средними величинами и общими показателями по системе.

Из-за слабой организации промысла и недостаточного материально-технического обеспечения хозяйств не полностью используются ресурсы лесов в Магаданской, Иркутской, Тюменской, Томской, Архангельской областях, Коми АССР, Карельской АССР и Якутской АССР, Хабаровском крае; диких северных оленей — в Таймырском и Эвенкийском автономных округах Красноярского края, Иркутской области и Бурятской АССР; кабанов — в большинстве областей лесной зоны европейской части РСФСР. Почти повсеместно недопримышляют запасы маралов и изюбров, боровой дичи на территории Сибири и Дальнего Востока, а также на севере европейской части РСФСР.

Медленно идет разработка и внедрение новых, более производительных технологий добычи охотничьих животных на пушном и мясо-дичном промысле, из-за чего высока себестоимость выпускаемой продукции, низка экономическая эффективность промыслового охотничьего хозяйства.

Все еще высока численность волков в Сибири и на Дальнем Востоке, в Красноярском крае, Якутской АССР, в Тюменской, Иркутской областях. Управления охотничье-промыслового хозяйства недостаточно контролируют деятельность охотпользователей. В ряде мест из-за необоснованных запретов и ограничений охоты, норм добычи недоиспользуют ресурсы пушных зверей.

В отдельных госохотинспекциях и охотуправлениях низка исполнительская дисциплина, из-за чего не полностью используются средства на биотехнические мероприятия, учет численности и охотничье собаководство. Так, в 1985 г. не обеспечили полное освоение выделенных средств на учетные работы Башкирская, Куйбышевская, Кабардино-Балкарская госохотинспекция, на биотехнические мероприятия — Воронежская, Ленинградская, Липецкая, Северо-Осетинская, Ставропольская госохотинспекция, Бурятское, Омское, Сахалинское и Читинское охотуправление.

Все еще низка требовательность местных государственных органов управления охотничьим хозяйством к охотпользователям, недостаточен контроль за состоянием ведения охотничьего хозяйства, выполнением договорных обязательств. Так, коопзверопромхозы Томской области, арендующие более 20 млн. га охотугодий, практиче- ч не проводят никаких воспроизводственных мероприятий, а те

средства, которые и закладываются в планы, фактически идут не по назначению. Многие коопзверопромхозы не проводят учета численности промысловых животных. В коопзверопромхозах Тюменской области не создано воспроизводственные участки, не проведено внутрихозяйственное охотустройство. Но ни Томское, ни Тюменское управления охотничье-промыслового хозяйства каких-либо ощутимых мер по устранению такого положения не принимают.

Госпромхозы медленно перестраивают работу в свете требований Закона РСФСР «Об охране и использовании животного мира». Основные усилия здесь направляются на то, чтобы только взять от природы. Вложения в охрану и воспроизводство ресурсов промысловой фауны составляют менее 0,5 % от изымаемого из охотугодий объема продукции в суммарном выражении. Только при условии гармоничного, сбалансированного и интенсивного хозяйствования в охотничьих угодьях мы можем рассчитывать на успешное развитие промысла. Видимо, слабо мы влияем на этот вопрос через систему материального и морального поощрения руководства госпромхозов. Нужно внести изменения в систему премирования.

Производству сельскохозяйственной продукции в госпромхозах уделяется недостаточно внимания. Низка урожайность сельскохозяйственных культур, продуктивность животных. Из года в год наблюдается значительный отход молодняка. Эти производственные недоработки резко снижают экономические показатели работы госпромхоза. Убытки от сельскохозяйственного производства перекрываются прибылью, полученной от промысловой и другой деятельности. Управлению госпромхозов необходимо навести должный порядок.

Со стороны госохотинспекций, госзаповедников, госпромхозов были неоднократные нарекания в адрес проектно-исследовательских экспедиций. Здесь как нигде важно высокое качество работы. Неточность, допущенная в проектной документации, отрицательно сказывается на деятельности предприятий или организаций на протяжении десятка и более лет. Поэтому начальникам проектно-исследовательских экспедиций, другим руководящим работникам этих предприятий и их подразделений необходимо резко усилить требования к каждому исполнителю. Вместе с тем нам следует пересмотреть круг предприятий и организаций, которые обслуживают экспедиции. Основное внимание надо направить на работы в сети Главохоты.

Центральная научно-исследовательская лаборатория Главохоты выполняет значительный объем работы. Однако широкого практического применения научные разработки наших ученых все еще не находят. Особенно большое отставание здесь в экономических исследованиях. Предприятия и организации охотничьего хозяйства ощущают острый недостаток экономически обоснованных нормативов практически во всех сферах деятельности. В обстановке повышенных требований к хозяйствованию мы не можем работать, имея приблизительные ориентиры. Нам нужна хорошая нормативная база, обоснованные рекомендации по ведению охотничьего хозяйства и заповедного дела, учитывающие научно-технический прогресс. То же самое можно

сказать и о научных силах, имеющихся в госзаповедниках. Здесь работают около 200 научных сотрудников и столько же лаборантов. Их работа носит в основном собирательный характер, накоплен большой материал, а сколько-нибудь ощутимой отдачи от всего этого мало.

Одним из крупных недостатков в нашей работе является систематическое недоосвоение капитальных вложений. За пять прошедших лет по Главохоте не освоено более 6 млн. руб. На эти деньги можно было построить по меньшей мере два крупных предприятия или приобрести машины и оборудование в объеме нашего годового фонда. Не осваивают капвложения Управление госпромхозов (2,5 млн. руб.), Зоообъединение (2,5 млн. руб.) и отдел госзаповедников (1,5 млн. руб.). Объяснений причин неудовлетворительной работы на этом участке обычно поступает более чем достаточно. Однако основная наша беда — неумение организовать дело по-настоящему. У руководителей всех рангов не хватает энергии, а зачастую и желания систематически заниматься вопросами капитального строительства. Управлять дальнейшим процессом формирования основных фондов они не научились.

Отдельные управления охотничье-промыслового хозяйства, увеличивая основные фонды за счет нового строительства и приобретения машин и оборудования, значительно меньшими темпами дают прирост продукции. Так, Красноярское охотуправление за пятилетие вложило в формирование основных фондов 14 млн. руб., или увеличило их по сравнению с 1980 г. на 91 %, а прирост продукции за тот же период составил всего 4 млн. руб. Более того, в 1985 г. основные фонды этого управления пополнились на 2,8 млн. руб., а продукции по сравнению с 1984 г. произведено на 0,5 млн. руб. меньше. Такое положение не может быть терпимым. Следует установить порядок: при планировании капитальных вложений на объекты производственного назначения, включая и техническое перевооружение, основным и решающим аргументом должен быть рост производства продукции.

В последнем году одиннадцатой пятилетки коллективы предприятий и организаций Главохоты РСФСР набрали неплохой темп по всем основным направлениям работы. Это создает определенные предпосылки к тому, чтобы в первом году новой пятилетки работать еще лучше. Такая задача должна быть поставлена перед каждым работником системы.

В этом году у нас задачи немалые. Мы должны произвести продукции на 9 % больше, чем в 1985 г. Объем реализации увеличить на 14 %, товарооборот — на 4 %, выпуск товаров народного потребления — на 2 % при той же численности работников. Почти на 2 млн. руб. больше, нежели в прошлом году, нам предстоит освоить капиталовложений, на 3 млн. руб. возрастает объем работ за счет бюджетных ассигнований, выделяемых на охранные, воспроизводственные, хозяйственные и заповедно-режимные мероприятия. Поэтому никто не в праве работать в начале пятилетки хуже, чем в ее конце. Все планы должны выполняться ритмично, с неизменным наращиванием темпов.

В. ГОЛОВАНОВ,
начальник Главохоты РСФСР

БРИГАДА СЕРГЕЯ ЗАЙЦЕВА

Ф. МАРКОВ,
журналист

Катангский район Иркутской области издавна славится пушниной. Каждый год выполняют хозяйства план по сдаче государству «мягкого золота». В 1984 г. впервые за много лет, катангские охотники принесли на заготовительные пункты коопзверопромхозов шкурки соболей, белок и другого лесного зверя, на сумму 1 млн. 79 тыс. руб., что составило 156 % выполнения плана.

В районе два охотничьих хозяйства — Катангский и Преображенский коопзверопромхозы. Наряду с кадровыми охотниками существенный вклад в выполнение плановых заданий вносят охотники-любители.

Хочется рассказать об опыте работы молодежной бригады промысловиков из Преображенки, которую возглавляет охотовед Сергей Зайцев. Три года, как создан коллектив, и все это время они применяют бригадный метод в организации охотничьего труда.

Угодья бригады расположены в 100 км от села и занимают площадь 900 км². В основном это хвойные леса с преобладанием сосняков. Незначительная часть кедровников, почти нет марей и гарей. Площадь обширная, места, благоприятные для белки и соболя.

Облегчая свой труд, молодые охотники используют лошадей. Если раньше по маршруту приходилось передвигаться пешком, то сейчас они ездят верхом. Сено косят по берегам речек, дополнительно завозят овес. Лошадь быстро привыкает к таежной жизни и становится верными помощниками на промысле. Осваивается большая площадь угодий, люди меньше утомляются, увеличивается производительность труда.

В бригаде три человека. И как они сами считают, «это самый оптимальный вариант для жизни в зимовье».

Братья Сергей и Иннокентий Верхотуровы работают в промхозе шоферами. В тайге не новички, но предпочитают охотиться в составе бригады. Сергей Зайцев — охотовед по ондатроводству Преображенского коопзверопромхоза. Самый опытный из них. Еще в студенческие годы освоил он азы таежной жизни. До создания бригады охотился один и с напарником. Образование биолога-охотоведа, полученное в Иркутском сельскохозяйственном институте, позволяет ему на практике применять научно обоснованные рекомендации по организации промысла. По праву Сергей занимает роль руководителя, лидера.

Сразу нужно сказать о том, что ребята не являются штатными охотниками, которые проводят на промысле весь охотничий сезон. Они охотятся лишь во время своих отпусков.

Чтобы освоить всю территорию угодий, построили четыре зимовья.

В светлых и просторных домиках столы застланы клеенкой, аккуратно заправленные кровати. В обиходе у современных таежников эмалированные кастрюли и к ним полный набор кухонной посуды.

Ни в одном зимовье у них не найдешь закопченных котелков — извечного атрибута прошлого.

На первый взгляд, это покажется мелочью. «Разве чашки с кастрюлями на промысле играют важную роль?» — возразит кто-нибудь. Но ведь человеку, пусть он живет в тайге или большом городе, требуется отдых и полноценное питание. Кто же в лесу все это организует, кроме самих охотников? Сейчас они не только промышляют «по-новому», но и стремятся приблизить быт охотничьей избушки к домашнему, как это делают молодые охотники из Катанги.

Охота — это не отдых, не романтическое времяпрепровождение. Это работа изнурительная и тяжелая, а подчас и опасная. А бригадный метод промысла облегчает этот труд, повышает производительность и снижает опасность.

— За время существования нашего коллектива рост охотничьей продукции налицо, — рассказывает С. Зайцев. — В 1982 г. сдали «мягкого золота» на 7 тыс. руб., в 1983 г. — на 8 тыс., в 1984 г. — на 11 тыс. руб. Всего за три года совместной охоты добыли 153 соболя. Ребята набираются опыта. Окончательно устроили свои угодья. Нарисовали их подробную карту-схему, на которую нанесли старые звенкийские тропы и геофизические профили. По ним легче передвигаться и ориентироваться.

В рассказе Сергея чувствуется гордость за своей коллектив, за проделанную работу.

— На участке каждый занят своим делом. Начинается это еще с подготовки к промыслу. Один готовит дрова, другой развозит продукты по зимовьям, третий ловит рыбу для себя и собак. Благо, речка под боком. И в дни охоты применяется такое разделение труда. К примеру, я занимаюсь обработкой пушнины, Сергей хозяйничает на кухне, Иннокентий варит еду собакам и присматривает за лошадьми. На следующий день меняемся обязанностями. Таким образом, мы быстро справляемся со всей этой работой, и остается больше времени для отдыха.

Перед промыслом ребята долго сидят над картой-схемой своих угодий — выбирают, с какого зимовья продуктивнее будет начинать охоту. Участок лежит на водоразделе Лены и Нижней Тунгуски. Поэтому на одной его части снег выпадает раньше, и его больше. Это обстоятельство обязательно принимается во внимание.

Сергей весь сезон ведет учет добычи соболей, сколько самок, самцов. Это позволяет регулировать промысловую нагрузку, для быстрого восстановления их численности оставляют нетронутые площади.

Чтобы не добывать «зеленую» белку, 15—18 сентября проводят пробный отстрел. И по таблице линки высчитывают срок выхода. Шкурки сдают всегда первым сортом. Обязательно проводят и послепромысловый учет. Каждый год выполняют план по добыче боровой дичи. Сдают 20—30 глухарей и столько же рябчиков.

Сейчас молодые охотники заняты каждый своим делом. Вновь объединила их тайга. Проверяют они себя, как хозяйствовали в прошлом сезоне. И еще раз докажут, что бригадный метод — это передовая организация труда на промысле.

„УВЛЕКАЕТСЯ ОН СТРАШНО ОХОТОЙ“

ЛЕНИН-ОХОТНИК

О Ленине на охоте в нашем журнале материалы публиковались неоднократно, последний раз — в прошлом году («Охота и охотничье хозяйство», 1985, № 4). И все же, несмотря на значительное число появившихся в печати статей и очерков, тема «Ленин и охота» далеко еще не исчерпана. Изучение этого вопроса сдерживается ограниченным числом опубликованных свидетельств современников, фрагментарностью источников.

Среди последних наиболее ценными являются воспоминания тех, кто хорошо знал В. И. Ленина, кто сам бывал с ним на охоте. К таким людям, несомненно, прежде всего относится Н. К. Крупская, оставившая ценнейшие свидетельства об охотах Ленина в Шушенском. Немалый интерес представляют и воспоминания сосланных в Сибирь социал-демократов, которые неоднократно бывали вместе с Лениным на охоте в окрестностях сел Шушенское и Тесинское Минусинского округа.

...В декабре 1895 г. В. И. Ленина арестовали по делу петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Более 14 месяцев он просидел в предварительном заключении, после чего был сослан на три года в Сибирь, в село Шушенское. 8 (20) мая 1897 г. Владимир Ильич добирается до Шушенского и поселяется в доме крестьянина А. Д. Зырянова. Туда же, после долгих мытарств, 7 (19) мая 1898 г. приехала Н. К. Крупская со своей матерью. Сравнительно недалеко от Шушенского отбывали ссылку многие известные революционеры, в том числе социал-демократы Г. М. Кржижановский, В. К. Курнатовский, П. Н. Лепешинский, В. В. Старков. Все они, кроме, кажется, Лепешинского, оказались заядлыми охотниками.

Жизнь в ссылке была для Ленина временем напряженного творческого труда и усиленных занятий спортом. Первое было бы невозможно без второго. Как отмечал Г. М. Кржижановский, рабочий день Ленина, «продуманный до последней минуты, составлял превосходные чередования крупных порций труда с правильными вкраплениями в обрез необходимого отдыха» (Воспоминания о В. И. Ленине, изд. 2, т. 2, М., 1979, с. 20).

Если бы не было напряженного творческого труда и усиленных занятий спортом, Владимиру Ильичу трудно было бы сохранить душевную бодрость и здоровье. «Большое мужество, большую душевную стойкость и физическую силу надо было иметь, чтобы вынести все невзгоды ссылки и вернуться на свое место в революционной борьбе» (В. И. Ленин. Биография, т. 1, М., 1985, с. 57).

За три года пребывания в Шушенском Ленин сделал столько, что это представляется почти неправдоподобным: закончил работу над фундаментальным трудом «Развитие капитализма в России», написал более 30 статей и заметок, работал над проектом программы революционной марксистской партии и планом созда-

В. И. Ленин.

ния такой партии, занимался переводами на русский язык, изучал историю философии и аграрные отношения в России и к тому же вел обширную переписку с социал-демократами.

Ну а как же он отдыхал?

«Владимир Ильич,— вспоминает Г. М. Кржижановский,— был большим поклонником морозного чистого воздуха, быстрой ходьбы, бега на коньках, шахмат и охоты» (Воспоминания о В. И. Ленине, изд. 2, т. 2, с. 21). Отвечая на анкету Института мозга, Н. К. Крупская писала: «В ссылке катался на коньках по реке, вдоль берега. На Волге места не грибные, где он жил. Когда

Н. К. Крупская.

я приехала к нему в ссылку, мы часто ходили в лес по грибы. Глаза у него были хорошие, и когда он (быстро) научился искать и находить грибы, то искал с азартом. Был азартный грибник. Любил охоту с ружьем. Страшно любил ходить по лесу вообще» (Воспоминания о В. И. Ленине, изд. 2, т. 1, с. 603). «Из всех видов физического спорта он особенно любил охоту»,— свидетельствует П. Н. Лепешинский (там же, т. 2, с. 68).

В ссылке Ленин ходил на охоту и с местными жителями, например Зыряновым, и с отбывающими срок революционерами. Охотился Владимир Ильич преимущественно в окрестностях Шушенского; в октябре 1897 г., находясь в течение пяти дней в с. Тесинском, охотился там вместе с В. В. Старковым и Г. М. Кржижановским. Немало сообщений об этих охотах содержится в «Биографической хронике» В. И. Ленина (т. 1, М., 1970).

Ильич был страстным, азартным охотником. Об этом убедительно свидетельствуют публикуемые в этом номере воспоминания Крупской. Стоит, пожалуй, привести еще ответ Н. К. Крупской на вопросы Института мозга: «Азарт на охоте — ползанье за утками на четвереньках. Зряшный риск — ради риска — нет. В воду бросался первый. Ни пугливости, ни боязливости» (Воспоминания о В. И. Ленине, изд. 2, т. 1, с. 609). Крупская не случайно неоднократно употребляет слово «азарт». Вспомните, что писал о Ленине М. Горький: «...Азарт был свойством его природы...» (там же, т. 2, с. 260).

Вот этот-то азарт, страстность натуры («горячился очень» — по словам Крупской) и мешали Владимиру Ильичу в молодые годы в стрельбе. П. Н. Лепешинский писал: «Результаты его охотничьих экскурсий — в смысле количества подстреленной дичи — обычно были не блестящими» (Воспоминания о В. И. Ленине, изд. 2, т. 2, с. 68). Почти то же самое говорит и Зырянов: Ленин, пишет он, «дичи много не убивал» (Воспоминания о В. И. Ленине, т. 1, М., 1956, с. 201).

В зрелом возрасте Ленин меньше горячился на охоте и потому стрелял лучше. Племянник Надежды Константиновны, Михаил Александрович Крупский, охотившийся с Владимиром Ильичем в Горках в 1920 г., писал, что Ленин «уверенно бил навскидку» (Об Ильиче, Л., 1970, с. 523). Это подтверждает и Н. Крыленко, известный советский государственный и партийный деятель, считавший, что Ленин «стрелял... недурно» («Охота...», 1969, № 7, с. 35).

В настоящем номере мы помещаем отрывки из известных воспоминаний Н. К. Крупской, а также выдержки из ее писем.

Упоминаемая в публикации М. А. Ульянова — это мать В. И. Ленина; И. Л. Проминский — сосланный польский социал-демократ; Оскар Александрович — финн Энгберг, рабочий Путиловского завода, сосланный за участие в революционном движении.

И. ШИШКИН

Н. К. КРУПСКАЯ: ИЗ «ВОСПОМИНАНИЙ О ЛЕНИНЕ»

В село Шушенское, где жил Владимир Ильич, мы приехали в сумерки; Владимир Ильич был на охоте. Мы выгрузились, нас провели в избу. В Сибири — в Минусинском округе — крестьяне очень чисто живут: полы устланы пестрыми самоткаными дорожками, стены чисто выбелены и украшены пихтой. Комната Владимира Ильича была хоть невелика, но также чиста. Нам с мамой хозяева уступили остальную часть избы. В избу набились все хозяева и соседи и усердно нас разглядывали и расспрашивали. Наконец, вернулся с охоты Владимир Ильич.

С утра мы брались с Владимиром Ильичем за перевод Вебба, который достал мне Струве. После обеда часа два переписывали в две руки «Развитие капитализма». Потом другая всякая работешка была. Как-то прислал Потресов на две недели книжку Каутского против Бернштейна, мы побросали все дела и перевели ее в срок — в две недели. Поработав, закатывались на прогулки. Владимир Ильич был страстным охотником, завел себе штаны из чертовой кожи и в какие только болота не залезал. Ну, дичи там было! Я приехала весной, удивлялась. Придет Промиский — он страстно любил охоту — и, радостно улыбаясь, говорит: «Видел — утки прилетели». Приходит Оскар и тоже об утках. Часами говорили, а на следующую весну я сама уже стала способна толковать о том, где, кто, когда видел утку. После зимних морозов буйно пробуждалась весной природа. Сильна становилась власть ее. Закат. На громадной весенней луже в поле плавают дикие лебеди. Или — стоишь на опушке леса, бурлит речонка, токуют тетерева. Владимир Ильич идет в лес, просит поддержать Женьку. Держишь ее, Женька дрожит от волнения, и чувствуешь, как тебя захватывает это бурное пробуждение природы. Владимир Ильич был страстным охотником, только горячился очень. Осенью идем по далеким просекам. Владимир Ильич говорит: «Знаешь, если заяц встретится, не буду стрелять, ремня не взял, неудобно будет нести». Выбегает заяц — Владимир Ильич палит.

Крестьяне села Шушенского (слева А. Д. Зыянов).

Г. М. Кржижановский.

В. В. Старков.

Позднею осенью, когда по Енисею шла шуга (мелкий лед), ездили на острова за зайцами. Заяц уже побелеет. С острова им деться некуда, бегают, как овцы, кругом. Целую лодку настреляют, бывало, наши охотники.

...Поздней осенью, пока не выпал еще снег, но уже замерзли реки, далеко ходили по протоке — каждый камешек, каждая рыбешка видны подо льдом, точно волшебное царство какое-то. А зимой, когда замерзает ртуть в градусниках и реки промерзают до дна, вода идет сверх льда и быстро покрывается ледком, можно было катить на коньках версты по две по гнущейся под ногами наледи. Все это страшно любил Владимир Ильич.

Н. К. КРУПСКАЯ: «ПИСЬМА ИЗ ШУШЕНСКОГО»

М. А. Ульяновой. 10 мая 1898 г. Одна здешняя обитательница поляка говорит: «пан Ульянов всегда весел». Увлекается он страшно охотой, да и все тут вообще завязтые охотники, так что скоро и я, надо думать, буду высматривать всяких уток, цирков и т. п. зверей (с. 390).

М. А. Ульяновой. 14-го июня. Вечером тут совсем в воздухе сырости нет и гулять отлично. Комаров хотя много, и мы пошили себе сетки, но комары почему-то специально едят Володю, а в общем жить дают. Гулять с нами ходит знаменитая «охотничья» собака, которая все время, как сумасшедшая, гоняет птиц, чем всегда возмущает Володю. Володя на охоту это время не ходит (охотник он все же не особенно страстный), птицы что ли на гнездах сидят, и даже охотничьи сапоги снесены на погреб. Вместо охоты Володя попробовал было заняться рыбной ловлей, ездил как-то за Енисей на ночь налимов удить, но после последней поездки, когда не удалось поймать ни одной рыбешки, что-то больше нет разговору о налимах (с. 391).

А. И. Ульяновой-Елизаровой. 9 августа 98 г. У нас все по-старому. Новостей никаких. Володя все время усиленно занимался да время от времени ходил на дупеля. Сегодня было собирались ехать куда-то за дупелями, да вот уж несколько дней ветер воеет немилосердно и днем и ночью, дождя нет, а бушует чего-то... Володя собирается денька на два съездить в тайгу, посмотреть, что за тайга такая, пособирать ягод, шишек, поохотиться за таежными рябчиками. Разговоры о тайге идут часто, эти разговоры много интереснее разговоров об утках (с. 393).

М. А. Ульяновой. 26 августа 1898 г. ...Усердно собираем грибы, рыжиков и груздей у нас куча. Володя сначала заявлял, что не любит и не умеет грибов собирать, а теперь его из лесу не вытащишь, приходит в настоящий «грибной раж». На будущий год собираемся заводить огород, Володя уже подрядился гряды копать. Вот ему и физическое упражнение будет. Пока он только усердно ходит на охоту. Вот и сейчас свои охотничьи доспехи налаживает. Бьет тетерок, а мы все их едим и похваливаем (с. 394—395).

М. И. Ульяновой. 11-го сентября 98 г. ...Володя укатил в Красноярск... До отъез-

Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., 1957, с. 25—26, 30—31.

да Володи мы все ходили с ним на охоту за тетерками. Теперь охота на тетерок и куропаток — это птицы благородные, за ними не надо лезть в болото, как за какими-нибудь утками. Только сколько раз мы ни ходили, ни одной тетерки или куропатки не видали, но гуляли славно. Впрочем, куропаток раз видели штук 20: ехали на дрогах — вся колония шушенская, вдруг по обеим сторонам дороги поднялся табун куропаток, что тут с нашими охотниками поделалось, Володя даже застался как-то, успел все же прицелиться, но куропатка не улетела даже, а просто ушла. Вообще, та охота была плачевная: не убили никого, только Оскар Дженни глаза подстрелил, думали, собака ослепнет, однако выздоровела. Дженни ужасно скучает без Володи, ни на шаг не отходит от меня и лает из-за всякого пустяка (с. 395, 397).

М. А. Ульяновой. 27-го сентября. Сегодня пишу опять я вместо Володи, дорогая Марья Александровна. Володя приехал из Красноярска третьего дня поздно вечером, его дожидались здесь 2 Маниных письма, и он собирался было сегодня засесть за письмо домой, но с утра пришли Оскар и Проминский и стали соблазнять Володю ехать на охоту на какой-то Аганитов остров, где, по их словам, зайцев тьма-тьмущая и табуны тетерок и куропаток так и летают. Володя поколебался было, но в конце соблазнился, кстаи же и день сегодня чудесный (с. 398).

М. А. Ульяновой. 14-го октября. У нас уже зима, наша Шушенка замерзла, и снег уже был, но сошел. Холод порядочный (градусов 5), что не помешало Володе закатиться сегодня на охоту за зайцами на остров на целый день, он в этом году ни одного зайца не изничтожил еще. Оделся он тепло, а проветрится ему не мешает, последнее время он по уши ушел в свои «рынки» и пишет с утра до вечера (с. 400).

М. А. Ульяновой. 20-го июня 1899 г. Охоты пока никакой еще нет, и знаменитое ружье почти не вынимается из чехла. Регулярно ходим каждый день купаться и гулять, собираем щавель, ягоды и т. п., причем Володя собирает все это азартом охотника, я удивилась как-то, увидев, как он обеими руками хватает щавель... Об охоте разговоров много, куда только они ни собираются, на какие-то 40 озер, где столько дичи, что сразу воз набить можно и пр. Это все после Петрова дня (с. 411).

М. А. Ульяновой. 3-го июля. Что ни день, то ветер, ставнями так и хлопает. Впрочем, холодов нет, и гулять мы ходим по-прежнему каждый день. Хотя теперь наступил уже охотничий сезон, но Володя еще не встал в охотничий раж, ходил на охоту раза 2, тетерок убивал, и мы ими питались основательно (с. 412).

М. А. Ульяновой. 17 октября 1899 г. Те два дня, что у нас гостил Курнатовский, мужской персонал закатывался с утра на охоту, Курнатовский — страстный охотник (с. 414).

В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 55, М., 1965. Приложения. Письма Н. К. Крупской.

ГОСПРОМХОЗ ЮБИЛЕЙНЫЙ: ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ

И. ДАВЫДОВ,
старший охотовед Омсукчанского отделения госпромхоза

Наш госпромхоз создан в 1967 г. на территории трех районов Магаданской области — Ольского, Омсукчанского, Среднеканского. Его площадь — 17 425 тыс. га; угодья раскинулись от побережья Охотского моря до границы с Якутской АССР. Безморозный период здесь составляет 55 дней, вечная мерзлота оттаивает на 1,5—2 м. Плотность населения низкая. Например, в Омсукчанском и Среднеканском районе проживает всего 25 тыс. человек. При организации госпромхоза ему был установлен объем производства валовой продукции 815 тыс. руб. До 1979 г. производство росло (см. табл.), но потом начался спад из-за сокращения лимитов на вылов рыбы лососевых пород. В настоящее время в нашем госпромхозе имеются следующие отрасли: заготовка пушнины, мехсырья, ягод, добыча диких копытных животных, лов рыбы и крабов, оказание транспортных услуг; в Магадане работает цех по изготовлению такелажных изделий. В прежние годы в госпромхозе была звероферма, центральное отделение занималось добычей морского зверя, а Омсукчанское заготавливало и дообработывало коженное сырье, грибы, изготавливало сувениры.

До 1980 г. госпромхоз «Юбилейный» был единственным специализированным промысловым хозяйством в Магаданской области. Занимавшиеся ранее заготовкой охотхозяйственной продукции УРС Северовостокзолото и Облрыболов-потребсоюз не имели ни закрепленных охотугодий, ни штатных охотников, ни соответствующей материальной базы.

Госпромхозу пришлось проделывать большую работу по развитию охотничьего хозяйства — были освоены дальние охотничьи угодья, восстановлена численность соболя, акклиматизирована американская норка. Увеличилась заготовка пушнины и мяса диких копытных.

Рыболовецкие бригады госпромхоза начали лов рыбы в реках, которые не осваивались Магаданрыбпромом. В Ом-

сукчанском районе заготовка пушнины возросла в 10 раз, мяса — в 4 раза, рыбы госпромхоз вылавливал до 300 т. Не менее 20 т разнорыбцы госпромхоз вылавливает во внутренних водоемах области — раньше промышленный лов рыбы в них практически не вели.

Охотничьи угодья в основном представлены лесами, которые занимают до 30 % территории госпромхоза. Бонитет их не превышает 5-го класса. Основная лесобразующая порода — лиственница даурская. Леса тянутся узкими лентами по долинам рек. На остальной территории заросли кедрового стланика, тундры и гари. До 30 % приходится на голыцы. Промысловая фауна представлена как таежными, так и тундровыми видами. Это соболь, белка, норка, выдра, ондатра, горностай, россомаха, песец, заяц, рысь, лисица — из пушных видов; лось, дикий северный олень и снежный баран — из копытных; глухарь каменный, рябчик и белая куропатка — из боровой дичи. Но из всех вышеперечисленных видов промысловое значение имеют лишь шесть. Численность соболя и лося стабильна, и на них базируется весь промысел. Поэтому получение точных данных о численности этих видов имеет особое значение.

С момента проведения охотустройства в 1981 г. мы ежегодно проводим промысловый учет соболя и авиачет лося. Так, численность соболя в настоящее время в угодьях госпромхоза не менее 9 тыс. особей, а лося — не менее 2 тыс. голов. В соответствии с данными о их численности добыча соболя была увеличена с 315 до 500 особей, а лося уменьшена до 66 голов (по Омсукчанскому отделению). Но, к сожалению, применяемые методики учета при наших площадях требуют такого количества учетчиков, каким госпромхоз не располагает (в госпромхозе всего четыре охотоведа). Нам, специалистам северных промыслов, нужны такие методы учета,

ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКЦИИ ГОСПРОМХОЗОМ «ЮБИЛЕЙНЫЙ»

Наименование продукции	Годы				
	1975	1979	1980	1981	1984
Пушнина, тыс. руб.	70,6	73,8	82,2	107,7	270,6
Мехсырье, тыс. руб.	нет сведений	14,6	18,0	22,5	45,7
Мясо диких животных, ц	200	236,5	282	231,6	324,4
Дичь боровая, шт.	нет сведений	142	114	57	350
Ягоды, ц	400	217	101	157	170
Рыба и рыбпродукция, ц	нет сведений	2336	2362	2800	1600
Выпуск товарной продукции, тыс. руб.	1370	1668	1128	1491	981
Реализация, тыс. руб.	нет сведений	1427	1369	1351	1235

которые помогли бы проводить учетные работы с минимальным числом квалифицированных специалистов. Это позволило бы с наименьшими затратами определить фактическую продуктивность охотуточных по всем видам промысловых животных, перейти к действительно комплексному освоению угодий.

Значительные трудности в работе госпромхоза создает удаленность от отделений его центральной усадьбы, которая находится в г. Магадане. До поселка Сеймчан — 540 км, а до поселка Онсукчан — 580 км. Несмотря на наличие автобусного и авиасообщения, отдаленность отрицательно сказывается на оперативном руководстве отделениями. Директор и главные специалисты редко бывают в отделениях, руководящие материалы поступают с опозданием. Например, лицензии на отстрел диких копытных и лимит на добычу соболя мы получаем с опозданием на месяц, а цифры годового плана — в марте. В самих отделениях заготовка почти всей продукции осуществляется на их центральных складах охотоведами и заведующими складами. Площадь охотугодий отделений настолько значительна — Среднеканского — 9181,8 тыс. га, а Омсукчанского — 6041,3 тыс. га, что каждое не уступает некоторым госпромхозам североазиатской зоны. Круглогодичная связь со многими поселками и рыбопромысловыми участками (на морском побережье и реках) возможна только вертолетом. В результате госпромхоз не может организовать вылов разнорыбцы в море и внутренних водоемах, не выполняет план по заготовке ягод и совершенно не заготавливает грибы. Необходимо, по примеру других хозяйств, открыть дополнительные заготпункты в непосредственной близости от охотничьих и рыбопромысловых участков и решить вопрос о привлечении внештатных заготовителей. Центральной проектно-изыскательской экспедицией Главохоты РСФСР были определены населенные пункты, в которых рационально открыть заготпункты и места строительства охотничьих и ры-

бопромысловых баз, а также в 1981 г. составлен проект внутрихозяйственного устройства, разработан перспективный план развития и капитального строительства до 1987 г. Но, к сожалению, при составлении годовых производственно-финансовых планов эти документы не учитываются, и в результате у специалистов госпромхоза нет четкого представления о перспективе развития хозяйства.

В структуре производства нашего хозяйства наибольший удельный вес имеет вылов и переработка рыбы лососевых пород. За счет средств, получаемых от реализации рыбной продукции, финансируется вся деятельность госпромхоза. Но, к сожалению, из-за плохих условий переработки и хранения значительная часть рыбы реализуется в крепкосолёном виде, что запрещено государственным стандартом и экономически не выгодно хозяйству. Тем более что лимиты на вылов красной рыбы значительно уменьшены, в чётные годы выделяется не более 130 т. Поэтому создание нормальных условий переработки и хранения рыбопродукции, а также строительство копильных цехов имеют для нас особо важное значение.

Строительство пунктов переработки и копчения рыбы, рыбопромысловой базы на реке Вилига было запланировано на 1982—1985 гг., но до сих пор практически не ведется. Нет ясности в отношении строительства новых зданий контор в отделениях и шестнадцатиквартирного дома в Омсукчанском отделении. Это строительство было запланировано на 1982—1984 гг. Административное помещение и склады в Омсукчанском и Среднеканском отделениях располагаются в ветхих зданиях (остаточная стоимость административного здания в Омсукчанском отделении не превышает 500 руб.). Слабые темпы развития материальной базы нашего госпромхоза не способствуют росту его авторитета в глазах местных органов власти, более того, некоторые советские и партийные работники подвергают сомнению целесообразность существования госпромхоза.

В результате, несмотря на то что при организации нашего хозяйства решением Магаданского облисполкома уголья были закреплены за госпромхозом, оленеводческие совхозы по-прежнему претендуют на наши охотничьи уголья. Планы на добычу пушнины у совхозов невысокие: «Россохинский» — 11 тыс. руб. (Среднеканский район), «Буксунда» — 4,9 тыс. руб. и «Новый путь» — 3,8 тыс. руб. (Омсукчанский район), то есть это план одного—трех штатных охотников госпромхоза. В каждом совхозе в штате имеется четыре — шесть штатных охотников, кроме того, промыслом занимаются пастухи и специалисты совхозов. А так как работа практически пущена на самотек, то нарушения правил охоты и невыполнение государственных планов — обычное явление.

Мы неоднократно поднимали вопрос о передаче ведения охотничьего хозяйства полностью в руки госпромхоза, но не встречаем понимания ни в облисполкоме, ни в областном управлении сельского хозяйства. В настоящее время вести охотничье хозяйство на современном уровне невозможно без хорошо налаженной охраны охотничьих угодий. В наших условиях наилучшие результаты дает облет их на вертолетах. Но средств, выделяемых на охрану угодий через фонд охотмероприятий, недостаточно, чтобы использовать авиацию. В штате госпромхоза отсутствуют егеря, не предусмотрены средства для командировки специалистов в охотничьи уголья и обеспечения их спец-одеждой, снаряжением.

Ежегодно значительные суммы расходуются на авиатранспорт (только по Омсукчанскому отделению — до 40 тыс. руб. в год). Вертолетами завозят охотников и рыбаков на промысел, вывозят продукцию. Эти затраты можно было бы уменьшить, если бы госпромхоз имел больше вездеходов и тракторов. Сейчас у нас всего два вездехода и три трактора. В результате случается, что наши охотники по два-три месяца не имеют связи с администрацией. И наладить регулярную радиосвязь с ними практически невозможно, так как в госпромхозе всего восемь радиостанций. И это в наше время — когда радики существуют в каждой оленеводческой бригаде и полевой геологической партии. А на промысле все может случиться. Неужели, для того чтобы осознать всю важность этого вопроса, нужно дожидаться несчастного случая?!

На страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство» часто высказываются претензии в адрес пушно-меховых баз. У меня тоже имеются замечания по этому вопросу. В договоре контракции между нашим госпромхозом и Иркутской пушно-меховой базой точно оговорены сроки приемки пушнины. Но они систематически задерживаются дольше максимально допустимого срока в 40 дней. При этом в актах приемки не указывается, из-за каких дефектов снижена стоимость. А как же в таком случае вести с охотниками работу по повышению качества пушнины?

В последние годы партия и правительство уделяют особенно много внимания охране и комплексному использованию природных ресурсов. Решение проблем, перечисленных в статье, позволит нам дать стране дополнительное количество рыбы, морепродуктов, мяса и пушнины.

Охотничьи уголья в основном представлены лесами по долинам рек.

Фото В. ЖИВОТЧЕНКО

ВОЛК В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А. ВОЛКОВ,
биолог-охотовед

В Ивановской области волк представлен подвидом обыкновенного, или среднерусского, лесного волка. В декабре 1984 г. мы провели ряд троплений его суточного хода на территории Сокольского района (высота снежного покрова 10 см). Тропление показало, что волки совершают переходы от одного колхозного или совхозного скотомогильника к другому, охотясь по пути на диких копытных и пушных зверей. Протяженность суточных переходов от дневки до дневки составляет 15—20 км. Покормившись, звери уходят за 1—2 км и ложатся в густых ельниках или на болотах.

Наши исследования экскрементов, содержимого желудков (по методике О. Н. Мироненко, 1975), жертв и остатков пищи волков за последние четыре года показали, что в питании хищников значительное место занимают трупы павших сельскохозяйственных животных.

В среднем же за год они составляют 52,7 %. Зимой этот показатель достигает 80,1 %. Живые домашние животные в питании хищника в среднем за год составляют 34,6 %, дикие копытные — 6,7 % (зимой — 11 % и более).

Исследуя эмбрионы от добытых волчиц, мы выявили, что средняя величина выводка — 5—7 щенят.

Анализ добычи волков за 50 лет (1934—1984) показал, что за это время Ивановская область, как и другие области европейской части РСФСР, трижды подвергалась «волчьему засилью».

Первый период волчьей напасти в Ивановской области приходится на 30-е годы. Во время Великой Отечественной войны и после нее — второй период. В 1957 г. — рекордная добыча хищника — 172 волка. Были приняты активные меры, и с 1967 по 1972 г. он практически отсутствовал. В 70-х годах, когда прошла «волна» защиты волка в печати, борьбу с ним ослабили. Волки появились в 1972 г. на территории восточных районов области (Сокольского и Пуневского), зайдя сюда из Горьковской области. Начиная с 1977 г. они широко расселились и заполнили все районы. Численность хищников возросла и составила 100—120 голов. В 1980 г. было добыто 66 зверей, после чего рост численности прекратился. Но в Сокольском районе их было еще много. В 1982 г. здесь добыли 20 волков, из них 14 самок, что подорвало воспроизводство популяции. Несмотря на то что Ивановская обл. относится к областям с малой численностью волка, которая не возрастает, так как сдерживается ежегодной добычей порядка 50 зверей, все же отстрела недостаточно для сокращения его поголовья.

Кроме того, проверка показала, что данные о численности волков, имеющиеся в госохотинспекции и обществах охотников и рыболовов, как в областных, так и в районных, настолько противоречивы, что не могут служить надежным критерием эффективности истребитель-

ных мероприятий. Например, в 1983 г. ГОИ показывала численность 30—70 волков, а ООиР — 128. Если учесть, что ежегодно стреляют 50—60 волков, то, значит, уничтожают почти всех. Но численность волка не снижается. То же явление и в отношении медведя. Данные о его численности сильно занижены. Это привело к тому, что медведь стал причинять значительный ущерб животноводству Сокольского района. Учет численности охотничьих животных в области пока еще не налажен надлежащим образом.

Главная беда — отсутствие в районах специалистов-охотоведов. В результате — неправильный учет зверей, в том числе и волков, слабый контроль за численностью хищников, искажение данных в инспекции и обществе охотников. Чтобы эффективно бороться с волками, надо знать реальную численность хищников.

В последние годы хорошо организовал эту работу начальник отдела охоты ООиР А. Ю. Зубцов, который применяет учет выявленных выводков долговременным наблюдением и картирование встреч хищников, выводков и их добыч. К сожалению, этот метод не практикуется в ГОИ и в районах.

Так, учитывая волков по встречам в 1983 г., в области выявлено 35 групп зверей общей численностью 128 шт. с максимальным числом особей в группе 11 голов. По этим данным можно более или менее точно судить о численности волков.

В области можно выделить 3 очага с

различной плотностью населения волков. Самым крупным является Сокольский район, расположенный на левом берегу Горьковского водохранилища, где добывают 30 % всех хищников. За 10 лет в области добыто 314 волков, в Сокольском районе — 111. Устойчивость волчьего очага и рост численности зверей происходят в основном за счет миграции из соседних районов Горьковской области.

Кроме того, можно выделить еще 3 небольших участка с меньшей плотностью населения волков. За 10 лет здесь добывали до 65 хищников. Эти участки объединяются в один крупный очаг, занимающий площадь 11 районов. Он размещен в центральной и восточной частях области на правом берегу р. Волги.

Третий очаг с низкой плотностью населения волков занимает 40 % всей территории, преимущественно южные и западные районы, где за 10 лет добыто всего 13 волков. Все южные и западные районы области граничат с Владимирской областью, где волков мало и с ними ведут очень результативную борьбу.

Исследования показали, что волк — вреднейший хищник, наносящий огромный ущерб народному хозяйству. За 10 лет (1974—1984) он уничтожил в области 998 сельскохозяйственных животных на сумму 45 тыс. руб.

Больше всего страдают от волков телата. Вредят хищники и госохотфонду, истребляя большое количество диких копытных животных, местами сдерживая их

Несомненно эффективна отстрела волков с вертолета.

Фото А. ДИГИЛЕВИЧА

годовой прирост. Примером тому служит Сокольский район, где поголовье лосей совсем не увеличивается.

Нельзя забывать, что волк — распространитель опасных заболеваний. А в периоды возрастания его численности и ослабления борьбы с ним становится опасным для жизни и здоровья человека. Поэтому бороться с волком надо до тех пор, пока численность хищника не сократится до минимума и вред от него народному хозяйству будет не ощутим. После этого надо неусыпно контролировать численность волка.

В настоящее время в области организованы 24 специализированные бригады охотников-волчатников. Их усилиями к 1984 г. поголовье волков сократилось до 90 голов, рост численности прекратился, но пока остается на уровне 1978 г., и требуется продолжение борьбы с волком во всех районах.

Существует более двадцати видов охоты и способов добычи волков. Но на территории Ивановской области широкое применение получили лишь немногие из них. Самый эффективный и широкий распространенный способ — облавная охота с флажками в местах зимних дневок зверей. За 3 года этим способом добыто 90 волков, (62%). Капканый промысел не менее результативен в глубокомоснежье, но, к сожалению, получил распространение лишь среди охотников Сокольского района, где в Гарском охотхозяйстве организована специальная бригада из 6 человек. Охотники применяют крупные рамочные капканы № 7, преимущественно кустарного производства. За 10 лет (1975—1985) капканами здесь добыто 40 волков — 36% всех добытых волков в районе. Облавой же — 57 волков (51,3%).

С 1982 г. в области стали вести охоту со снегоходов «Буран». В 1984 г. по инициативе ГОИ впервые стали проводить комбинированную охоту со снегоходом «Буран», вертолетом Ми-2 и бригадой охотников, снабженной малогабаритной радиостанцией. С применением технических средств за 3 года добыли 20 волков, что составило 14%.

Для истребления волков хороши все способы, и трудно установить преимущество какого-либо из них для тех или иных районов, за исключением одного старого — уничтожения волчат на логовах. Этот способ в области совсем не применяется, хотя он и не требует больших затрат. Если его наладить, эффект будет величайший. Дело в том, что охоту на волков ведут преимущественно в I и IV кварталах года. Остальное полугодие волки находятся в покое, а в конце лета и осенью, обучая молодня, нападают на стада и загоны с домашними животными. До выпадения снега звери неуязвимы для охотников. Поэтому весенняя охота на логовах просто необходима.

Другие способы охоты применяют лишь в единичных случаях. Причина тому — незнание методов борьбы и неумение. Чтобы усилить борьбу с волками, надо внедрять передовые способы. Этим обязаны заниматься специалисты, как местные, так и из соседних областей; надо шире использовать технические средства (снегоходы «Буран» и вертолеты); вести разяснительную работу среди охотников-любителей, проводить с ними семинары, лекции, беседы, распространять передовой опыт лучших охотников-волчатников

ВОЛК В БАРГУЗИНСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

Е. ЧЕРНИКИН,

старший научный сотрудник Баргузинского заповедника

В 1914—1915 гг. перед организацией заповедника волки на его территории были очень редки. По словам Г. Г. Доппельмайра (1926), единичные особи встречались по реке Шенганде примерно в 100 км к северу от заповедника. В 1941 г. сотрудник Баргузинского заповедника Н. Колов впервые встретил летом след волка в долине реки Давше в 11 км от Байкала. В 50-х годах появления отдельных зверей участились не только к северу от заповедника, но и на его территории. С. К. Устинов (1960) сообщает о том, что летом 1954 г. на берегу Черского (территория заповедника) в медвежью кулему был пойман взрослый волк. По словам охотника А. А. Черных, в устье реки Томпы несколько лет подряд появлялись волчьи выводки. И все же волк продолжает в этот период оставаться весьма редким хищником. Глубокие снега зимой и относительно низкая численность копытных мешают ему освоить новую территорию.

С 1963 по 1970 г. всякие сведения о волках практически отсутствуют, но с 1978 г. численность хищников начинает возрастать. В сентябре 1978 г. мы встретили одного зверя в долине реки Давше в 13 км от берега Байкала. В тот же день и, возможно, того же волка лесник К. Ф. Черных видел в двух километрах западнее места первой встречи. А в декабре 1978 г. в низовье, реки Иринды волк попал в росомахью ловушку и был съеден, по-видимому, своими же собратьями. От зверя остались лишь голова, шея, грудная клетка и передние лапы. На следующую зиму следы волков были отмечены на постоянном учетном маршруте, пересекающем территорию заповедника. К 1982 г. встречи следов волка еще более участились. 18 июня 1982 г. в районе среднего течения Большой речки временный рабочий заповедника Ю. Першаков обнаружил следы волка и останки съеденного им лосенка.

Последние два года численность волка настолько возросла, что в окрестностях Северного кордона и в низовье Большой речки волчьи следы стали обычными. Неоднократно видели и самих зверей. 15 мая 1984 г. сотрудниками заповедника А. А. Ананьиним и Л. А. Голубцовым на льду Байкала была отстрелена волчица (приблывая) весом 20,8 кг. Хищника заметили в районе Северного кордона и догнали на «Буране». В течение зимы 1983/84 г. были найдены останки четырех северных оленей и одного лося самца, растерзанных волками. Неоднократно слышали вой волков в районе низовий рек Большой и Дугульзеры, близ устья реки Кермы. В середине февраля 1985 г. на льду Байкала директором заповедника Г. А. Янкусом в районе мыса Заязовочного были найдены останки марала, растерзанного волками. И наконец, 25 февраля 1985 г. между устьями рек Урбикан и Бирикан рыбаки загнали на автомашине взрослую волчицу. Все эти факты свидетельствуют о постоянном обитании нескольких волчьих выводков на побережье Байкала в северной части заповедника и к северу от него. Что же послужило толчком к столь значительному росту численности волков в этом районе?

Со времени первых исследований териофауны заповедника справедливо считалось, что причины малочисленности волка в северо-восточном Прибайкалье следует искать в глубокомоснежье. Работами многих ученых (А. А. Насимович, А. Н. Формозов и др.) показано, сколь серьезной и даже решающей может быть роль снегового покрова в судьбе млекопитающих северных широт. Именно влиянием глубоких снегов объясняют результаты се-

зонные кочевки лося, марала, косули и северного оленя. Существует весьма четкая зависимость распределения копытных по территории от глубины снегового покрова.

Для лося критическая глубина снега — 90—100 см. Для волка — 40—50 см. Для косули эта величина еще меньше (Формозов, 1946; Насимович, 1955).

Весьма характерно, что на восточных склонах Баргузинского хребта, где снега выпадает меньше, косуля — обычный вид, а на западных она отсутствует или лишь изредка заходит в летний период. Почти все северные олени и часть популяции лосей, обитающих в Баргузинском заповеднике, регулярно совершают сезонные миграции, в начале лета поднимаются в горы, а в конце ноября—декабре спускаются в пояс низменностей. Эти перемещения достаточно четко связаны с выпадением глубоких снегов и сходом снегового покрова. Вполне понятно, что если для крупных копытных глубокий снеговой покров является крайне неблагоприятным фактором, то в еще большей мере он отражается на волке и лисице.

Для волка с его весьма значительной нагрузкой на единицу площади лапы при относительно малой длине конечностей рыхлый снежный покров представляет серьезную помеху при передвижении и охоте за копытными. По этому показателю он не выдерживает конкуренции с росомахой. Следует сказать, что охотничий промысел с собаками-лайками в Прибайкалье практически возможен только до начала декабря. Позже из-за глубокомоснежья охота с лайками оказывается малоуспешной или даже невозможной. И хотя волк превосходит лайку по размерам, силе и выносливости, но все же не настолько, чтобы достаточно уверенно добывать корм в условиях глубокомоснежья.

Появление хищника на северо-восточном побережье Байкала свидетельствует о том, что условия здесь, по-видимому, изменились. И в самом деле, если проследить за динамикой зимних осадков по материалам метеостанции п. Давше, то окажется, что в период с 1955 по 1983—1984 гг. зимы становятся все более малоснежными. Обращает на себя внимание то, что в течение шести лет подряд (с 1970 по 1976-й) сумма зимних осадков была ниже нормы. Такая аномалия, безусловно, способствовала закреплению волка в пределах заповедника. Широкой и эффективной борьбы с хищниками в северном Прибайкалье не ведется, и это также способствовало расселению волка в соседние районы. Вместе с тем характерно то, что волки зимой в основном придерживаются байкальской побережья, лишь изредка при благоприятной ситуации совершая вылазки километров на двадцать вверх по долине рек Большой и Язовки.

Как сложится дальнейшая судьба волка в северо-восточном Прибайкалье, можно лишь предполагать. Есть все основания думать, что высокая численность хищник здесь не достигнет. На западных склонах Баргузинского хребта условия обитания для него далеки от оптимальных. Прежде всего это относится к кормовой базе, которая весьма ограничена в зимний период. Кроме того, известно, что изменения климата носят циклический характер. Сдвиг в сторону похолодания и увеличения суммы зимних осадков может оказаться для волка критическим. В итоге на какой-то период восстановится прежняя обстановка. Если же будут преобладать малоснежные зимы, хищники могут нанести поголовью копытных весьма ощу-

СОЧЕТАТЬ ИНТЕРЕСЫ ОХОТЫ И ЛЕСА

В равнинном поясе колхозных лесов Прикарпатья дичь — зайцы, косули, лоси, олени — сильно повреждает лесные культуры дуба красного. Долго не опадающие, ярко-красные листья дубков привлекают животных, особенно зимой, когда большинство других растений стоит голыми. Животные кормятся верхушечными и боковыми побегами дубков. Это отражается на росте и развитии растений, отрицательно влияет на формирование и состав культур.

Почему значительные повреждения появились именно в последние годы? После изучения этого вопроса мы пришли к выводу, что повреждения связаны со снежными зимами, в частности, последних двух лет, когда дичь спускается с гор в поисках корма в равнинные островные леса. Поэтому образуется неравномерное территориальное ее распределение, чрезмерная концентрация, возникают повреждения лесных культур. В малоснежные зимы положение меняется: многие копытные поднимаются высоко в горы и равномерно заселяют все пояса (равнинные, горные леса).

Для защиты культур дуба красного от повреждений охотничьими животными в качестве репеллентов мы использовали (в экспериментальном порядке) смесь дизельного топлива (2 части) и нефти (1 часть). Однократное опрыскивание

двух- и трехлетних культур дуба красного проводили в ноябре из расчета 40 кг смеси на гектар. После опрыскивания опытные культуры повреждались значительно меньше. Новые повреждения были обнаружены в среднем только у 3 % дубков. (Учет новых повреждений проведен в апреле, то есть через четыре с половиной месяца после опрыскивания). До опрыскивания эти культуры повреждались в среднем на 19,8 %, а на отдельных участках — более чем на 50 %.

Культуры разных возрастов и разного состава пород оказывались поврежденными дичью по-разному в зависимости от рельефа местности, заболоченности почвы, преобладающей растительности и других факторов, с которыми связана видовая концентрация дичи. Так, например, в холмистой местности, куда редко заходят лоси, культуры дуба красного были почти не повреждены. В равнинной, заболоченной местности, где эти животные концентрируются, — повреждены значительно.

Наши наблюдения показали, что культуры повреждаются и в зависимости от породного состава. В местах концентрации копытных повреждений мало там, где в составе культур есть дуб обыкновенный (а не дуб красный). Естественное возобновление дуба обыкновенного также очень редко повреждается дичью.

Это привело к мысли, что при подборе пород, то есть во время проектирования культур, необходимо учитывать и охотничью фауну (в частности, копытных и зайцев), обитающую в местах планируемого лесовосстановления. На наш взгляд, это очень важно, так как дичь по-разному будет влиять на будущие лесные культуры. Недостаточно учитывать, например, целевое назначение культур, биологические особенности пород и тому подобное. Надо учитывать и дичь, обитающую в местах посадки леса.

Кстати, форма проекта лесных культур не предусматривает в разделе «Описание участка» указание составителя проекта о наличии концентрирующихся диких животных (копытных, зайцев) как на проектируемом участке, так и в прилегающих к нему кварталах. При проектировании мы учитываем концентрацию копытных, зайцев и характерную растительность, являющуюся их кормом. Например, там, где много лосей, где имеются заросли ивняков, осинники и березняки с широколиственным разнотравьем, мы не проектируем чистые культуры дуба красного или сосны обыкновенной. В смешанные культуры вводим вместо сосны обыкновенной — ель обыкновенную, вместо дуба красного — дуб обыкновенный и тому подобное. Там, где вероятность вреда от животных дубу красному небольшая, то есть где условия среды мало пригодны для обитания копытных, мы больше проектируем и создаем культур с дубом красным.

Для предохранения культур увеличиваем их густоту на 10—20 % по сравне-

БРАКОНЬЕРАМ ПОЩАДЫ НЕ БУДЕТ

Как известно, строгое исполнение природоохранительного законодательства, направленного на сохранение естественных богатств страны, забота не только специально учрежденных для этого министерств и ведомств, но и правоохранительных органов: милиции, прокуратуры и судов. Советское природоохранительное законодательство не исключает возможности пользования объектами природы в хозяйственных, санитарно-гигиенических, культурно-оздоровительных и личных целях при обязательном соблюдении определенных условий, предусмотренных законами и другими нормативными актами. Однако эти условия соблюдаются не всегда.

Данные госохотинспекции свидетельствуют о том, что нарушения законодательства об охране природы в Челябинской области несколько сократились в последние годы, но все еще имеют значительное распространение. В частности, большой вред природе наносит уголовно наказуемое браконьерство.

Все лица, уличенные в браконьерстве, понесли заслуженное наказание. С виновных была взыскана стоимость незаконно добытой продукции охоты, материальный ущерб, причиненный государству, конфискованы ружья и другие орудия охоты.

В соответствии с действующим законодательством вопрос о применении бра-

коньерам мер административного воздействия или направление материалов в органы прокуратуры либо внутренних дел для привлечения виновных к уголовной ответственности разрешается должностными лицами природоохранительных органов. В большинстве случаев такие решения принимались правильно.

Установлено, что в 90 % случаев браконьеры незаконно отстреливали лосей и косуль, поэтому их осуждали по ч. 2 ст. 166 УК РСФСР — за незаконную охоту, причинившую крупный ущерб. Значительный материальный ущерб наносит истребление зверей и птиц в заказниках и зонах покоя.

Так, егерь Еткульского районного общества охотников и рыболовов Панарин А. в зоне покоя незаконно произвел отстрел лося и косули. Егерь Бродокалмакского госзаказника Антропов В. совместно с Бородулиным, Вепревым и Коноваловым, применив трактор Т-150, произвели без законных оснований отстрел лося. В обоих случаях браконьеры осуждены не только за незаконную охоту, но и за злоупотребление служебным положением. Такое решение полностью соответствует разъяснению, содержащемуся в п. 19 постановления пленума Верховного Суда СССР от 7 июля 1983 г. «О практике применения судами законодательства об охране природы», где указано, что должностные лица органов охраны природы должны

нести ответственность за допущенное нарушение законодательства об охране природы и соответствующее должностное преступление.

Нередко браконьеры истребляют зверей, используя транспортные средства. Это обстоятельство существенно повышает степень общественной опасности содеянного и должно повлечь за собой более суровое наказание.

Инженер Каслинской райсельхозтехники Галиуллин В. организовал преступную группу из 5 человек. Применив два трактора Т-150, они незаконно произвели отстрел 8 кабанов. Помимо назначенного наказания, с виновных взыскан ущерб за незаконное использование общественного транспорта.

Несмотря на то что суды области в большинстве случаев правильно назначают наказания лицам, виновным в браконьерстве, все же имеют место и слишком мягкие наказания.

Так, житель города Южноуральска Черняков незаконно (для наживы) отловил 110 ондатр, причинив государству ущерб на сумму 2640 руб. За это нарушение правил охоты он был приговорен народным судом к 2 годам 6 месяцам лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора. По ходатайству охотинспекции и протесту прокурора областной суд в порядке надзора отменил указанный приговор за мягкостью назначенного наказания. При новом судебном разбирательстве Чернякову назначено более строгое наказание.

Охотинспекция проводит большую работу для полного возмещения материального ущерба, причиненного незаконной охотой. Как известно, размер ущерба оп-

нию с оптимальной, то есть на 1 га высаживаем 5—5,5 тыс. растений, делаем прерывистую посадку, перемежая сеянцы охотно поедаемых пород с сеянцами чеповреждаемыми (эта работа пока проведена в небольшом количестве).

В нашем хозяйстве большинство посадок сделано рядами. Как показали наблюдения, в рядовом размещении деревьев дичь селится менее охотно, нежели в свободном порядке. Поэтому при закладке лесных культур мы высаживаем сеянцы в порядке, приближенном к естественному самосеву.

На уменьшение повреждаемости лесных культур дичью может влиять и уход за культурами. Мы его проводим в основном путем обжинки травы. Практика показала, что во время обжинки срезку высокой (более 0,3 м) травы вокруг сеянцев лучше делать на уровне высоты сеянцев. Это целесообразно не только потому, что травянистая растительность после такого ухода восстанавливается очень медленно, но и потому, что культуры не так заметны (особенно зайцам) и меньше повреждаются.

Все это помогает одновременно решать многие задачи лесного и охотничьего хозяйства. Они направлены на увеличение всех лесных ресурсов, в том числе и охотничье-промысловых.

М. ЗУБКО,

старший инженер лесного хозяйства
Надворнянского межхозяйственного
предприятия по ведению лесного хозяйства
Ивано-Франковской области

ределяется по таксам Типовыми правилами охоты. Если порядок исчисления размера ущерба специальными законодательными и нормативными актами не регулируется, его определяют в размере прямого действительного ущерба по государственному розничным ценам, а при отсутствии таких цен — по балансовой стоимости. В 70 % случаев виновные в браконьерстве лица возместили ущерб, причиненный природе, до судебного разбирательства.

Ведя борьбу с браконьерством, работники природоохранительных органов действуют в деловом контакте с органами милиции, прокуратуры и судами, опираются на широкий актив общественности. Такая успешная работа идет в городах Кууса, Копейске, Чебаркуле, где практически все службы милиции оказывают действенную помощь работникам охраны природы.

Тем не менее нарушения законодательства об охране природы еще имеют значительное распространение, наблюдаются и существенные недостатки в профилактике этих правонарушений.

Природоохранительные органы Челябинской области совершенствуют свою работу по охране окружающей среды, контролю за использованием природными богатствами.

А. МАТВЕЕВ,

начальник областной госохотинспекции
И. ХОМЕНКО,
и. о. председателя правления
Челябинского областного общества
охотников и рыболовов
Ю. СОРОКИН,
председатель областной дисциплинарной
товарищеской комиссии

ШВЕЦИЯ. Для уменьшения опасности на охоте на крупную дичь, в том числе на лосей, шведские охотники, как и охотники некоторых других стран, надевают оранжевые жилеты и головные уборы, делают оранжевыми верх охотничьих курток и клапаны у рюкзаков.

В 40-х гг. в Швеции ежегодно отстреливалось 16—36 тыс. вальдшнепов. Минимальный уровень добычи этой птицы (2—4 тыс. шт.) приходится на 60-е — начало 70-х гг. В 80-е годы объем отстрела вальдшнепа составляет 16—24 тыс. шт. в год.

ЕВРОПА. В сезоне 1975/76 г. в регионе (включая европейскую часть РСФСР и Украину) было добыто 9736 тыс. уток, средняя плотность охотников в расчете на 1000 км² составляла 300 человек (колебания по странам от 62 до 1856), выход с 1 км² — 1 (от 0,33 до 19 уток). Добыча уток в отдельных странах (в тыс. шт.): ГДР — 36, Бельгия — 46, Румыния — 80, Норвегия — 115, Британия — 153, Швеция — 168, Испания — 229, Нидерланды — 365, ФРГ — 370, Финляндия — 482, Дания — 817, Франция — 2242. Средняя продолжительность охотничьего сезона на уток в различных регионах Европы (в месяцах): Восточный — 3,7, Северный — 4,3, Западный — 5,9, Южный — 6,6. В некоторых странах имеется высокий охотничий пресс на популяции водоплавающей дичи. Во Франции, например, сезон охоты на уток длится 7,5 месяца, при площади страны, составляющей 5,1 % площади Европы, отстреливается 23 % всех уток. Система регламентации охоты на водоплавающую дичь в регионе нуждается в серьезном совершенствовании.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ. В стране выдано 866 тыс. разрешений на охотничье оружие, принадлежащее 850 тыс. граждан, которых можно отнести к числу охотников. Из них принимает участие в охоте 600 тыс. человек в год. Около 64 тыс. охотников являются членами Британской ассоциации охоты и охраны природы.

Общий объем отстрела уток в Великобритании составляет 980 тыс. шт. в год, а с учетом Северной Ирландии — 1023 тыс., из них 600—700 тыс. крякв. В охоте на уток принимает участие 160 тыс. английских охотников и 43 тыс. — североирландских. 35 тыс. охотников — членов Британской ассоциации охоты и охраны природы — в сезоне 1983/84 г. отстреляли 300,9 тыс. крякв, 103,2 тыс. чирков, 42 тыс. свиязей, 12 тыс. хохлатых чернетей, 5,3 тыс. шилохвостей, 0,2 тыс. красногловых нырков, 2,7 тыс. широконосков, 2,8 тыс. гоголей, 1,3 тыс. серых уток. По мнению английских орнитологов, зимующие в Великобритании популяции уток находятся в удовлетворительном состоянии и не снижают свою численность.

КНР. Зимой 1983/84 г. китайские орнитологи зарегистрировали 840 стерхов, зимующих на озере Пойанг в южной провинции Гуанси. На этом озере был организован специальный заповедник площадью 24 тыс. га. В январе 1984 г. в новом заповеднике было учтено 1355 стерхов.

КАНАДА. В провинции Нью-Брунсуик (площадь 73 528 км²) в сезоне 1982/83 г. пушного зверя промышляли 3065 трапперов. Они выставляли 62 122 капкана и поймали 22 588 бобров, ондатр, енотов, выдр, куниц, красных лисиц, разных рысей и койотов.

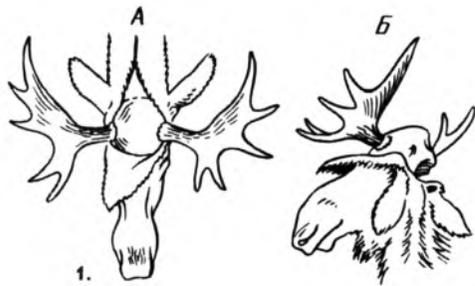
В капканы трапперов, промышляющих в Нью-Брунсуике, часто случайно попадают птицы. За три сезона было поймано 6384 птицы, из них 75 % урановых, 10 фазановых, 5 утиных, по 4 % ястребиных и совиных и т. д. За год на 100 трапперов приходится в среднем 71 пойманная птица, на 100 капканов — 1,4, на 100 добытых пушных зверей — 4 птицы.

В рамках программы «Дакс Анлимитид» в Канаде в течение многих лет осуществляются обширные мероприятия по охране и увеличению численности водоплавающей дичи, особенно по сохранению и восстановлению ее местообитаний. Ведется выкуп угодий у частных землевладельцев с целью предотвращения осушения стадий дичи, строятся запруды на мелководных водоемах, выращивается и выпускается дичь, проводятся другие биотехнические мероприятия. В стране было улучшено 19,7 тыс. га водно-болотных угодий и 1,26 тыс. км береговой полосы, используемой водоплавающими. Затрачено 34,6 млн. долл. По состоянию на 31 декабря 1984 г. в стране зарезервировано и охраняется под будущие биотехнические проекты 1429,9 тыс. га переувлажненных и низинных угодий. Всего по канадской программе «Дакс Анлимитид» затрачено 216,2 млн. долл. на улучшение 746,2 тыс. га водно-болотных угодий и 23,7 тыс. км береговой линии со станциями водоплавающей дичи.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ. Благородного оленя завозили в Новую Зеландию в 1861—1923 гг., за этот период в страну ввезено около 1 тыс. животных, преимущественно из Шотландии. В 20-х годах, достигнув высокой численности, благородный олень стал причинять значительный экономический ущерб: вытеснять домашний скот, разрушать пастбища, стравливать сельскохозяйственные растения, угнетать местные виды растений. В 1923—1930 гг. на него разрешили свободную охоту с выплатой премий. Регуляционная охота на этого зверя велась до начала 80-х годов, причем в середине 50-х годов добывалось до 40—60 тыс. особей ежегодно. Мясную продукцию потребляли в незначительной степени, брали лишь шкуры, которые экспортировались. Охота на благородных оленей ради шкур достигла расцвета в 40—50-х годах, когда заготавливалось по 60—90 тыс. оленьих шкур в год (максимум в 1951 г. — 103 тыс. шт.). Специальный отстрел животных только ради получения шкур прекратился в 60-х годах. Промысловая охота на благородных оленей из-за их мяса начала развиваться в 1958/59 г., когда за рубежом, преимущественно в ФРГ, возник хороший спрос на эту продукцию. С тех пор добыто около 1,5 млн. оленей, в основном с использованием вертолетов. Разгар этой охоты приходится на 1972 г. (добыто 133 тыс. животных). В 1983 г. отстреляно около 40 тыс. особей. Регуляционный отстрел и коммерческие охоты привели к резкому сокращению (на 75—85 %) популяций благородного оленя; экономический ущерб стал незначительным. Ставится задача введения адекватной охотничьей нагрузки и повышения производительности охоты на благородного оленя в стране.

ОХОТНИЧЬИ ТРОФЕИ

М. ЗАСЛАВСКИЙ

При остреле оленей, лосей и других животных возникает острая необходимость полного использования не только мяса и шкур животных, но и отходов — голов, конечностей, рогов.

Рога могут быть оформлены на медальонах, из них можно изготовить ручки для ножей, ложек, вилок, светильники; их можно использовать для художественной резьбы. Копыта могут быть использованы при изготовлении декоративных стаканчиков, чернильниц. Шкуры, снятые с голов и шей, применяются для оформления медальонов и являются ценнейшими охотничьими трофеями, украшающими дом охотника и охотничьи выставки. Прекрасными охотничьими трофеями служат меховые ковры с хорошо оформленными головами медведей, волков, рысей и других животных. Такие ковры, подшитые на сукне, — старинный русский способ использования трофеев в декоративных целях дома и на выставках.

Чтобы изготовить голову животного на медальоне, необходимо знать анатомию и правильное расположение глазных, носоротных, ушных частей головы, объем и форму шеи. Манекен головы является в конечном итоге скульптурой, на которой монтируется выделанная скоряжным путем шкура животного, поэтому к изготовлению манекена головы предъявляется ряд требований: простота изготовления, использование подсобных, недефицитных материалов.

Манекен должен быть легким, прочным и точно соответствовать по своему анатомическому строению форме головы и шеи зверя, не выходя за размеры его натуральной величины.

Правильная обработка и выделка шкуры скоряжным путем способствуют созданию удачного подобия живой головы с правильным расположением волосяного покрова.

Препарирование шкуры головы. Шкуру с головы и шеи животного для создания манекена на медальоне снимают чулком. У животного с рогами разрез по шкуре производят по задней части вокруг рогов (рис. 1). Уши подрезают у основания, отделяют глазные участки и шкуру вокруг рта. Отделяют носовой хрящ. Шкуру шеи отрезают перед лопатками. Уши выворачивают и удаляют хрящ. Губы препарируют, разделяя их на внутреннюю и наружные стороны, и удаляют мускулатуру. Хрящ носа вырезают (подробно см. «Охота и охотничье хозяйство», 1978, № 3).

Шкуру консервируют солью и хорошо выскабливают. После полной очистки ее выделывают кислотным способом. Выде-

ланная шкура должна хорошо тянуться, особенно в сыром виде перед ее надеванием на манекен. Шкуру следует хорошо обработать раствором карбофоса для предохранения от вредных насекомых.

Изготовление медальона головы при использовании натурального черепа. Наиболее просто изготовить медальон головы и шеи животного, применяя для этого натуральный череп. Его вываривают, очищают от мускулатуры, мозга («Охота...», 1980, № 1). Череп укрепляют на металлической арматуре и прикрепляют к доске овальной формы. Шею накручивают из стружки. На плотно накрученный манекен наносят слой гипса, из которого лепят мышечный рельеф. Вместо шеи из сена, стружки можно применить металлическую сетку. В таком виде манекен готов для оформления его выделанной шкурой (рис. 2).

Гипсовый слепок вместо черепа. Если имеется целое добытое животное или его голова, можно вместо черепа применить для манекена слепок головы из гипса. Голову животного отливают в гипсе до ушных раковин. По гипсовой форме отливают слепок или выклеивают гипсовую форму из папье-маше, мешковиной на клею ПВА (поливинилацетатная эмульсия). При отливке или выклейке слепка в форму закладывают арматуру для моделирования шейной части и укрепления на медальоне. Вся остальная работа сходна с моделированием манекена на натуральном черепе (рис. 3).

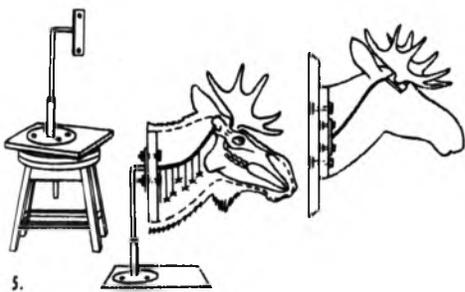
Когда нет черепа и зубов, можно применить следующий метод моделирования: на металлической арматуре, укрепленной на станке, лепят в глине (пластилине) голову и шею животного в натуральную величину согласно имеющимся размерам, снятым со шкуры животного. Затем снимают гипсовую форму из трех кусков. Манекен можно сделать комбинированным: голову — из гипса, шею — накруткой из сена, пакли, соломы. При открытой пасти лепят небо и готовят искусственные зубы из зубопротезной массы (рис. 4).

При создании головы рогатого животного на медальоне лося, косули, оленя можно манекен головы изготовить с помощью натурального черепа и накрученной из соломы шеи. В случае, если нет черепа, а имеются только рога на лобной кости или без нее, следует голову и шею животного вылепить в глине на станке, применив вместо черепа деревянный профиль или укрепив рога на арматуре основания шеи. Во всех случаях, после того как голова будет закончена в глине, с нее снимают гипсовую

форму и выклеивают поверхность формы слоями мешковины на клее ПВА. Извлеченный из формы слепок будет прочен и передаст форму шеи и головы животного (рис. 5).

Меховые ковры. Для изготовления мехового ковра с головой зверя нужно сделать голову из папье-маше, мешковины и клея ПВА. Она должна быть легкой и прочной. Манекен иногда делают с открытой пастью; в этом случае следует изготовить искусственные зубы из зубопротезной массы. Когда голова будет вылеплена на станке в глине, пролепляют ротовую полость, куда вставляют макет зубов, языка и неба. С головы снимают

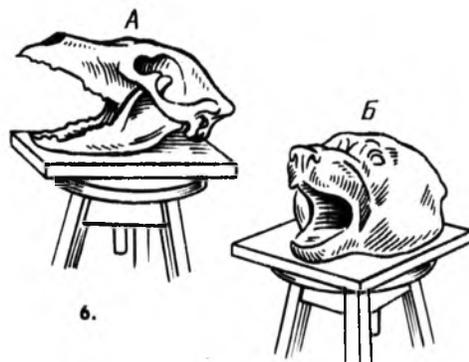
гипсовую форму. Полость рта отливают одним куском отдельно. Гипсовые формы выклеиваются бязью, мешковиной в несколько слоев. В высушенный слепок головы устанавливают ротовую часть с искусственными зубами. В таком виде на макет головы моделируют шкуру и устанавливают язык (рис. 6).

Для оформления макета шкурой голову следует укрепить. Хорошо выделанную, обработанную карбофосом шкуру накладывают на макет головы, совмещая ее при этом по глазным впадинам, ноздрям, ушным отверстиям. Если по объему шкура хорошо укладывается на манекене, ее слегка укрепляют гвоздиками в районе глаз, лба, щек. Манекен смазывают клеем ПВА и натягивают шкуру.

Для моделирования ноздрей, век, губ, подбородочного угла применяют мягкую глину, подкладывая ее в нужных местах и пролепляя через нее кожу; для сохранения рельефа его обивают гвоздиками или булавками. Для удобства моделирования нижних участков манекен переворачивают и закрепляют в таком положении (рис. 7).

1. Препарирование голов у животных. А — разрез на голове у лося; Б — отделение ушей.
2. Монтаж головы с натуральным черепом на медальоне. А — монтировка черепа; Б — обмотка паклей с последующим нанесением гипса или мастики (можно глины).
3. Отливка гипсовой формы и получение слепка.
4. Моделирование головы. А — вылепленная в глине голова лося; Б — подставка слепков зубов; В — сборка манекена головы.
5. Станок для лепки, расположение каркаса и арматуры рогов (схема).
6. Голова для мехового ковра. А — череп медведя на станке; Б — лепная голова.
7. Моделирование носовой части головы лося.
8. Пропелка через кожу модели уха из пластилина.
9. Изготовление искусственных глаз из органического стекла выдавливанием. Доска с формами, пестики разного размера.
10. Изготовление искусственных зубов на зубопротезной мастике АКР.

Для установки ушных хрящей через разрез на шее вводят в ушные полости искусственные хрящи, сделанные из бумаги или бязи. Шов должен быть аккуратно зашит (рис. 8). Чтобы получить модель уха, следует выпороть хрящ из ушной полости и отлить его в гипсе одной стороной, а затем форму выклеить в материале клеем ПВА в несколько слоев. В другом случае, если натурального хряща не имеется, вместо него в ушную полость закладывают лепешку пластилина и через кожу вылепляют ухо, получая правильную форму ушной раковины, ее модель. Вылепленный ушной хрящ отливают гипсом с одной стороны и, выклеив его в материале, извлекают из формы в виде слепка, который устанавливают в ушной чехол.

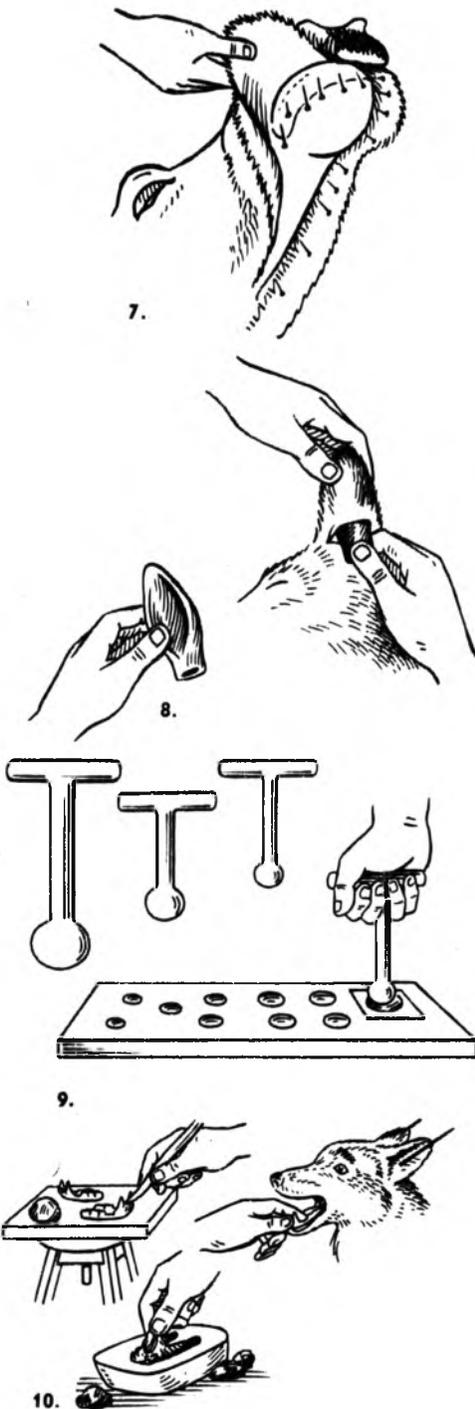

Глаза для чучел изготавливают следующим образом: на хорошо ошкуриванной доске коловоротом высверливают различного размера отверстия, имеющие форму эллипса или полушария. Их защищают шкуркой, чтобы они были ровными. Для выдавливания пластической массы из металла или дерева изготавливают пестик. Органическое стекло нарезается небольшими пластинами, разогревается на газовой плите и выжимается пестиком над отверстием в доске. При застывании стекло сохраняет форму. Оставшуюся кромку оргстекла стачивают на наждачном круге. Органический стеклянный глаз окрашивают с внутренней стороны масляной краской на прозрачном нитролаке. Вначале наносят зрачок тонкой кисточкой, а после того как он высохнет, наносят радужницу; она бывает коричневой, желтой или красной. Когда краска хорошо высохнет, глаз готов к установке (рис. 9).

Искусственные глаза устанавливают только после того, как голова будет полностью закончена и поставлена на медальон. Для этого на дно глазной впадины вводят кусочки мягкой глины и, подняв веко, вдавливают в нее стеклянный глаз; затем, опустив веко, глаз правильно устанавливают. Глаза должны быть установлены симметрично и иметь правильный угол наклона, не создавая пучеглазия.

Метод изготовления искусственных зубов. Верхнюю и нижнюю челюсть лепят отдельно из глины, стремясь правильно передать расположение и форму зубов. Их примеряют в открытой пасти манекена. Как только зубы будут вылеплены, их огораживают бортиком из глины и заливают горячей желатиной, жидким горячим столярным клеем или формопластом. Через несколько часов жидкий материал застывает, и поверх него заливают гипс, создавая кожух для закрепления мягких материалов. Форму переворачивают и извлекают из нее глиняную челюсть. Форму хорошо вычищают от крошек глины и заливают в нее зубопротезную пластическую массу холодного отверждения, которая через несколько часов затвердеет и станет чрезвычайно крепкой. Протезы извлекают из формы, слегка ее растягивая, предварительно сняв кожух. Зубы зачищают, полируют и устанавливают.

Можно применить пластическую массу горячего отверждения. В этом случае форму делают из гипса и ее вместе с массой проваривают в кипятке до 40 мин., в этом случае рабочая схема несколько усложняется (рис. 10).

ЧЕЛОВЕК И КРУПНЫЕ ХИЩНИКИ: СТРАТЕГИЯ ОТНОШЕНИЙ

ЗАПОВЕДНОСТЬ, ТУРИЗМ И МЕДВЕДИ

УДК 639.111.77

Г. БОБЫРЬ,
старший научный сотрудник Тебердинского
государственного заповедника

Фото автора

В прошлом бурый медведь в Ставропольском крае обитал всюду, где росла леса, проникая далеко к северу, заселяя лесные участки предгорий в районе Минеральных Вод и Ставропольской возвышенности. Сейчас, подъезжая к краевому центру, с удивлением вспоминаешь строки из книги известного знатока кавказской фауны Н. К. Верещагина «Млекопитающие Кавказа», в которой отмечается, что в XVIII веке медведи водились под Ставрополем. В дальнейшем по мере хозяйственного освоения гор область распространения медведя сокращалась, северные границы ее смещались к югу, к наиболее недоступным для человека склонам Бокового и Главного Кавказского хребтов и их отрогов.

Высокогорный район в бассейне реки Теберды и ее притоков начал заселяться только в конце прошлого века, когда в 1883 г. там, где теперь вырос город

Теберда, была построена первая жилая дача. Затем здесь возник поселок, а по Тебердинской долине к Клухорскому перевалу проложена дорога. В долине строились скипидарно-смолокурные заводы, повлекшие за собой рубку леса и расширение поселка. До этого здесь, в не тронутом людьми уголке природы, как отмечает доктор биологических наук писатель А. А. Малышев (1972), ссылаясь на воинские отчеты, в изобилии водились кабаны и медведи.

Дальнейшее хозяйственное освоение этого района повлекло за собой расширение рубок леса, неумеренное использование пастбищ, развитие браконьерства, что способствовало сокращению численности медведя, вытеснению его в глубинные участки гор, не затронутые хозяйственной деятельностью. Несмотря на это, присущая медведю от природы и закрепленная преследованием осторожность, а также хорошие защитные условия мест обитания позволили ему благополучно выжить. На территории же Тебердинского заповедника, где медведя охраняют вот уже 50 лет, он сохранил и сравнительно

высокую численность при плотности населения около 1 зверя на 1000 га площади, включающей все растительные пояса гор. Преследуемые человеком на территориях, вовлеченных в хозяйственное использование, эти звери тяготеют к заповеднику. Сюда же стекается с прилегающей территории большая часть поголовья для зальгания в берлоги.

Медведи Кавказа по сравнению со своими сородичами таежной зоны славятся мирным нравом, большую часть года вегетарианцы и только весной в их рационе значительную роль играют дикие копытные (в условиях заповедника преимущественно туры), и на высокогорных пастбищах нередко отмечаются нападения этих хищников на домашних животных. В дикорастущих фруктарниках и культурных садах медведи наносят урон, ломая ветки фруктовых деревьев.

С образованием в 1936 г. Тебердинского государственного заповедника на его территории остались функционировать и продолжали строиться турбазы, дома отдыха, альпинистские лагеря, росло число туристов и экскурсантов. Уже к 1950 г. район Теберды и Домбая посетили 9,5 тыс. человек, в 1960 г. — 58 тыс., а к 1971 г. уже 278 тыс. (Малышев, 1972). Несмотря на такие масштабы рекреационной деятельности, в те годы воздействие на поведение животных туризма и связанной с ним хозяйственной деятельности было малозаметно, и медведи, например, ведя уединенный образ жизни, проявляли осторожность, редко встречались у дорог, альпинистских лагерей, турбаз, вблизи

* Продолжение. Начало см. № 5—12 за 1985 г. и № 1—3 за 1986 г.

Этих медвежат нашли в лесу возле поселка Домбай в марте 1978 г.

Медведь-мусорщик был отловлен, обездвижен и помечен недалеко от турбазы, куда он приходил кормиться на помойку.

жилья. Не часто их встречали и в мало-посещаемых людьми ущельях. В 1953—1955 гг. в заповеднике на каждые 100 дней наблюдений приходилось 14 встреч с медведями (Инякова, 1957).

Темпы развития туризма в последующие годы стали еще более стремительными. Только на Домбайской поляне построен туристический комплекс, включающий базы отдыха, туризма, альпинизма и горнолыжного спорта, жилой поселок для обслуживающего персонала. Функционируют подвесные канатные дороги. К Домбаю по территории заповедника проложена дорога протяженностью 22 км с двусторонним движением автомашин. Несмотря на то что проезд машин ограничен, только в течение 1984 г., по сведениям работников пропускного пункта, зарегистрировано 20 029 автомашин, доставивших в Домбай около 360 тыс. человек. А всего Теберду, центральную усадьбу заповедника и Домбай ежегодно посещают от 500 тыс. до 700 тыс. человек. В результате в горных долинах заповедника трудно найти место, где отсутствовали бы следы пребывания людей.

В ущельях, часто посещаемых людьми, медведи привыкают к людям, и реакция на человека как на источник опасности у них притупляется. Так, например, в районе Домбая, Гоначхира, Алибека, где функционируют туристические комплексы, автомобильные дороги и туристские маршруты, нередко можно видеть медведей, спокойно кормящихся на горном склоне и не обращающих внимания на шум автомашин, присутствие групп людей и их громкие разговоры. Туристы Домбайско-

го комплекса в марте 1978 г. недалеко от поселка наблюдали медведицу с двумя медвежатами, которая в течение недели ежедневно ходила по склону близко от людей, не реагируя на их крики. История эта кончилась тем, что медведицу, по видимому, убили, а медвежат нашли в лесу возле поселка Домбай. Осенью 1981 г. молодой медведь ночью посещал помойки у гостиницы, затем, прикормленный людьми, стал постоянно посещать территорию поселка, а однажды даже заглядывал в окно насосной станции, не боявшись шума работающих моторов.

Звери стали появляться на шоссе на дороге, не проявляя страха к проезжающим мимо автомашинам. Отмечены случаи, когда один медведь неожиданно выбежал на дорогу и столкнулся с тяжелым мотоциклом, другой повредил ногу, столкнувшись с автобусом. Примечательно, что зверь не ушел далеко и спустя несколько дней вновь появился вблизи места происшествия, где его дважды видел лесник обхода. В летне-осенние сезоны последних лет отмечено посещение отдельными медведями мест хранения пищевых отходов у гостиницы и альпинистских лагерей, появление их вблизи людей у высокогорных хижин и палаток альпинистов. Медведь-мусорщик был отловлен, обезврежен и помечен нами недалеко от турбазы, куда он приходил кормиться пищевыми отбросами. Вначале зверь проявлял осторожность, появлялся на территории турбазы эпизодически лишь ночью, при появлении вблизи человека убегал в лес. С каждым следующим посе-

щением становился все смелее, опрокидывал мусорный ящик, настойчиво выискивал и съедал лакомые обеды с человеческого стола. А после того как зверя начали специально подкармливать, стал появляться и днем. Однажды этот медведь через окно комнаты, где находилась женщины, пытался достать со стола съестное, завернутое в газету. Это вторжение закончилось для одной из женщин легким обмороком, для других — эмоциональным потрясением.

Становится очевидной тенденция к формированию у медведей отрицательных черт поведения, как это наблюдается в национальных парках Америки, где в условиях охраны и подкармливания пищевыми отходами у медведей снижается активность при добычии пищи в дикой природе, теряется страх перед человеком, а вместе с ним и присущая им осторожность. Звери с таким поведением отмечены в последние годы и у нас в стране, в частности в Кроноцком и Баргузинском заповедниках (Никаноров, 1981; Черников, 1983).

Несмотря на то что нападений медведя на человека на территории Тебердинского заповедника и прилегающих районов не было, нельзя не согласиться с мнением участника «круглого стола» В. С. Пажетнова (1985), что звери с таким поведением потенциально опасны для человека. Поэтому уже сейчас здесь необходимо принимать меры по соблюдению правил хранения продуктов и утилизации пищевых отходов, изымать из популяции особей, постоянно посещающих туристические комплексы и альпинистские лагеря.

250 ВСТРЕЧ С БУРЫМ МЕДВЕДЕМ

УДК 639.111.77

Б. ЗАВАЦКИЙ,
старший научный сотрудник Саяно-Шушенского биосферного заповедника

Испокоин веков отношение к медведю определялось не столько его значением как промыслового зверя (шкура, мясо, жир, желчь), сколько количеством ущерба, нанесенного им человеку (задрал скотину, разорил пасеку, разграбил лабаз с продуктами, сожрал заготовленные орехи или ягоды, задавил собаку, напал на охотника). На этом основывалось отношение к медведю не только со стороны охотников и местного населения, но и официальных законодательных органов. До 1975 г. медведь в Туруханском районе Красноярского края признавался вредным животным. Охота на него разрешалась круглый год любыми способами без ограничения по полу и возрасту, за добычу зверя выплачивалась премия. Поэтому опытный охотник никогда не упускал случая добыть зверя в берлоге или при встрече не только ради шкуры, мяса и жира, которые, кстати, не всегда удавалось вынести из тайги, но и чтобы отомстить за нанесенные убытки, получить премию.

Литературных сведений о поведении медведя при встрече с человеком достаточно много, однако большинство из них

касается поведения «ненормальных» особей — агрессивных медведей, скотинников или шатунов в голодные годы. Исключение составляют только отдельные публикации. В этом смысле очень поучительна замечательная статья охотоведа Э. Леонтьева «Три роковых медведя», опубликованная в нашем журнале (№ 9, 1984 г.).

Цель настоящего сообщения — проанализировать поведение «нормальных» медведей при встрече с человеком в обычных условиях, вернее сказать, всех встреченных автором медведей. Таких встреч, при которых медведь обнаруживал (видел, чуял, слышал) человека, было за 22 года наблюдений около 250.

Большинство медведей стремятся избежать встречи с человеком и, обнаружив его первыми, вовсе не попадают на глаза, скрываются незамеченными. Видишь только свежие следы их деятельности. Из тех же медведей, которые по каким-либо причинам зазевались, и встреча произошла, абсолютное большинство (83,5 %) испытывают панический страх перед человеком и, едва обнаружив его, обращаются в бегство. Некоторые звери при этом быстро взбираются на первое попавшее

еся дерево или скалу. Это обычно сеголетки и молодые особи до трехлетнего возраста. 37 из 248 медведей не проявили страха при встрече, пытались сблизиться или вели себя безразлично, и четыре медведя (1,6 %) напали.

Из четырех приведенных выше случаев нападения медведя на человека один медведь был тяжело ранен, второй оказался со старой пулевой травмой колена, третий находился с самкой во время гона и в четвертом случае напала самка, три медвежонка которой забрались на лиственницу. Все четыре случая нельзя отнести к неспровоцированным. Однако надо заметить, что далеко не всегда при столкновении с человеком медведи защищают свою добычу, а самец самку, и инстинкт защиты детенышей присущ далеко не всем медведицам. Страх перед человеком оказывается сильнее. Из пяти встреченных автором медведиц напала лишь одна, три бросили своих медвежат и в панике покинули место встречи, а одна не проявила испуга, но и не пыталась напасть на человека. Она спокойно и с достоинством сумела увести малышей.

Кроме перечисленных, нами расследовано еще 14 случаев нападения медведя на человека в енисейской тайге, из которых два раза нападали раненые звери; два — медведицы с медвежатами; два — медведи около своей добычи (лось, марал); два — шатуны в голодные годы, и в шести случаях причина нападения осталась невыясненной. Пять из этих 14 случаев закончились трагически для человека, шесть — для медведя, и в трех обе стороны остались в живых.

По образцу, анализируя все извест-

ПОВЕДЕНИЕ МЕДВЕДЯ ПРИ ВСТРЕЧЕ С ЧЕЛОВЕКОМ (Иркутская обл., Ханты-Мансийский национальный округ, Красноярский край)

Реакция медведя при обнаружении человека	Количество встреч	%
Страх перед человеком: убегает	207	83,5
забирается на дерево	203	81,9
Опознавательный тип поведения:	4	1,6
рассматривает, встает на дыбы, осторожно приближается, заходит с подветренной стороны, может некоторое расстояние идти параллельным курсом и, наконец, спокойно удаляется	31	12,5
Безразличный тип поведения: ведет себя так, как будто не замечает человека	6	2,4
Агрессивный тип поведения: нападает на человека	4	1,6
Всего встреч	248	100

ные нам случаи нападения медведя на человека, выясняется, что в большинстве из них повинен сам человек. Причины же многих столкновений, трагически кончившихся для человека, как правило, до конца выяснить не удается, и обычно в таких случаях они ставятся в вину медведю. Совершенно правильно отмечает Э. Леонтьев, что нормальный медведь для человека не опасен. Очень часто просто неумение вести себя при встрече со зверем, слабые нервы, ненадежное оружие или собака могут быть причиной нежелательного конфликта. Спровоцировать нападение можно не только преследуя раненого зверя, утащив медвежонка или слишком приблизившись к жертве медведя, но и просто убегая от зверя при неожиданной встрече. При этом многие медведи, даже 2—3-годовалые, кидаются за движущимся объектом (человеком или собакой) и вполне могут убить или покалечить, для этого достаточно одного удара лапой.

Несмотря на это, при встрече с медведем следует соблюдать крайнюю осторожность. Каждый контакт таит в себе опасность нападения. У специалистов, изучающих медведей, такие контакты происходят во много раз чаще, чем у людей

Исполон веков отношение к медведю определялось прежде всего нанесенным человеку ущербом.

других таежных профессий, в том числе штатных охотников, лесников, егерей. Поэтому в целях обеспечения безопасности на полевых работах каждому исследователю совершенно необходимо иметь при себе надежное нарезное оружие.

Говоря о поведении медведей и их отношении к человеку, следует заметить, что в различных частях региона енисейской тайги оно в значительной мере различается. В местах с высокой плотностью населения, где контакты медведя с человеком и следами его присутствия нередки, а охотничий пресс достаточно жесткий, медведь старается избегать встреч с людьми. Звери ведут сумеречный и ночной образ жизни, четко соблюдая суточный ритм жизнедеятельности. В таких местах обычная реакция большинства медведей при встрече — панический страх перед человеком.

Там же, где встречи с человеком редки, звери могут быть активны в любое время суток, а весной и осенью ведут дневной образ жизни. При встрече с человеком многие медведи не испытывают страха, проявляют любопытство и удаляются обычно спокойно. Примечательно отношение медведя к человеку на территории Саяно-Шушенского заповедника, организованного 10 лет назад. До учреждения заповедника здесь были охотничьи угодья двух районов. Охотники не упускали возможности выстрелить по медведю, особенно летом во время пантовки. При поведенческом режиме пребывания туристов, рыбаков, охотников, тем более стрельба строго запрещены, и медведи никто не беспокоит. За прошедшие 10 лет в их поведении произошли существенные изменения.

В начале этого периода визуальных встреч с медведями было немного, и абсолютное большинство зверей при встрече стремились скрыться. Сейчас число встреч за год возросло примерно в четыре раза, хотя увеличения численности медведя не наблюдается. Даже наоборот, после голодного для медведей 1982 г. произошло ее некоторое снижение, так как часть медведей погибли. При встречах звери

явно перестали бояться человека, во всяком случае многие медведи при встречах не убегают, а или продолжают кормиться, или спокойно, без паники удаляются. Звери «наглеют» на глазах. Участились случаи посещения медведями избушек и кордонов, а также разграбления съестных припасов в полевых отрядах. Все это говорит о большой пластичности вида, о способности медведя довольно быстро приспосабливаться к изменившимся экологическим условиям и соответственно изменять свое поведение и отношение к человеку. Такое положение наблюдается не только в заповеднике, но и в других районах края (Таштыпский, Березовский и др.), особенно там, где после введения лицензионной системы охота на медведя практически прекратилась, то есть там, где органы охотнадзора работают более или менее четко и охотники боятся нарушать правила. В Красноярском крае, как и в большинстве районов Сибири, добыча медведя чаще всего носит случайный характер. Специально, как на Камчатке или на Алтае, здесь на медведя охотятся очень редко. Если на 100 промысловых лаек здесь вряд ли найдешь больше двух-трех хороших медвежатниц, то среди охотников эта цифра будет еще ниже.

Характерная черта экологии бурого медведя — широкая географическая изменчивость. Вполне понятно поэтому, что в разных частях ареала медведи отличаются по питанию, взаимоотношению с другими видами, поведению, хищничеству. Кроме того, в разных регионах плотность населения медведя, антропогенное воздействие на него, промысловое значение для коренного населения разные. А введенная лицензионная система охоты на медведя «причесывает под одну гребенку» всю огромную территорию РСФСР и стирает все эти различия. Мы глубоко убеждены, что введение лицензионной системы в Красноярском крае — мероприятие преждевременное. Совершенно оправданно введение лицензионной системы в густонаселенных районах страны, где численность медведя снижалась. На огромных же просторах енисейской тайги медведю пока ничего не угрожает. По отношению к нему было вполне достаточно мер, принятых в 1975 г. По этим правилам охота медведь признавался промысловым зверем, охота на него ограничивалась сроками, был запрещен отстрел медведиц с медвежатами, отменена премия, а за нарушение правил предусмотрены штрафные санкции.

Практика последних пяти лет выявила несовершенство лицензионной системы добычи медведей в Красноярском крае, да и в некоторых других регионах Сибири. Заметно угасает здесь исконно русская, высокоэмоциональная охота на медведя, а лицензионная система способствует ускорению этого процесса.

Человек обязан постоянно держать популяцию медведя в «напряженном» состоянии. Ни в коем случае не следует понимать это как призыв к уничтожению медведя, но скотинников, шатунов, синантропов, агрессивных зверей следует отстреливать при первой же встрече. Отношение человека к медведю должно строиться на региональной основе. Хочется, чтобы при разработке новых правил охоты на медведя, а этого требует жизнь, в обязательном порядке учитывались мнения и предложения специалистов на местах. Шаблонный подход здесь совершенно не

Фото В. МИХАЙЛОВА

Бологодская областная универсальная научная библиотека

ТРОФЕИ НА ВЫСТАВКЕ

А. СОЛОВЬЕВ,
зав. отделом природы
Кировского краеведческого музея,
охотник

Какой охотник не мечтает о хорошем трофее: красивой и крупной шкуре медведя, рыси, волка, кабана, рогах лося с небывалым количеством отростков?! А добыл — хочется и другим показать, охотничье самолюбие потешить.

Выставки охотничьих трофеев давно вошли в отечественную и международную практику охотничьего дела. Передовые общества охотников и рыболовов страны проводят свои местные выставки трофеев. И наибольшим успехом они пользуются, когда красота их экспонатов со-

четается с профессиональными формами и методами показа, то есть когда выставки создают охотники вместе с работниками музеев. При этом профессионализм сказывается не только в уровне художественного оформления, но и в идейно-воспитательной и научно-просветительной направленности экспозиции.

К такому выводу привела, в частности, практика проведения областных выставок охотничьих трофеев в г. Кирове. Первые две выставки областное общество охотников и рыболовов организовывало в 1979 и 1982 гг. своими силами, размещая экспозиции в ведомственных конференц-залах. Обе выставки были непродолжительными и прошли не замеченными для широкой аудитории, посетило их всего несколько тысяч человек.

Третью областную выставку охотничьих трофеев организовали в 1985 г. правление Кировского областного общества охотников и рыболовов и Кировский государственный объединенный историко-архитектурный и литературный музей. Эта выставка стала заметным событием в культурной жизни города и области. В первую неделю после открытия ее ежедневно посещали более тысячи человек.

Десятки шкур медведей, рысей, волков, рогов лосей, оленей, кабаньих клыков и других экспонатов разместились в двух небольших залах одного из отделов музея — в здании так называемой Приказной избы — памятника русского посадского каменного зодчества середины XVIII века.

«Гостями» Приказной избы до этого были «Золотая хохлома» Горьковского музея-заповедника, «Радуга севера» из Якутска, Выставка янтаря Калининградского историко-художественного музея, «Природа и фантазия» ВДНХ СССР, «Татарский народный костюм»... Каждая выставка собирала людей, каждая была по-своему замечательна и неповторима. Но выставка охотничьих трофеев стала своеобразным триумфом, вызвав особый интерес посетителей. Возможно, это объясняется экспозиционной универсальностью экспонатов — их своеобразием, привлека-

тельностью в сочетании с утилитарно-прикладным назначением. Сказывается, вероятно, и всеобщий повышенный интерес людей к природе вообще и к дарам ее в частности. Но главный трофей этой выставки — неповторимая красота природы.

Из Книги отзывов:

«Искренне порадовался охотничьим успехам земляков-вятичей. Трофеи безусловно замечательны и оформлены прекрасно. Разнообразят выставку, дают ей свою окраску стенды с охотничьим оружием, капканами, патронами, продукцией местного завода охотничьих принадлежностей. И «Изба» работает на успех выставки. Восхищен» (Л. Грехов, г. Лысьва Пермской обл.).

«Мы, горьковчане, поражены вашей выставкой, ее богатством и экспозицией». «Большое спасибо от охотников за эту выставку. Она нас научила оформлять трофеи, чтобы люди могли их созерцать, а охотники — гордиться. Мы возьмем пример с этой выставки и постараемся создать свою в районе».

«Выставка произвела на меня большое впечатление. Я пришла второй раз, так как мне, пожилой женщине, такой красоты охотничьих трофеев нигде не увидеть».

Областное общество охотников выпустило нагрудные значки и каталог выставки. Ей предшествовал областной конкурс охотничьих трофеев, на который 22 межрайонных и районных, военное общество охотников и рыболовов, 6 охотколлективов г. Кирова, 2 института представили 274 трофея. Из них шестнадцать были удостоены золотых, серебряных и бронзовых медалей, семь лучших трофеев стали чемпионами. Особенно выделались рога лося (322 балла), добытого Г. В. Дибинским, клыки кабана (134,85 балла), добытого В. В. Бересневым, и шкура медведя (460,19 балла), добытого В. Г. Носковым. Этим охотникам были вручены бесплатные лицензии на лося, кабана и медведя.

В год 40-летия областного общества охотников и рыболовов III областная выставка стала праздником всей охотничьей общественности Кировской области.

Интерьер выставки охотничьих трофеев.
Фото автора

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

Как обнаружить затаившуюся белку!
Для того чтобы обнаружить затаившуюся белку в вершине дерева, существует много способов. В старинных руководствах советовали использовать для этого обыкновенную рогатку и обстреливать из нее дерево до тех пор, пока белка не обнаружит себя. Предлагали использовать пастуший кнут, щелканье которого напоминает выстрел и заставляет белку зашевелиться.

Чаще всего охотник стучит по стволу дерева топором. Это не всегда приводит к желаемому результату. Во-первых, охотник не может одновременно стучать по стволу и следить за вершиной дерева, так как сверху сыплются кухта и хвоя, мешающие смотреть, а во-вторых, далеко не каждое дерево сотрясается от удара топора.

Иногда белка скорее реагирует не на стук, а на тихое «почесывание» коры де-

рева длинной жердью. Если дерево не толстое, его можно понемногу раскачать, упираясь в ствол жердью. Однако скорее всего можно заставить белку покинуть гайно или перескочить на другое дерево, применив колот.

Колот — это жердь в руку или немного толще и длиной в 3—4 м. Его ставят вершиной к комлю дерева с таким расчетом, чтобы он плотно прилегал к стволу по всей длине. Затем охотник, держа левой рукой за дерево, правой отводит верхний конец колота в сторону так, чтобы его вершина отошла от ствола на 1—2 м, и с силой ударяет всей плоскостью колота о ствол. От такого удара, если колот установлен правильно, сотрясается вершина даже толстого дерева. Некоторые охотники упираются в колот ногой, отчего удар становится еще сильнее.

Н. РУКОВСКИЙ

ВОСПИТАНИЕ ЩЕНКА

Н. ВЛАСОВ, А. КАМЕРНИЦКИЙ

Апортирование бросаемых предметов. Отработку апортирования начинайте во время игр. Бросьте щенку мячик. Он с охотой побежит за ним и возьмет в пасть. Позовите его к себе, по команде «Поддай» отберите мяч и дайте лакомство. Затем подразните щенка этим мячом и, снова бросив вперед, повторите прием. С каждым разом забрасывайте мяч все дальше и дальше. В последующих занятиях командой уложите щенка у ног и бросьте мяч. Щенок непременно бросится за ним. Будьте готовы к этому и придержите его за ошейник, повторяя команду «Лежать». Выдержав секунд 15—20, командой «Поддай» и легким подталкиванием рукой пошлите его за мячом. Получив принесенный мяч, приласкайте щенка, а затем подразните мячом. Как только страсти завладеть им разгорятся с новой силой, повторите прием. Тренировку необходимо прекращать, как только заметите, что интерес к игре у щенка ослабевает. Выдержку между броском поноски и посылком за ней щенка увеличивайте до 1 мин. Одновременно увеличивайте и дальность броска. К игре с мячом щенка приучайте с 2-месячного возраста.

В дальнейшем собака должна охотно подавать дичь. Возможное неприятное ощущение, оставляемое во рту перьями или шерстью, следует заглушить тренировкой. Для этого в качестве игрушки используйте привязанное к прочной нитке длиной около метра крыло дикой утки, тетерева, фазана или куропатки. Размахивая крылом перед мордой щенка и подзадоривая его, добейтесь, чтобы он схватил «игрушку». После этого одной рукой предложите ему лакомство и, как только он раскроет пасть, другой рукой одновременно с командой «Поддай» отбирайте крыло. Этим приемом пользуйтесь и дальше, если щенок упорно не желает отдавать любую поноску. После нескольких упражнений, когда щенок начнет кидаться за крылом, оторвите нитку и бросайте крыло как обычную поноску.

Когда щенок станет азартно кидаться за бросаемым для апортирования предметом и охотно приносить его вам, заставляйте своего ученика сначала садиться перед вами и только тогда забирайте у него поноску. В дальнейшем мячик и крыло заменяйте деревянной поноской, гладкой палкой, чучелом птицы или зайца. После четкого освоения апортирования с суши переходите к апортированию с воды.

Обучение плаванию и апортированию с воды. Легавая собака должна идти в воду охотно, без боязни. К этому приучайте ее с раннего возраста. При мытье

малыша не жалейте ласки и лакомств, чтобы водные процедуры стали для него приятными и желанными. В жаркий летний день отправляйтесь со своим питомцем к тихой реке или пруду и выберите для купания неглубокое место с чистым, пологим, по возможности песчаным или галечным дном. Подведя щенка к кромке воды, осторожно рукой намочите ему шерстку на спинке и боках и дайте порезвиться на берегу.

Время от времени щенок сам начнет «мочить лапы», заходя на мелком месте в воду. Тогда зайдите в воду на 1—1,5 м от берега. Позовите щенка к себе, показывая лакомство, одобряя его словами. За то, что щенок подойдет к вам по воде, отдайте ему лакомый кусочек. Этот прием с перерывами для игр повторите 6—8 раз. На следующий день на том же месте зайдите в воду так, чтобы щенок мог проплыть к вам 1,5—2 м, и позовите его к себе. Потеряв дно и усиленно хлопая по воде передними лапами, он доплывет до вас. Поддержите его под животик ладонью, развернитесь и помогите доплыть до берега. С каждым разом он будет плыть все лучше, а вы отходить от берега все дальше.

Не допускайте принуждения при вводе его в воду и ни в коем случае не пытайтесь насильно приучить к воде выбросом его на глубоком месте. После нескольких тренировок по плаванию начинайте обучение апортированию с воды. Захватите привычную для него деревянную поноску и побольше лакомства. Вначале бросьте поноску так, чтобы она упала на берегу вблизи воды, и прикажите щенку подать ее. Помахав перед щенком поноской и возбудив у него интерес к ней, бросьте ее на воду вблизи берега, чтобы малыш мог по воде свободно подойти, взять ее в пасть и после подачи ее вам получить вознаграждение. Затем бросьте поноску так, чтобы щенок мог ее достать, проплыв в обе стороны 2—3 м.

В последующие занятия продолжайте увеличивать дальность заброса, постепенно доведя ее до 20—25 м. В конце программы обучения апортированию с воды примените поноску, обвязанную перьями птицы. При апортировании с воды в заросшем невысокой растительностью водоеме эту поноску забрасывайте против ветра, чтобы, отыскивая ее, щенок мог пользоваться чутьем. Начиная охоту с перепольной собакой, искусственные поноски замените только что убитой птицей, а позднее и зайцем.

Знакомство с внешним миром необходимо как знакомство со средой, в которой собака впоследствии будет работать.

В загородных прогулках короткий поводок смените на чок-корду. Эти прогулки совмещайте с заходом в населенные пункты, проходите мимо пасущихся стад, плавающих в водоемах домашних гусей и

уток. В этих случаях берите щенка на чок-корду, своевременно прекращая любые попытки броска на домашних животных или птиц. В лугах и полях не позволяйте щенку удаляться от вас дальше 40—50 м, а в лесу 20—25 м. Немедленно пресекайте любые его попытки раскапывать мышинные норы, гоняться за птичками. Во время прогулок приучайте щенка к движению в указанном направлении. Для этого вначале используйте лакомство. Бросьте лакомый кусочек и покажите в ту сторону рукой, дайте команду «Вперед» и отпустите его с поводка. В дальнейшем, освобождая щенка от поводка, каждый раз вместе с командой «Вперед» показывайте рукой направление его движения.

Приучение к выстрелу. Боязнь выстрела — порок любой охотничьей собаки. Легавые с уравновешенным, подвижным типом нервной деятельности не боятся выстрела и специального обучения этому приему не требуют. Познакомить щенка с выстрелом лучше всего во время натаски, стреляя из-под стойки из стартового пистолета. Позднее, на охоте, когда вы убьете со стойки двух-трех птиц, выстрел станет радостным событием для молодой собаки.

Понаблюдайте за щенком во время грозы. Если при близких раскатах грома он пугается, забивается под кровать или в темный угол, осторожно возьмите его на руки и, оглаживая, понесите, угощая лакомством и ласково успокаивая его. К концу грозы попытайтесь втянуть его в игру с мячом. Впоследствии такого щенка рекомендуется водить к тиру, а затем на стэнд.

После того как щенок перестанет бояться выстрелов на стэнде, возьмите в одну из загородных прогулок ружье и, попросив сопровождающего члена семьи придержать щенка метрах в 40 от вас, выстрелите вверх патроном с ослабленным зарядом пороха. Затем позовите щенка к себе и щедро одарите лакомством. Если щенок испугается выстрела, прекратите урок и повторите его через день-другой. Когда он сравнительно спокойно станет реагировать на близкие выстрелы, берите его на охоту и постарайтесь убить птицу с первой же его стойки. Поиграйте с ним убитой птицей и он не только перестанет бояться выстрелов, но вскоре начнет проявлять бурную радость, как только увидит, что вы беретесь за ружье.

Выполнение команды «Искать». Обучение этой команде производится как в помещении, так и на воле. Возьмите лакомство, командой уложите щенка на пол и, дав понюхать ему этот кусочек, пройдите в соседнюю комнату или коридор, спрячьте это лакомство в уголке, под диваном, за ножкой стола или шкафом. Возвратившись, поднимите щенка и командой «Искать» пошлите его в поиск. Помогите щенку быстрее найти лакомство, показывая направление поиска рукой, повторяя при этом команду «Искать». Найденный кусочек сразу же разрешите съесть. Этот прием повторяйте, каждый раз меняя место, где спрячете лакомство. На следующий день замените лакомство кусочком сыра.

Обучение команде «Искать» перенесите за город. По невысокой траве проташите за веревку кусочек горячего мяса, идя коротким челноком. Метров через сто в конце следа оставьте кусочек уже холодного мяса. Со словами «Потерял» дайте щенку хорошо обнюхать ваши руки

* Окончание. Начало см. в № 3 за 1986 г.

и по команде «Искать» заставьте его пройти по проложенному следу и разрешите съесть найденное мясо. Так проделайте несколько раз, меняя место поиска, а затем проделайте этот прием с куском остропахнущего сыра и позднее куском сырого с кровью мяса. Когда прием будет в достаточной степени усвоен, можно начинать прокладывать след внутренностями убитой на охоте птицы, заставляя одновременно и апортировать ее.

Апортирование убитой дичи. Научить апортировать убитую дичь с суши и с воды можно легавой любой породы, все зависит только от времени, которое будет уделено этому приему. Обучать собаку приему начинают с ее первого поля, после того как она обстреляна, четко выполняет на охоте все необходимые команды и после выстрела не бросается за убитой птицей или зайцем. Не следует забывать, что подача дичи, от которой пахнет свежей кровью, всегда горячит даже самую опытную собаку. Молодая первопольная собака в состоянии азарта может начать рвать дичь, и отучить ее от этого недостатка очень трудно. Кроме того, слишком ранняя подача дичи может быть одной из причин срыва стойки и гоньбы за дичью. В первый сезон охоты с собакой старайтесь избегать болот, чтобы исключить падение убитой птицы на воду. Также будьте сдержанны и не стреляйте в шумовых, случайно взлетевших птиц или поднявшегося с лежки зайца. К сбивой из-под стойки дичи подходите сами, оставляя собаку на месте или, как исключение, приказав ей идти рядом.

Перед началом освоения апортирования убитой дичи повторите с собакой приемы по подаче чуел птиц и зайца с суши и воды. Отработку приема начинайте на мелких птицах — дупеле, бекасе, коростеле или перепеле. Уложите собаку и дайте ей обнюхать тушку птицы, а затем бросьте эту птицу как поноску на небольшое расстояние. Командой «Вперед! Подай!» пошлите ее за брошенной птицей и выполнение обязательно оплатите лаской и дачей лакомства. Если собака, схватив птицу, сразу же бросит ее, это значит, что на нее отрицательно действует ощущение во рту от перьев. В этом случае заверните тушку птицы в чистую тряпку, обвяжите ниткой и после нескольких подач такой поноски продолжите обучение, уже не обертывая тушку.

Можно применить и другой прием. Для этого положите перед собакой тушку птицы и дайте команду «Взять». При неповиновении разомните собаке пасть и вложите в нее птицу. Придерживая пасть руками, заставьте продержать во рту птицу 1,5—2 мин, после чего отойдите на три-четыре шага и командуйте «Подай». Не забудьте одобрить исполнение команды и наградить лакомством. Если собака не отдаст птицу, понесите ей лакомство и, как только она попытается его схватить, возьмите дичь. Когда апортирование убитой птицы с суши будет освоено, повторите урок по подаче с воды.

Не увлекайтесь апортированием дичи после выстрела в первые две-три охоты с молодой собакой. Главное внимание обратите не на то, как подает она дичь, а как ведет себя после выстрела и падения убитой птицы (а для немецкой легавой — и зайца). Пресеките любую

попытку с ее стороны срыва стойки или погонки. Если собака жесткой хваткой мнет и портит дичь, ее следует обучить мягкой хватке. Для этого оберните дичь свежеснятой шкуркой любой охотничьей птицы или зайца, вложите в пасть собаки и держите так 1,5—2 мин. Повторите этот прием 10—15 раз и вы приучите собаку всегда осторожно брать дичь и приносить ее вам без повреждений. Никогда не приучайте собаку подавать подраненную дичь живой, чтобы не заглушить в ней охотничьего инстинкта. Обычно хорошо выдрессированная собака сначала придушит подранка, а затем принесет его вам, не повреждая ни тушку, ни оперение или шкурку. Такую работу собаки следует всегда поощрять.

Работа по кровяному следу. Отработка приема производится первопольной легавой континентальных пород в конце первого сезона охоты с ней. Обучение приему производите в два этапа: вначале отработайте отыскание и апортирование и только после этого переходите к отысканию по кровяному следу крупных копытных зверей. Собака, разыскивающая и апортирующая подранков, в какой-то мере уже является работающей по кровяному следу. Разница заключается в том, что по подранку птицы или мелкого зверя собака работает сразу же после выстрела. По следу раненого крупного копытного она работает через некоторое время, необходимое для того, чтобы зверь, обессилев от потери крови, залег или пал мертвым. При отработке приема собаку следует взять на поводок длиной 5—6 м, и она должна работать следовым чутьем. Для этого кровяной след всегда прокладывайте так, чтобы ветер дул в спину и лишь иногда в бок. Требование работать по кровяному следу на верхнем чутье — обязательно. Кроме того, следует самому всемерно помогать собаке в отыскании следа и движении по нему.

Отработку с первопольной собакой приемов работы по кровяному следу начните с повторения команды «Искать» и апортирования убитой дичи с той лишь разницей, что прокладывать кровяной след будет помощник. Надрезав живот убитой птицы или зайца, он вынимает внутренности и привязывает их к ногам тушки птицы или к задним конечностям зайца. Веровочной петлей, привязанной к концу 3—4-метрового шеста, захватывает за голову тушку и волочит ее по земле так, чтобы след волокна не пересекался с его собственным. Любой поворот следа помощник отмечает заломом ветки или другим заранее согласованным с вами способом.

Протащив по земле тушку метров на 80—100, помощник освобождает петлю, отвязывает внутренности и забирает их. Освободившуюся тушку, не сходя с места, забрасывает в конец следа — в куст густого кустарника или в колос высокой травы, а сам возвращается к началу волокна. Собаку на поводке, распущенном на 2—3 м, подведите к началу следа и, указывая на капли крови, оставшиеся на траве или опавших листьях, командой «Искать» пошлите в поиск. Любое приношение к следу одобряйте и, повторяя команду «Искать», наводите собаку на взятый ею кровяной след. Если она по проложенному следу идет с азартом и без сбоев, увеличьте свободную длину поводка с 2 до 5—6 м. Когда собака закончит отработку следа и увидит дичь, отстаньте с поводком, дайте команду «Пока-

дай» и быстро вернитесь к началу следа. Собака должна выполнить апортирование найденной дичи и получить вознаграждение.

Для отработки приема преследования раненого зверя по кровяному следу необходимо на бойне или на облавной охоте заставить 2—3 л жидкой крови коровы, лося или кабана. Сама отработка производится в условиях, при которых прокладываемый помощником кровяной след оставался бы достаточно заметным. В конце следа прячут свернутую мехом наружу свежую шкуру лося или кабана. Собаку ведите по следу, привлекая ее внимание к каждой капле крови. Не забывайте повторять команду «Искать». После окончания отработки собакой следа надо добиться, чтобы она по команде «Голос» облаяла находку. За это вновь не поспешите на награды. Двух тренировок бывает достаточно, чтобы ваш курцхаар или дракхаар усвоил работу по кровяному следу. Дальность прокладки необходимо увеличивать до 300 и на завершающем этапе до 500 м.

Заключительный этап обучения проводите на облавной охоте по лосю или кабану, после того как будет убит зверь. Это — розыск раненого зверя по кровяному следу без поводка. Пускать собаку по кровяному следу раненого крупного копытного следует примерно через час после выстрела, когда зверь ляжет, обессилев от потери крови. Хорошо поставленная континентальная легавая надежно работает по кровяному следу даже с точной давности.

Доклад о найденной дичи делают только отлично поставленные, опытные и умные легавые собаки, поддерживающие на охоте непрерывный контакт с хозяином и безукоризненно в любых ситуациях выполняющие команду «Ко мне», переданную голосом или свистком.

Отрабатывать доклад следует в мелколесье или разреженных кустарниках с густой травой, по опушкам лесов, граничащих с нескошенными посевами яровых, то есть там, где, разбредая на кормежке, могут затаиваться тетерева, куропатки, фазаны. После того как собака в поиске прихватит дичь и, произведя потяжку, замрет на месте, вы, спрятавшись за ближайшим кустом и дав ей для укрепления стойки постоять около минуты, сигналами свистка подзовите к себе. Если прикованная к месту волнующим запахом дичи собака продолжает стоять, повторите несколько раз свистком команду «Ко мне». Настойчивый и повелительный тон сигнала заставит опытную собаку выйти из оцепенения и подбежать к вам. Обласкав собаку, пошлите ее в направлении дичи, и сами, не задерживаясь, пойдите за ней. Постарайтесь и в этом случае стрелять хорошо и обязательно убить взлетевшую птицу или высокочившего зайца. Затем, уложив собаку на месте, сами принесите трофей. Дайте собаке хорошо обнюхать добычу и щедро одарите лаской и лакомством.

После двух-трех таких работ можно разрешить собаке самой апортировать убитую дичь. Если в первый раз собака не сходит со стойки, подойдите к ней сами, возьмите на поводок и, проявляя спокойствие, отойдите назад на 40—50 м. Затем, как и в первом случае, показав рукой направление, пошлите собаку к месту стойки, и когда она вновь замрет на месте, а птица будет убита вашим выстрелом, не поспешите на поощрение.

Ю. Н. Лысаковский в оружейной мастерской.
Фото Б. РОМАШИНА

— Нет, там хоть и заработок был больше, но зато здесь — дело по душе. Юлиан Николаевич все расскажет, покажет. Никаких секретов. Все работы постепенно узнаю.

Но когда я поближе познакомился с мастерской, оказалось, что оптимизм Виктора не совсем оправдан. Вроде бы созданы все условия: хорошее помещение, оборудование, отличный мастер-оружейник, известный по всей стране в качестве наставника. Чего же еще?

Для того чтобы стать хорошим мастером-оружейником, нужно учиться не один год. Реставрация старинных и редких ружей — это уже не ремесло, а, скорее, искусство. А как учиться, если львиная доля времени уходит на изготовление стандартных деталей?

— Каждую деталь мы вытачиваем вручную, — говорит Ю. Н. Лысаковский. — Будь у нас запасные части, ремонт обычных серийных ружей можно было бы значи-

ЗАБОТЫ СТАРОГО МАСТЕРА

В последние годы наш журнал дважды в острой форме ставил вопрос о ремонте охотничьего оружия («Охота и охотничье хозяйство», 1983, № 7; 1984, № 11). Письма охотников, поступающие в редакцию, свидетельствуют, что значительных улучшений в этом деле за прошедшее время, к сожалению, не произошло. Республиканские, областные, городские общества охотников по-прежнему уделяют недостаточное внимание ремонту охотничьего оружия.

Публикуемая заметка знакомит с недавно организованной оружейной мастерской в г. Горьком (603024, Горький, ул. Генкиной, 102); автор рассказывает и об успешной работе опытного оружейника, и о трудностях, мешающих деятельности мастерской.

Мастерская по ремонту ружей в городе Горьком работает всего полтора года, но Юлиан Николаевич Лысаковский известен уже многим охотникам страны. Он — мастер по ремонту и реставрации охотничьего оружия. Эта профессия досталась ему в наследство от отца. Среди ружей, которые Юлиан Николаевич достает из сейфа и раскладывает на столе, есть у него немало и старых знакомых.

— На это ружье двадцать лет назад я делал ложе. Хозяин чуть не плакал: любимое ружье, а хоть выбрасывай. Вот она, ложа, моей работы — сейчас

еще крепкая. Теперь на нем цевье ремонтировать принесли. А ремонт этого ружья огромная ответственность. — Юлиан Николаевич показывает изящную двустволку. — Перде! Для стрелка такое ружье все равно что скрипка Страдивари для музыканта. Огромных денег стоит. Возьмите каталог 1914 г.: Ружье бескурковое, садовное, мастера Джеймса Перде — 1000 рублей... А корову в то время можно было купить всего за 25 рублей... Вот для такого ружья могу сделать любую деталь так, что никто не отличит от фирменной.

С таким же ружьем Лысаковский не раз участвовал и побеждал в соревнованиях по стендовой стрельбе. Опыт оружейного мастера помогал добиваться неплохих результатов. И наоборот, спорт, охота помогали лучше понять ружье, работу каждой его детали.

— На медведя много охотился, на лося, на кабана. Бекасиков люблю стрелять, — рассказывает Юлиан Николаевич, — но по птице, бывает, уже и мажу — возраст-то уже за шестьдесят. Теперь только одно важное дело в жизни осталось — учеников после себя оставить.

В мастерской, кроме него, сейчас работают еще два оружейника Виктор Песков — самый молодой и, как мне показалось, главная надежда старого мастера. В «Горьковгорразнобыт» Виктор пришел два года назад, как только услышал, что создается оружейная мастерская. Год дожидался, когда ее откроют.

— О прежней работе на большом заводе не жалеете? — спросил я Вик-

торно ускорить. А пока никакой связи с предприятиями в Туле и Устинове у «Горьковгорразнобыта» нет. Ореховых болванок для лож тоже нет, используем только то, что сами сумеем достать, или охотники, зная нашу нужду, привезут.

Волнует мастера и другой вопрос. Старые, списанные ружья уничтожают, а среди них могут оказаться уникальные вещи, которым цены нет. Кроме того, со списанных ружей, которые идут на переплавку, можно было бы снять некоторые части. Ведь если ружье бракуется по стволу или ложе, то механизм-то у него остается целым. Этот источник запасных частей активно используют мастерские по ремонту ружей в Армении и Казахстане. В Горьком же мастера-оружейники доступа к списанным ружьям не получили.

— Кому это выгодно? Охотникам? Нет, — взволнованно говорит Юлиан Николаевич, — государству тоже невыгодно. И еще одно: исправное ружье — это ведь не только хорошая охота, это и безопасность на охоте.

В каждом деле свои трудности, но все можно преодолеть, если будет главное — внимание и забота. А этого-то мы пока и не видим.

Заканчивали свой разговор мы уже глубоким вечером, но, взглянув на часы, Юлиан Николаевич сказал: «Ну, теперь мое стариковское время наступило, вечерами самую тонкую работу делаю: тихо, спокойно и работает легко. Мне еще много надо успеть».

А. ЗАБОТИН
г. Горький

ОХОТНИЧЬЕ РУЖЬЕ МЦ105

А. ТАТАРИНОВ, В. КОШЕЛЕВ,
инженеры

В 1950 г. Центральное конструкторско-исследовательское бюро спортивно-охотничьего оружия (г. Тула) начало выпуск ружья МЦ5 с вертикальным расположением стволов («Охота и охотничье хозяйство», 1959, № 4). Ружье делали с гладкими стволами малых калибров, с комбинированными стволами (один ствол гладкий, другой — нарезной), а также с разными комбинациями нарезных стволов. Наш журнал неоднократно информировал читателей о ружье МЦ5, всегда вызывавшем интерес у охотников («Охота...», 1959, № 10, 12; 1960, № 4, 9; 1965, № 11; 1979, № 1, 3; 1981, № 6).

В последние годы на базе модели МЦ5 была создана модель МЦ105, о которой журнал вкратце уже информировал читателей («Охота...», 1982, № 2). Это ружье производится в штучном исполнении или небольшими сериями. В магазины чаще всего поступает МЦ105-20 с двумя гладкими стволами 20 калибра по цене 900 руб.

Такая цена, приемлемая для оружия в штучном исполнении, совершенно неприемлема для условий промысловой охоты. Редакция полагает, что модель МЦ105 будет перспективна для широкого применения на промысле только в том случае, если она будет производиться крупными сериями и продаваться по цене не более 250 руб.

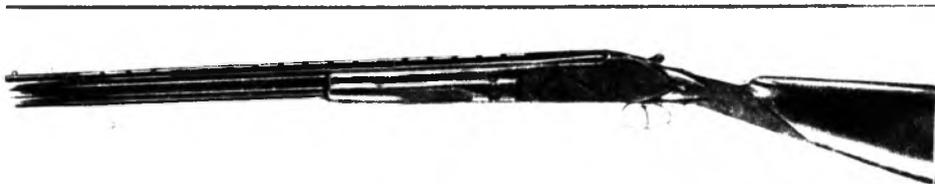
В течение последних пяти — семи лет на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство» проходила дискуссия относительно выбора оптимальных конструктивных решений и калибров для промыслового оружия. Думается, что в охотничьем двуствольном ружье МЦ105 в основном были учтены рациональные предложения и пожелания охотников, высказанные ими на страницах журнала.

Ружье МЦ105 (рис. 1) предназначено для промысловой и любительской охоты на разнообразного зверя и птицу. Ружье выпускают со стволами под дробовые патроны 20, 28 и 32 калибров, а также с нарезными стволами под пулевые охотничьи патроны 5,6×39; 7,62×53; 9×53. При наличии нарезного ствола ружье комплектуется оптическим прицелом с кронштейном. Индекс изделия и сочетания стволов под патроны соответствующего калибра, а также другие характеристики приведены в таблице.

Ружье разбирается (рис. 2) на две основные части: стволы (1) и приклад с коробкой (2), а при наличии оптического прицела — на три части — стволы (1), приклад с коробкой (2) и оптический прицел с кронштейном (3).

Приклад ружья и цевье изготавливают из ореховой древесины, пропитывают натуральной олифой. Приклад делают с выступами для руки и под щеку или без них. На прикладе и стволе имеются антабки, к которым пристегивается ремень для ношения ружья. Цевье неотъемлемое, закреплено на стволах винтами.

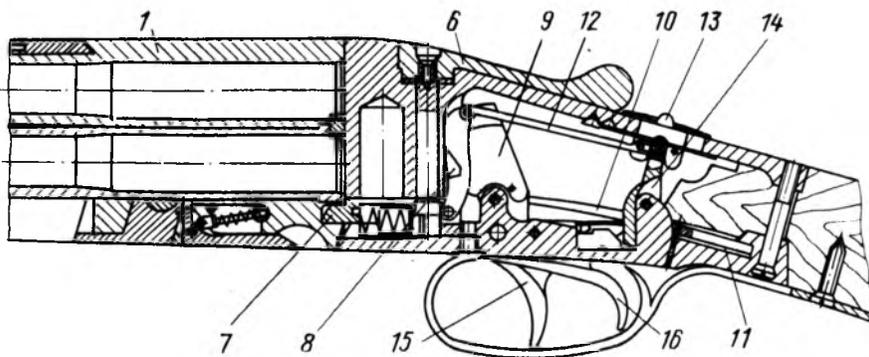
Ружья МЦ105 с нарезным стволом (рис. 2) под патроны 5,6×39 («Барс») имеют в прикладе специальную обойму (4) для хранения пяти переходных патронников-вкладышей (5), используемых для стрельбы патронами калибра 5,6 мм кольцевого воспламенения.

1. Общий вид охотничьего ружья МЦ105.

2. Составные части ружья МЦ105 с комбинированными стволами.

3. Схема механизмов ружья.

ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗЛИЧНЫХ МОДИФИКАЦИЙ РУЖЬЯ МЦ105

Модель	Калибр		Длина, ствол, мм	Дульное сужение, мм		Вес ружья, кг
	нижнего ствола	верхнего ствола		нижнего ствола	верхнего ствола	
МЦ105-20	20	20	675	0,5	0,8	2,9
МЦ105-28	28	28	675	0,3	0,5	2,7
МЦ105-32	32	32	675	0,1	0,3	2,7
МЦ105-01	20	5,6 мм	600	0,8	—	3,1 без оптического прицела
МЦ105-02	28	5,6 мм	600	0,5	—	3,1 без оптического прицела
МЦ105-03	32	5,6 мм	600	0,3	—	3,1 без оптического прицела
МЦ105-04	7,62 мм	5,6 мм	600	—	—	3,3 без оптического прицела
МЦ105-05	7,62 мм	20	600	—	0,8	3,2 без оптического прицела
МЦ105-06	9 мм	20	600	—	0,8	3,2 без оптического прицела
МЦ105-07	9 мм	5,6 мм	600	—	—	3,3 без оптического прицела

ОХОТА С МАНКОМ НА ВОРОН И СОРОК

К. ЛЕМКЕ

Стволы ружья съемные, расположены в вертикальной плоскости. Каналы дробовых стволов имеют дульные сужения; их размеры обозначены в таблице. Каналы нарезных стволов под патроны калибра 7,62 мм имеют четыре нареза, под патроны калибров 5,6 и 9 мм — шесть нарезов.

Соединение узла стволов с коробкой осуществляется посредством ствольной муфты, шарнира, защелки и рамки запирания. Отделение узла стволов от коробки осуществляется после постановки курков на боевые взводы шептал поворотом защелки в крайнее нижнее положение и отведения рычага запирания вправо.

Ударный механизм с внутренними курками и спусковой механизм с двумя спусковыми крючками смонтированы на едином отдельном основании (рис. 3). Передний спусковой крючок предназначен для производства выстрелов из нижнего ствола, задний — для стрельбы из верхнего ствола. Курки взводятся одновременно в процессе открывания стволов.

Для открывания стволов (1) необходимо отвести рычаг запирания (6) вправо, а стволы повернуть вокруг оси шарнира. В процессе поворота рычага запирания рамка (7) переместится в заднее положение и освободит стволы; соединенное с рамкой коромысло (8) повернет курки до постановки их на предохранительные зацепы. Рычаг запирания (6) фиксируется в крайнем правом положении стопором и пружиной стопора. При дальнейшем повороте стволов взводители переместятся назад и поставят курки (9) в боевое положение. При этом боевая пружина (10) будет поджата, шептала под действием спусковой пружины (11) засочат за боевые взводы курков. Одновременно взводители повернут коромысло, при этом тяга (12) сдвинет кнопку (13) предохранителя в крайнее заднее положение, и предохранитель (14) запрет спуски (15) и (16).

Закрывание ружья осуществляется в обратной последовательности, то есть поворотом стволов вокруг оси шарнира. При этом произойдет выключение стопора, после чего под действием пружины рамка запирания (7) произведет запирание стволов.

Перед производством выстрела необходимо кнопку (13) предохранителя передвинуть в крайнее переднее положение. Для производства выстрела из нижнего ствола необходимо нажать на передний спусковой крючок (15), при этом правое шептало выйдет из зацепления с правым курком, который под действием боевой пружины ударит по бойку. Аналогично работает левый узел спускового механизма при нажатии на задний спусковой крючок (16).

Конструкция ружья исключает производство выстрела при неполностью запертых стволах за счет наличия на коромысле специальных выступов для предварительного отвода курков.

При проведении сравнительного анализа с лучшими зарубежными образцами аналогичного назначения было выявлено, что ружье отвечает современным техническим требованиям, конструктивная схема ружья обеспечивает надежную работу механизмов при использовании стволов под патроны различных калибров в интервале температур от -50°C до $+50^{\circ}\text{C}$. Кроме того, ружье можно выпускать с дополнительной парой стволов.

Ружье МЦ105 должно найти эффективное использование на промысловой охоте.

Журнал «Охота и охотничье хозяйство» публикуемым отрывком знакомит советских читателей с книгой известного охотоведа и натуралиста из ГДР К. Лемке «Охотничьи манки». Полностью перевод этой книги, подготовленный редакцией переводной зарубежной литературы ВО «Агропромиздат», увидит свет в 1987 г. Редакция остановила свое внимание на оригинальном труде К. Лемке не случайно. Во-первых, в нашей стране еще не было книжных публикаций подобного рода. Во-вторых, по своей сути эта книга адресована не только охотникам, но и всем тем, кто занимается изучением диких животных, охраной природы, а также любителям живой природы. Читатель найдет в книге описание повадок многих зверей и птиц, обитающих в Центральной и Восточной Европе, способы их подманивания. Внимательное чтение книги, несомненно, обогатит обратившегося к ней охотника, ученого, лесника, любителя-натуралиста но-

выми знаниями, заставит его пристальнее взглянуть в мир живой природы.

В нашем журнале неоднократно печатались материалы, в которых рассказывалось о вреде, наносимом воронами охотничьему хозяйству СССР, о способах уничтожения этих невероятно размножившихся птиц. В публикуемом отрывке из книги К. Лемке говорится об охоте не только на ворон, но также и на сорок с помощью манков. Дело в том, что в ГДР в условиях чрезвычайно интенсивного охотничьего хозяйства приходится круглогодично отстреливать не только ворон, но и соек, сорок и даже грачей.

Мы полагаем, что использование опыта наших друзей из ГДР поможет советским охотникам в уничтожении такого вредного в настоящий момент животного, как ворона.

В. МАШКОВСКИЙ,
заведующий редакцией
ВО «Агропромиздат»

Вороны. Охоту с манком следует вести прежде всего на участках с гнездящимися серыми или черными воронами, так называемыми парными или оседлыми воронами, так как именно они наносят особенно большой ущерб дичи и сельскому хозяйству. Вороны — чрезвычайно внимательные и всегда настороженные птицы, которые редко подпускают охотника на расстояние дробового выстрела. Кроме охоты с лабаза, успешной на них может быть только охота с манком.

Подманивать ворон можно имитацией крика самих ворон, а также криков несытки и сарыча. Для охоты с имитацией крика вороны нужно точно знать их крики и использовать только такие, на которые вороны прилетают. Крики серых и черных ворон почти не отличаются друг от друга. При имитировании крика ворон нужно издавать подманивающие, а не отпугивающие звуки. Наиболее распространенный крик вороны звучит как протяжное «краа-а». Он является подманивающим звуком и призван обеспечить связь между многими индивидуумами. С помощью этого крика, например, одиноко сидящая на дереве ворона призывает других ворон составить ей компанию. На этот призыв вороны охотно подлетают и садятся поблизости. Поэтому имитация этого подманивающего звука очень хорошо подходит для охоты на ворон с манком. Но еще лучше подманивать ворон, имитируя их крик о помощи «кра-а-а».

Серая ворона.

Первый тон этого звука глубокий, второй — выше и громче, третий по высоте и громкости соответствует первому. Весь крик длится примерно полсекунды.

Непригоден для охоты на ворон их предупредительный крик, который состоит из звонкого, быстрого «кра-э». В этом крике, который обычно повторяется не более трех раз, под ударением находится последний слог. Его издают обычно беспокойно улетающие вороны. Как правило, это сигнал для находящихся поблизости ворон о том, что нужно немедленно улетать.

Другие непригодные для охоты с подманиванием крики, которые издаются преимущественно во время полета, это глухо звучащее «гаарр» и глубокое «арк». Далее, сидящие вороны часто издают при наклонах крахтящий звук.

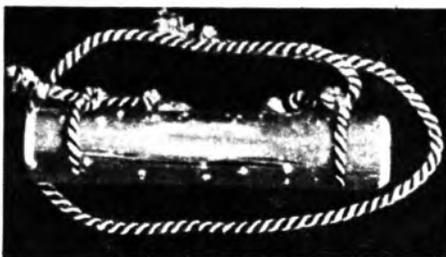
Как и у других видов птиц, у ворон крики имеют некоторые территориальные различия. Прилетающие во время зимних месяцев в ГДР с востока и севера серые и черные вороны издают иногда несколько иные крики и вследствие этого не всегда прилетают на имитацию призывных криков и криков о помощи. В этом случае путем прослушивания следует установить, какие соответствующие крики свойственны этим воронам, и только после этого приступать к имитированию.

На грача, за исключением мест его гнездовой, также ведется охота круглый год. Однако отстрел его не должен быть слишком интенсивным, потому что эта птица наносит далеко не такой вред, как серые и черные вороны. Важнейшие крики, издаваемые грачом, состоят из глубоких и хриплых звуков «кроаа», и «гаг». Особенно первый из названных звуков пригоден для подманивания.

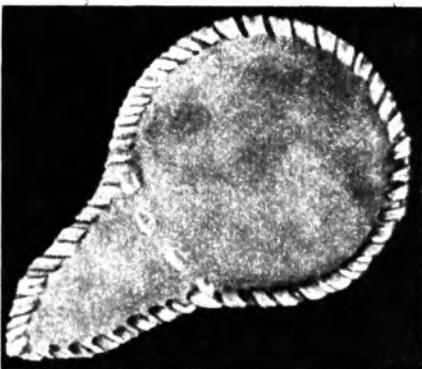
Хотя грача в принципе невозможно спутать с двумя охраняемыми в ГДР видами вороновых — галкой и вброном, — издаваемые ими звуки следует также кратко рассмотреть. Галка, по размеру равная голубю, издает звонкое «я» или «як». Вбронна, равного по размеру примерно сарычу, можно узнать по его издаваемому глубоким голосом «корок-орк-рокрок-крирорк» или «крок», по полнозвучному «кронг», иногда также сильно раскатистому «корр» или благозвучному «крё» и каркающему «рааб».

Так как крики ворон в большинстве случаев звучат в нос, при их имитировании нос следует более или менее сильно зажимать. Более эффективно проигрывать записанные на магнитофонную ленту соответствующие голоса ворон. Общее правило гласит, что использование магнитофонных записей разрешается только для подманивания ворон.

Лучшие места для охоты на ворон с подманиванием — перелески, опушки леса и живые изгороди. Место для засидки выбирают так, чтобы на расстоянии выстрела находились отдельно стоящие высокие деревья. Поскольку вороны обладают очень острым зрением, охотник должен быть хорошо замаскирован, причем непременно и сверху. Подманивание вообще нельзя вести, если вороны находятся в непосредственной близости. В этом случае лучше найти место стоянки на некотором отдалении и только после этого начать подманивание. Если вороны неожиданно поднялись кругами вверх, это означает, что они заметили охотника и настроились. В этом случае их подманивать бесполезно. По одной подлетающей вороне стрелять не следует, так как на ее крик «краа-а» вскоре прилетят и

Манок (кнуттар) на ворон и соек со шнурком для удобства ношения.

Детская погремушка, обтянутая замшей, удобная для имитирования крика сорок.

Использование манка (кнуттера).

другие вороны. Упавшую на землю ворону оставляют лежать и при этом имитируют крик о помощи, на что поднимавшиеся выше остальные вороны иногда снова спускаются ниже или садятся на землю. Крик о помощи особенно эффективен, если раненая ворона с криком падает на землю или бьет при этом крыльями и пытается улететь.

Ворон, сорок и соек очень хорошо подманивать, имитируя определенные звуки, издаваемые обыкновенной неясью и домовым сычом. Из криков неясьи особенно пригодно для подманивания короткое, резко и хрипло звучащее «куу-витт» самки. Ударение падает на первый слог, в то время как «витт» воспроизводится совсем коротко. Далее, для охоты с подманиванием пригоден звук «хуу-ху-хууу», издаваемый самцом. Домовой сыч также издает звук «куу-витт», который у него получается более звонким и не таким хриплым, как у неясьи.

Крик «куу-витт» обыкновенной неясьи и домового сыча можно имитировать с помощью ладони воронки.

прикладывают ко рту и сначала имитируют звук «куу». При коротком воспроизведении звука «витт» ладонь рывком отнимают ото рта. Далее, звук «куу-витт» можно имитировать с помощью манка на голубя. Звук «куу» получается при вдвухании воздуха в инструмент, при этом маленькое отверстие с черной каемкой зажато пальцем. Для получения звука «витт» палец, зажимающий отверстие, резко поднимают, а кончик языка слегка прижимают к входному отверстию манка.

При подманивании криком домового сыча охотник ведет себя так же, как и при подманивании криком ворон. Крик сыча повторяется примерно пять раз с равными промежутками. Если при этом вороны, сороки или сойки не подлетают, через 10 минут следует повторить подманивание. Прилетевшие на подманивающие звуки сороки предпочтительно садятся на высокие деревья и там «трещат». Сойки, как правило, подлетают бесшумно. По сойкам рекомендуется сразу же стрелять, иначе они, прыгая с деревьев на кусты, приближаются настолько близко, что трудно или почти невозможно будет выстрелить, к тому же они могут заметить охотника.

Ворон весной очень хорошо подманивать с помощью брачного крика «ххи-э» обыкновенного сарыча. Этот крик лучше всего имитировать с помощью специального манка — кнуттера. Подманивающее действие повышается, если на звук «ххи-э» прилетит сам сарыч и сядет где-нибудь поблизости. Если он к тому же начнет издавать звуки, то вороны, а также сороки и сойки будут подлетать еще более активно, бросаться с криками на сарыча и садиться на соседние деревья. Мне удалось таким образом за 30 минут застрелить четырех серых ворон, двух сорок и одну сойку. Очевидно, молодой сарыч не боялся выстрелов, он лишь на время прерывал свои крики «ххи-э» и улетел только после того, как я покинул свое укрытие, чтобы подобрать добычу.

Иногда вороны, сороки и частично сойки прилетают на крик зайца или кролика, на тревожный крик птицы, на свист косуленки, а также на крик испуганного косуленки.

Сороки. Сорок можно легко подманить, имитируя их крики, звучащие как «шак-шак» или «шак-эрак». Эти звуки коротко и непосредственно друг за другом многократно повторяются. Сорока издает также звуки «ххияк», а также легкий гвалт с элементами пения других птиц. Эти звуки для подманивания непригодны.

«Трещанье» можно имитировать с помощью потряхивания наполненного на одну треть спичками спичечного коробка. Чтобы добиться правильного звучания, нужно брать коробок не из картона, а из дерева. Однако лучше всего «трещанье» сороки имитировать с помощью детской погремушки, ритмично потряхивая ее. Чтобы как можно более естественно имитировать звуки, издаваемые сорокой, я обтянул соответствующую погремушку замшей и снабдил ее рукояткой для удобства пользования ею. С помощью изготовленного таким образом манка мне удалось добиться хороших результатов.

Для охоты на ворон, сорок можно с успехом использовать также препарированные, зафиксированные в естественной позе чучела этих птиц.

Рассказы о всякой живности

Василий БЕЛОВ

Рисунок В. ГОРЯЧЕВОЙ

МАЛЬКА ПРОВИНИЛАСЬ

Как-то зимой, по снегу, я пошел к Лидии за молоком и услышал, как в доме ругалась хозяйка. «Что такое? — подумалось мне. — Кого это Лидия так честит?» — Кривоногая! Шельма! — слышался за дверью голос Лидии. — Чего уши-то выставила? Ох, блудня! Ну, погоди! Не стыдно тебе в глаза-то глядеть, батявке? Не стыдно?

Я вошел в комнату. Лидия поздоровалась со мной и продолжала ругаться:

— Ремень-то бы взять да и нахлестать! Либо совсем на волю выставить, бессовестную!

Оказывается, Лидия ругала Мальку. За то, что та принесла двух щенят. Малька с недоумением глядела в глаза хозяйке, виновато мотала хвостом и не понимала, за что ее так ругают. Я поглядел под лавку: там, в старой шапке-ушанке, беспомощно барахтались два крохотных кутенка. Малька едва не вцепилась мне в нос.

— Сиди! — осадил ее Лидия. — Сиди, никто не возьмет твоих шаромыжников! Кому-то нужны...

Лидия ругала Мальку два дня, а на третий сказала:

— Ладно, пускай живут.

Потом я слышал, что одного щененка забрал тракторист, который часто проезжал через деревню. Второго Лидия отнесла за реку в соседнюю деревню, а взамен принесла рыжего молодого кота. Не знаю уж, как отнеслась ко всему этому Малька, наверно, не очень-то ей было приятно. Лидия, во всяком случае, была довольна.

Деревня, где я жил, размещалась на горке, а на другой стороне возвышалась

снегом речки, тоже на горке, стоит другая, соседняя деревня. Летом через речку ходили по лаве. Лава — это два стесанных бревна, перекинутых с одного берега на другой. Тропка на ту сторону оставалась прежняя, люди и зимой ходили по лаве, хотя можно было и по льду, напрямик. Я каждый день катался тут на лыжах. Однажды смотрю, по тропке из соседней заречной деревни бежит Малька. Одна-одинешенька. Бежит домой деловито, ни на что не оглядывается. Кривые ножки так и мелькают на белом снегу. На следующий день — опять. Я удивился: куда это она бегаёт? Да еще каждый день и всегда в одно и то же время. Спросил у Лидии:

— Куда это Малька каждый день бегаёт?

— Да кормить! — весело пояснила Лидия. — Изю дня в день так и бегаёт, ничем не остановить. Уж я ее и в избе запирала, все впускаю. Только отвернешься — готово дело. Была — да нет, побежала кормить свое дитяtko.

Вот так, думаю, Малька! Какая верная оказалась мамаша. Каждый день за два километра в чужую деревню, несмотря ни на какие опасности, бегаёт кормить своего сына. Не каждая так может.

ЕЩЕ ПРО МАЛЬКУ

Так Малька и бегала ежедневно в ту деревню. Она ни разу не забыла свою обязанность. Между тем со всех сторон наступала весна. Снег таял, и речка сначала потемнела, потом разлилась. Малька все

если и захочешь не по лаве, то не попробуешь на тот берег.

Как-то утром я пошел за водой, смотрю, за ночь река разлилась, вода подступила к баням. Широкое водное плесо заполнило всю низину. Федя уже ездил на лодке, приглядывая места, где можно поставить верши. Весело свистели прилетевшие ночью долговязые кулики. Постой, а где же лава? Я взглянул на то место, где обрывалась тропка, и обомлел. Бревен-то не было. Ночью их подняло водой и унесло. Все. Связь с тем берегом оборвалась, подумалось мне, проехать можно только на Фединой лодке. А как же Малька?

Малька была легка на помине. Я видел, как она подбежала к воде, сунулась туда-сюда. Везде одна вода, и лав не было. Малька ступила в воду и вдруг поплыла. Такая маленькая беспомощная собачка не испугалась широкой быстрой реки и холодной воды! Я с волнением глядел, что будет дальше. А что дальше? Малька, видимо, из последних сил плыла наперерез струям, но ее несло все быстрее. Сил у нее было немного, а течение сильное, и вот ее несло по реке. Когда Мальку пронесло мимо меня, я бросил ей какую-то дощечку. Но все напрасно. Малька стремилась на тот берег. Я видел, как она, выбиваясь из сил, с головой окунулась в воду. И закричал Феде, чтобы он выловил Мальку. Федя и сам видел, к чему идет дело. Он поставил лодку поперек течения и подправил ее веслом, чтобы поймать собачонку.

— Ой, дура, куда сунулась, — приговаривал он. — Ну, матушка, давай, давай сюда!

Он бросил весло в лодку и рукой выхватил Мальку из ледяной воды. Наверное, еще немного бы, и она захлебнулась, потому что была еле жива.

— Матушка! — уговаривал ее Федя. — Да разве дело? Его, дурака, еще и кормить. Ведь большой уж, обормот, а ты все бегаешь.

Федя причалил к берегу и выпустил дрожащую от холода и ставшую совсем крошечной Мальку.

— Беги, беги домой! — сказал он и обернулся ко мне. — Что значит животное.

И мы оба подивились Малькиной материнской верности.

ТУНЕЯДЕЦ

Я занялся тетеревиной охотой и долго не видел Мальку. Каково же было мое удивление, когда однажды я зашел к Лидии и увидел очень странную и неожиданную картину! Крохотная тщедушная Малька лежала на полу на тряпичной подстилке и кормила большого рыжего кота. Она даже зарычала на меня, дескать, ходят тут всякие. А кот даже не пошевелился. Сосал и жмурился от удовольствия. Она была меньше кота примерно раза в полтора. И вот кормила своим молоком этого рыжего верзилу и увальню. Я зашел с другой стороны — точно! Не было никакой ошибки. Рыжий даже причмокивал. Малька покормила его и вспрыгнула на свои тоненькие кривые ножки. А он даже не повернулся на другой бок и уснул.

«Ну, лежебока! — мысленно возмущался я. — Тунейдец несчастный!» Я даже

возненавидел этого кота, хотел ногой разбудить лентяя, но тут в избу вошла Лидия.

— Он что, давно так? — спросил я.
— Да сразу. Худой был, сухой, а теперь вон лохотенный какой. Уж я его и ругала, и колотила. Привык, видно.

Ничего себе, привык! У Мальки еле-еле душа в теле, а он — привык. Так-то и дурак может...

Я ничего больше не сказал и ушел, злой на кота. И совсем не зря, потому что этот кот, как позже выяснилось, и впрямь получился совсем непутевый. Никакое воспитание на него уже не действовало, как говорится, что смолоду не вколочено, под старость не навестать.

ПРО ВОРОН

Мы с Федей долго охотились за бесстыжей воровкой: она была хитра и коварна. Наконец, Федя все же уконал ее из моего ружья. Но было уже поздно. У Феде остался всего один цыпленок. Правда, к этому времени он изрядно подрос. И стало понятно любому, даже дураку, что это петух.

Так неудачно завершилась попытка Феде увеличить куриное поголовье.

Федя взял убитую ворону и привязал ее за лапу к длинному тонкому шесту. Шест воткнул в грядку.

На огороде росла картошка, от цыплят осталось лишь горькое воспоминание. Для чего было пугать ворон? Наверное, Федя сделал это, чтобы как-нибудь отомстить противному вороньему племени.

В самом деле, до чего же они хитры и неуязвимы! Я не раз дивился пронизательному нахальству ворон. Они как бы шути на однажды наддували меня.

Несомненно, эти умные птицы делили, так сказать, сферу своего влияния. В каждой деревне жила определенная группа. По способу пропитания их вполне можно отнести к домашней живности, как, например, голубей или кур. Но ведь куры не расклеиваются у голубей яиц, а голуби не воруют у кур цыплят. Вороны же, пользуясь всеми преимуществами существования вблизи человеческого жилья, иногда просто вредят.

Свежий пример — воровство цыплят. Было хорошо заметно, что вороны жили по деревням определенными группами.

Если в нашу деревню прилетали вороны из другого населенного пункта, местные вороны поднимали гвалт. Чужаки с шумом выпроваживались. Это, впрочем, отнюдь не мешало в ненастные дни всем воронам объединяться в одну общую стаю. Вообще же эти странные птицы недолюбливали друг друга и частенько клевались между собой. Нередко одна у другой прямо из-под носа тасила добычу.

Вороны прекрасно разбираются что к чему. У Феде на чердаке я нашел точный деревянный макет винтовки. (Федя в годы войны руководил местным всеобучем.) Когда я выходил с настоящим ружьем, вороны, после двукратного предупредящего крика одной из них, улетали далеко в поле. Для опыта я взял как-то Федин макет и вышел на улицу. Ни одна из них даже не подумала улететь! Я дважды повторил этот опыт и окончательно убедился: самая хитрая и умная птица в деревне — это ворона. Еще я за-

метил, что маленьких, не способных бросать камни детей вороны никогда не боялись.

КОНФЛИКТ

Я убежден, что некоторые коровы, собаки и кошки перенимают характер своих хозяев. Многие становятся похожими на тех людей, у которых живут. Так часто бывало. Взять хотя бы частных коров. Если хозяйка хитрая, злая, то и корова у нее со временем становится очень на нее похожей: бодается, норовит «насолить» пастуху. Если хозяйка спокойная, рассудительная, то и корова не бегаёт понапрасну.

Собачка Малька, например. Она наверняка подражает своей хозяйке — Лидии. Обе ругливые, не очень уживчивые.

Некоторые животные терпеть не могут пьяниц, потому что хозяйка их не выносит. Другие, наоборот, не только терпят фамильярность пьяных мужчин, но даже как-то жалеют выпивох, если хозяйка относится к подобным людям жалеючи и терпимо.

Не таков Федин Валдай. Пес этот имеет свой характер и свой резон. Федя рассказывал мне такой случай.

Как-то зимой Федя вернулся «в квартиру», как он говорил, то есть домой, в очень плохом виде. С Федей это бывает. В ту ночь он был очень сердит и ни с того ни с сего пнул Валдая. Если бы было за что, Валдай, может быть, и стерпел бы, не огрызнулся. Но ведь пес ни в чем не был виновен, поэтому рыкнул на хозяина. Феде это не понравилось, он ударил собаку второй раз, и тут Валдай зарычал страшно и схватил хозяина за руку.

Чем кончился этот конфликт — не ясно. Федя, вероятно, не остался в долгу. По его словам, пес бросился прямо к горлу... Егоровна кое-как угомонила обоих, Федя уснул. Под утро он проснулся от какого-то страха, открыл глаза и боится пошевелиться. Больная, укушенная собакой рука свесилась с кровати, а Валдай осторожно зализывал рану.

После этого случая Федя никогда не бил пса. Таких конфликтов между ними больше не было.

ХОРЬ

Бытность свою Федя имел дело с хорем. Впрочем, с чем он не имел дела? Разве что с домовым, да и то потому, что не верил ни в какие тайные силы. Хорь, как и галку, трудно отнести к домашней живности. Но сам-то хорь думал, видать, иначе. Он жил в Федином доме как полноправный член хозяйства, ничуть не считаясь с установленными порядками. За год он придушил трех Фединых кур... А позже и совсем обнаглел.

Федя рассказывал мне, как он воевал с этим хорем.

В клетушке для гусей из-под стены неожиданно появилась нора. Среди ночи гуси подняли, как говорится, ужасный хай, но на первый раз все обошлось. Федя вылил в нору ведро воды, намереваясь утопить нахального кровопийцу. Не тут-то было! Хорь и не собирался сдаваться.

Тогда Федя расставил под стеной, с улицы, капканчики. Из этого ничего не вышло, в капкан угодил петух. Хорошо, что капканы были кротовые, не очень сильные. Пришлось их убрать. У Феде был кое-какой опыт борьбы с крысами, он решил применить его в поединке с хорем. Набил бутылочного стекла, вместе с постным маслом намаля осколки в хлебные шарики. Шарик подкинул в хорьковые норы. Ничего путного из этого не получилось. Вероятно, хорь не родился вегетарианцем. Что было делать? Зверек оказался хитрее Феде. Это-то больше всего и злило хозяина. Погибших кур Федя ничуть не жалел. Но вот, когда хорь сделал покушение на гусыню, Федя рассердился всерьез.

Хорь ночью напал на гусыню. По-видимому, он поволок ее в нору. Но поскольку всю гусыню тащить было не под силу, то он отгрыз у нее левую лапу. И уволок. Искалеченную гусыню пришлось скоропостижно «ликвидировать».

Федя был вне себя. Он взял выходной. (В серьезных случаях жизни он всегда брал выходные.) Первым делом он хорошо изучил все фортификационные сооружения хоря. Несколько нор из-под стены вели далеко в огород. Не жалея зацветающих огурцов, Федя начал копать. Копал, копал и докопался-таки до хорькова гнезда!

Хорь в гнезде, разумеется, не было. Но после того как Федя разгреб и уничтожил хорьково жилье, зверек больше не появлялся. Видимо, он покинул пределы Фединой «оседлости», как называют здесь дом и приусадебный участок.

ПОГОНЯ

Было рано, солнечное спокойное утро вдруг огласилось шумом и свистом птичьей стаи. Я выскочил на крыльцо — никого. Вдруг свист и шум снова приближались. И тут я увидел большого ястреба, который стремглав, низко над землей, метнулся между домами. Ласточки, стрижи и синицы дружной стаей преследовали серого хищника. В чем дело? Что он натворил? Видать, не зря исполошились птицы. Особенно неистовали стрижи и касатки, они носились вокруг ястреба, готовые растерзать его. Он, не зная куда деваться, вильнул в другой проулок, они все за ним. Даже несколько галок затесались в стаю, они кричали и преследовали обидчика. Два воробья тоже хорохорились сзади. Они, летая за стаей, отчаянно чирикали и пушили хвосты. «А вы-то чего? — подумалось мне. — Вишь, тоже туда же, в драку».

Мне даже стало жаль ястреба, так много на одного... Он, бедняга, метнулся под навес, птицы — за ним. Он в поле — погоня так и насадет. И все это со свистом, криком и шумом. Ястреб взмыл, наконец, высоко в небо, но погоня не отставала, тогда он стремительно полетел в поле, к лесу. Все исчезло вдаль. Стало тихо. Вдруг Федин петух выбежал на середину улицы и с угрожающим кокотом выткнул шею. Осмелел задним числом, ему явно не терпелось что-то предпринять, чем-то проявить себя в этой птичьей заварухе. Так и стоял посреди улицы, кокотал, стараясь быть как можно грознее. Валдай глядел на него с таким видом, как будто хотел спросить: где раньше-то был? Нет, брат, куда уж тебе на ястреба!

Мертвые слоны стоят как вкопанные

Бернгард ГРЖИМЕК

Прямо обидно: приезжие посетители, попавшие буквально на пару часов в кратер Нгоронгоро в Танзании, иной раз становятся свидетелями таких удивительных сцен, которые нам, исследователям и работникам национального парка, за целые годы и десятилетия увидеть не удается.

Так, некто д-р К. Бриан Барк из США пишет мне следующее:

«Этой весной, в марте, я вернулся из Серенгети, где вместе со своими коллегами побывал в кратере Нгоронгоро. Мы подъехали на четырех лендроверах и наблюдали из машин за стадом зебр. Внезапно откуда-то из кустарника вынырнула львица и начала подкрадываться к зебрам. При этом мы заметили, что она не только привыкла к ежедневному присутствию посетителей парка, но и научилась использовать их машины в качестве прикрытия. Наметив жертву — одну самку с детенышем, львица, неожиданно выскочив из-за нашего автомобиля, настигла ее в два прыжка и мгновенно убила зебрёнка, сломав ему, по-видимому, шейные позвонки. Стадо зебр бросилось врассыпную, за исключением мамаш-зебры, которая вернулась к мертвому зебрёнку и ухватила львицу зубами за загривок. За этим последовало примерно двадцать крайне напряженных секунд борьбы, во время которых превосходство было на стороне зебры. Весь этот поединок мы сумели заснять на кино- и фотоплёнку. Закончился он тогда, когда львице удалось, наконец, вырваться из зубов разъяренной зебры, оставив ей на морде несколько глубоких царапин. Зебра убежала назад к своему стаду, а львица потащила мертвого зебрёнка в кустарник, росший в низине, где, как оказалось, ее ожидали львята».

Еще более волнующее происшествие случилось с моим другом Майлсом Тарнером, когда он работал смотрителем национального парка в Серенгети. Однажды вечером его жена была занята на кухне тем, что нарезала мясо для двух ручных сервалов, живших у них в доме. При этом она заметила, что одна из диких кошек, не отрываясь, смотрит на холодильник, стоящий в передней за полуоткрытой дверью. Кошка была явно не на шутку встревожена — хвост трубой, шерсть дыбом! И не зря: из-за холодильника появилась необыкновенно крупная черная, так называемая плюющаяся, кобра и поползла по коридору. Пока Майлс Тарнер ходил за ружьем, жена его, пытаясь отрезать змее путь к отступлению, следила за ней — куда она поползет. Змея скрылась в ванной, где (чтобы переполох был уже полным) раздался звон разбиваемого стекла: упала бутылка с каким-то пятновыводителем; змея сбросила ее с подоконника, пытаясь улизнуть через закрытое окно, перед которым

металась взад и вперед. Бутылка с треском разлетелась на тысячу осколков, что еще больше напугало змею. Когда Майлсу, наконец, удалось ее пристрелить, окно в ванной комнате оказалось полностью заплыванным. Длина змеи составляла 2 м 10 см.

Два дня спустя после этой нервотрепки жена Тарнера сидела с местным ветеринаром за ужином. Оба сервала мирно лежали в спальне на кровати. Внезапно до слуха хозяйки донесся какой-то неясный шорох. Одна из кошек словно вихрь ворвалась в столовую и бросилась к окну, тщетно пытаясь вырваться наружу сквозь металлическую сетку от мух. Когда хозяйка дома пошла взглянуть, в чем дело, то обнаружила, что это леопард, прорвав оконную сетку, прыгнул в спальню (следы его лап отчетливо виднелись и на подоконнике, и на кровати, стоявшей у окна). И хотя по следам хищника люди дошли до расщелины в скалистом холме, второго сервала так нигде и не удалось обнаружить — он пропал безвозвратно.

Поразительные вещи увидели и Д. Вестерн с Ж. Уаттом во время их пребывания в Кении и Уганде. На сей раз речь шла о жирафах Ротшильда и массайских жирафах. Они, эти травоядные, как ни странно, питались остатками мертвых животных! В одном случае жирафы поедали содержимое желудка мертвой антилопы канны и обгладывали ее нижнюю челюсть. В другой раз три самца-жирафа стояли с опущенными головами и словно бы пили воду из лужи. Когда они подняли головы, у одного в зубах оказалась тазобедренная кость вместе с задней ногой газели Гранта. Другие жирафы тоже явно принимали участие в уничтожении падали, которую они, по-видимому, старались «разжевать». В течение пяти минут четыре жирафа из семи поедали различные части тела газельей туши. В основном обгладывались хрящи. В национальном парке Найроби была замечена массайская жирафа, изо рта которой свисали две длинные, соединенные сухожилием кости. В течение семи минут она старательно разжевывала концы костей, причем трижды роняла их на землю и подбирала.

А в японском зоопарке Тама был зафиксирован случай, когда жирафы убили голубя и съели его. Но случается с животными и такое, во что даже и поверить трудно, да и не поверил бы никто, если бы не было такого доказательства, как снимки.

Вот, например, 7 ноября 1970 года в национальном парке Таранжира (Танзания, Восточная Африка) был найден мертвый слон, погибший под рухнувшим баобабом. Известно, что слоны в засушливые сезоны зачастую ошкуривают деревья, поедая кору, или просто валят их, чтобы добраться до зеленой листвы в кронах. Что же касается могучих баобабов, воспетых во мно-

гих африканских сказках и поверьях, то их так просто не повалишь. Однако для слонов это дерево особенно притягательно, потому что накапливает в своем толстом стволе много влаги. В описываемом случае группа слонов изрядно потрудились над баобабом: ствол его оказался сильно расщепленным и размочаленным, и в один прекрасный момент этот древесный гигант рухнул, похоронив под собой молодого слона. Поскольку его обнаружили уже на следующий день, то гиены и другие падальщики еще не успели прогрызть толстую жесткую кожу, чтобы добраться до мяса и внутренностей. Бросалось в глаза, что мертвое животное держало голову высоко поднятой, словно бы оно было живое.

Но здесь речь шла не о трупном окоченении. По всей вероятности, неестественная поза мертвого животного объяснялась натяжением сухожилий, соединяющих голову со спиной. Мой друг д-р Джон Овен, проработавший десять лет в качестве директора национальных парков Танзании, который до этого (как и многие другие охранители природы) был заядлым охотником, рассказывал мне, что лет двадцать назад в Судане стал свидетелем подобного случая и даже еще более удивительного. Вот его рассказ:

«В тридцати пяти метрах от себя я увидел слона и прицелился ему в сердце. Одну за другой я всадил в него обе пули — и был уверен, что попал; вы же знаете, какой я стрелок! Слон отбежал примерно на десять метров и тяжело рухнул на колени. Но тут же поднялся и прошел еще метров десять, после чего остановился, повернувшись ко мне боком. Стрелять было как нельзя удобней, и я влепил ему еще две пули в сердце. Слон не шевелился. Я поменял ружье и выпустил ему четыре заряда в голову. Но он продолжал стоять как вкопанный. Я уже было заподозрил, что на моем ружье сбился мушка, поэтому взял у сопровождавшего меня охранника полицейское ружье и выстрелил слону еще пять раз в самое сердце. Целился я очень тщательно из положения «сидя», однако результат был все тот же, словно бы я стрелял по каменной глыбе... В течение пяти минут мы растерянно ждали, что будет дальше, не спуская глаз со странного, пуленепробиваемого слона. Стрелять я перестал. Однако расстояние между нами и слоном было слишком большим, чтобы определить, дышит ли он еще или нет. Хобот и хвост животного свисали неподвижно. Я испытывал жутковатое чувство какой-то полной беспомощности, словно в кошмарном сне... Внезапно громадное животное покачнулась и грохнулось на землю. Когда мы подошли, тщательно рассмотрели и обследовали его, то выяснилось, что все мои выстрелы попали в цель: либо в сердце, либо в крупные артерии, и что по

меньшей мере два выстрела в голову достигли головного мозга.

Когда я теперь обдумываю эту странную историю, то наиболее правдоподобным мне кажется следующее: слон был убит одним из первых выстрелов, но в момент его смерти мускулы внезапно свело судорогой — и он застыл в стоячей позе.

Год спустя один из самых опытных охотников Кении рассказывал мне, что с ним произошел аналогичный казус. Там слон тоже, явно уже мертвый, простоял так долго на ногах, что он послал своего помощника в лагерь за фотокамерой. Но когда тот вернулся, слон уже рухнул. «Однако если мы оба,— говорил охотник,— начнем эти истории распространять по свету, то рискуем прослыть опасными фантазерами и даже врунами, поскольку не успели зафиксировать все на пленку»...

Вот так все время узнаешь что-нибудь новое об африканской фауне. Из всех крупных животных в Африке чаще других на глаза попадают бегемоты — их легче всего увидеть, хотя и не целиком: из воды высываются обычно только их голова и часть спины. Но и эти животные, заселявшие когда-то все африканские реки от истока до устья, были во времена колониализма во многих районах начисто истреблены — из бессмысленного хулиганства и желания попасть из ружья...

Теперь их чаще всего можно встретить в Уганде в национальном парке Кабалега, в Виктория-Ниле и возле него, а также вокруг озера Эдуард, берега которого принадлежат как Уганде, так и Заиру.

Там их пока еще десятки тысяч, возле полуострова Мвея в национальном парке Рувензори на каждые сто метров берега приходится примерно по семь бегемотов, а на стороне, относящейся к Заиру, в среднем даже по тридцать три экземпляра. Белые ученые поторопились с выводами, что следует отстрелять здесь десять тысяч особей, поскольку местность, на их взгляд, казалась перенаселенной. В 1979 году во время войны между Танзанией и Угандой, солдаты отстреляли много бегемотов. Мясо они выгодно продавали населению. К счастью, поголовье этих толстокожих способно быстро восстанавливаться — важно только вовремя и энергично вмешаться.

Вот, к примеру, стоит в воде стадо бегемотов. Их может быть пятнадцать или двадцать. Кто они — самки или самцы? Может быть, самец, собравший вокруг себя свой гарем и готовый защитить его от посягательства других самцов, как это водится, например, у антилоп импала? Десятки лет исследователи не могли прийти к единому мнению по поводу бегемотьих стад. Дело в том, что по одной виднеющейся над поверхностью воды голове определить пол животного не так-то просто. Так же трудно установить, кто выше, а кто ниже рангом.

Профессор Ганс Клингель, часто в сопровождении своей семьи, с 1973 по 1978 год проводил много времени в национальном парке Рувензори, где вел наблюдения за этими толстокожими. Он «знал в лицо» большинство обитавших там бегемотов, во всяком случае «авторитетных». Различал их по естественным приметам

(шрамам, надорванным ушам и так далее), которые фотографировал и фиксировал в записной книжке, но отдельных животных метили и специально: их усыпляли и вдевали в ухо особую метку или цветной лоскут. Наблюдения Клингеля выявили новые, ранее не известные данные о жизни бегемотов и их взаимоотношениях в стаде.

Дневное время бегемоты проводят в воде, причем группами разной численности и состава. Одни могут состоять из самок с приплодом, другие — исключительно из одних самцов. Отдельные особи, и в первую очередь взрослые самцы, часто живут поодиночке. К вечеру группы распадаются, и животные отправляются по одному или мать с детенышем на берег, где им приходится протоптать иной раз многие километры, прежде чем достигнут пастбища. При этом они пользуются всегда одними и теми же твердо утрамбованными тропами, существующими, возможно, целые десятилетия, а может быть, даже столетия и поэтому врезающимися глубоко в прибрежную почву. Той же дорогой они возвращаются глубокой ночью или, самое позднее, под утро назад, в воду, где стада снова формируются из тех самых особей.

Весь берег поделен на отдельные участки, представляющие «частную собственность» высших по рангу самцов. Профессор Клингель выявил, что возле озера Эдуард одному самцу принадлежало от 250 до 500 метров береговой полосы, и владел он ими, не уступая никому, в течение всех четырех с половиной лет наблюдений. В других местах побережья самцы владели более скромными участками — от 50 до 100 метров — и способны были удерживать их лишь в течение нескольких месяцев. Особенно часто происходила «смена власти», когда река Ишаша меняла направление своего русла или когда случались наводнения.

В границах «своего» участка только владеющий им самец имеет право спариваться с самками. Другим самцам разрешается находиться на его территории, но только в тех случаях, когда они ведут себя скромно и беспрекословно подчиняются владельцу участка. Бои между соседями — владельцами гаремов случаются редко. Но, когда дело доходит до посягательства на чужую территорию, такие поединки могут стать очень жестокими и закончиться тяжелыми ранениями. Земельная собственность метится «визитными карточками» — разбрызгиванием экскрементов по прибрежным кустам. Возле протоптанных по берегу троп тоже можно найти навозные кучи. Однако Клингель считает, что подобные кучи служат не «пограничными столбами», а «указателями дороги».

Но если какой-нибудь самец «объявляет» часть прибрежной полосы своей — это еще не значит, что он является производителем и способствует появлению на свет потомства. Отнюдь нет. Владения некоторых самцов самки не посещают никогда. «Частные владения» бегемотов вообще отличаются от таковых у других копытных, потому что совершенно обособлены от мест спаривания. Как показали многолетние наблюдения зоолога Б. Ле Бефа, нечто схожее встречается у отдельных видов ластоногих, например у северного вида морского слона. Об этом подробно говорится в моей книге «От кобры до медведя гризли».

Мамаша-зебра вернулась к мертвому зебрёнку и ухватила львицу зубами за загривок. Последовало примерно двадцать крайне напряженных секунд борьбы, во время которых превосходство было на стороне зебры.

Перевод с немецкого Е. А. ГЕЕВСКОЙ

Л. ГЕРЖИДОВИЧ

ТРОПИНКИ

У охотника на мушке
Что ни день, то — тяжкий труд,
От охотничьей избушки
Стежки веером бегут:
За берестой для растопки,
По дрова и за водой,
Изможены мной тропки
То удачей, то бедой.

И в жару, и в лютый холод
Все, что в дебрях испытал:
Кровь и пот, и хворь, и голод
В эти тропы я втоптал.
Но зато зимой и летом
Под пичужье колготы
Наполняло душу светом
Мне таежное житье.

Над любой моей тропинкой
Слеет солнца каравай,
Смотрит каждою былинкой
Прямо в душу отчий край.
Знаю, тропкам долго виться
По местам родным
И мне
Никогда не заблудиться
В этой жизни на земле.

ЗАРЯДКА

Утром, хлопнув дверью для порядка,
На тропинку в полурчья длиной
Вывожу собак я на зарядку:
Лайки дружно бегают за мной.

Я в дугу сгибаюсь упражненьем,
Подтянуться силюсь на руке,
Рядом лайки тоже с бойким рвением
Изучают самбо с карате.

Друг на дружку налетают рьяно,
И рычат, и твякают они.
И гудит таежная поляна
От веселой нашей колготни.

А потом все вместе мы, как утки,
Хлюпаемся в речке — благодать!
Вот и зарядились мы на сутки.
Копим силы: скоро — зверовать.

* * *

Нет ни копейки, а богаче всех,
В наградах весь, а нету ни медали.
Не потому ли мой веселый смех
Ручьи над перелесьем расплескали.

Однажды ежедневный небосвод
Увидеть и негаданно проснуться...
Как хорошо без тягот и забот
Мне в этот мир зеленый окунуться!

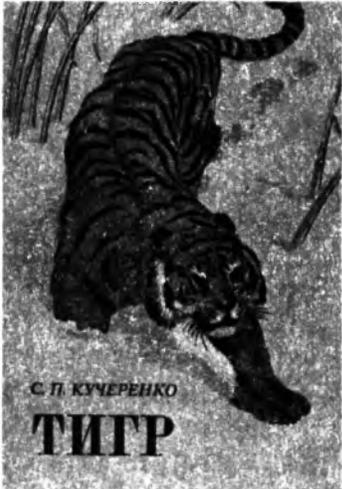
Какое счастье Родину любить!
Идти по ней светло и бескорыстно,
Где куст калины звездами набит
И смело ель над кручею нависла.

Увидеть свет в наследии отцов,
Любить себя до грани эгоизма,
Забить слова напыженных глупцов
И не болеть проказою вещизма.

* * *

Под ветрами загрубея,
Как кедровая кора,
Привезу привет тебе я
От собаки, от костра,
От своей лесной избушки,
Где внахлест рябчиний свист,
Где волнушки по кадушкам
Нюхают смородный лист.
Здесь, совсем не зная страха,
Чуя соль, средь бела дня
Задубелую рубаху
Лоси съели у меня.
Пусть вослед мне осень дышит,
В здоровенных сапогах
Я войду к тебе под крышу
С летним ветром на губах.
Ты опустишь чашку на пол,
Припадешь легко к плечу,
Уловив таежный запах,
Тихо скажешь: «В лес хочу...»
Мы уйдем за огороды,

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

О ТИГРЕ —
ДЛЯ ВСЕХ

Тигр интересен всем. Поэтому новая научно-популярная книга об этом звере, написанная известным дальневосточным охотоведом С. П. Кучеренко*, несомненно, привлечет внимание не только людей, профессионально связанных с работой в дальневосточной тайге, специалистов при-

родоохранительного профиля, зоологов и охотников, но и массового читателя. Автор знает тигра не понаслышке и пришел к этой теме не сразу. За плечами С. П. Кучеренко — многие годы полевых исследований в Приамурье и Приморье, обработка обширных материалов охотустроительных экспедиций, несколько крупных работ об охотничье-промысловых млекопитающих Дальнего Востока, живо, эмоционально написанные очерки о природе Сихотэ-Алиня. Одним из первых он обратил внимание на ускорившийся рост численности тигра во второй половине 60-х годов, детализировал картину бывшего и современного распространения этой замечательной кошки, привлек внимание к некоторым вопросам экологии вида (воздействие на популяции жертв и т. д.). От личного опыта изучения тигра — содержательность книги, насыщенность ее конкретными фактами, цифрами, обоснованность авторского взгляда на перспективы сохранения вида.

Наблюдения за тиграми, их учет в последние десятилетия вели многие специалисты, поток публикаций по этим вопросам был довольно обширен. Рецензируемую книгу можно рассматривать и как первую попытку обобщения накопленных к настоящему времени данных, что делает ее определенной вехой в отечественном, скажем условно, «тигроведении». Особенно важно, что С. П. Кучеренко широко цитирует сведения А. Г. Юдакова и И. Г. Николаева. Обработка собранных ими материалов в связи с безвременной кончиной А. Г. Юдакова затянулась на долгие годы, а материалы эти, уже более чем десятилетней давности, по сей день во многом остаются уникальными.

Автор не обходит острых проблем, связанных с охраной тигра, с прогнозами его судьбы на будущее. Тем, кто следит за публикациями по этим вопросам, хорошо

известно, как накалилась за последнее время обстановка вокруг тигра. К чести С. П. Кучеренко надо подчеркнуть, что он занимает здесь позицию ясную и недвусмысленную: книга не оставляет места для сомнений в правильности принципиальной линии отношения к тигру, утвердившейся за последние десятилетия. О том, что задача охраны этого зверя никоим образом не утратила своей актуальности, можно судить лишь по одному приведенному автором факту: «В уссурийских лесах за 1965—1980 гг. было убито около 150 тигров, из этого числа по разрешениям охотуправлений отстреляно всего восемь зверей».

Выступая в защиту тигра, С. П. Кучеренко не обходится лишь рациональными доводами и сухой риторикой. Он стремится говорить природно и взволнованно, увлечь читателя. Там, где ему это удается, мы понимаем, что автор не только разделяет традиционное для таежного охотника чувство «уважения» к тигру, но как натуралист восхищается им, любит его. Восприняв такое отношение, люди вряд ли будут задаваться вопросом — зачем нужно охранять тигра? — а значит, цель, поставленная автором, окажется достигнутой.

По долгу рецензента следует остановиться и на недочетах книги, некоторые из которых представляются существенными. Не выверен должным образом баланс материала, относящегося к амурскому тигру и другим географическим формам вида. Органического соединения данных из отечественных и зарубежных источников достичь не удалось, последние приведены неполно, частью носят случайный характер.

То, что текст насыщен подробными пересказами конкретных случаев столкновения людей с тиграми, — привлекающая сторона книги. Однако, думается, эти

* С. П. Кучеренко. Тигр. — М.: Агропромиздат. 1985. 142 с. 60 000 экз. 35 к.

Алексей Иванович КОРОЛЬКОВ

Чай оставив на столе,
Под смолистым небосводом
Затеряемся во мгле.
Вдалеке неярким лаком
Сосны выкрасят восток,
И костер наш, как собака,
Будет ластиться у ног.

* * *

В подоле
Из леса к чаю
Знахаркой умелою
Поднесет янтарной чаги
Мне береза белая.
Заклубит, запыхнет пар,
В ноздрях защекотится...
Выпью чаю самовар
И еще захочется!
Не с того ли, как мой дед,
От морозов розовый,
Наделен я с малых лет
Крепостью березовой.
Дом рублю иль печь кладу —
Руки силой полнятся,
Белковать в тайгу иду —
Лоси не угонятся.
За стихами тоже в лес
Отправляюсь в розыски...
Родом я — таежных мест
И живу в Березовске.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

рассказы следовало подвергнуть более строгому отбору: некоторые из них наверняка приукрашены. Вообще, отсеивание достоверной информации о тигре — дело в равной степени и трудное, и необходимое, поскольку самые разные преувеличения, легенды издавна сопровождают образ этого зверя. Тем важнее для исследователя, придерживаясь каплановских традиций, быть точным во всех мелочах. С. П. Кучеренко, к сожалению, следует этому далеко не всегда. Достаточно сослаться на приводимые в книге сведения о величине тигров, о «великанах», якобы достигавших веса свыше 300 кг. Возникает вопрос, кем, когда и как такие звери были взвешены? Не глазомерные ли это оценки? Точно документированные данные (Гептнер, Слудский, 1972; Вахреев, Юдин, Николаев, 1983) показывают, что и звери весом более 200 кг очень редки.

Грешат приблизительностью, вольным обращением с фактами и разделы книги, посвященные экологии, поведению тигра. Вряд ли у кого из зоологов, тропивших этих зверей, вызовет доверие такое, например, утверждение: «Со стокилограммовой добычей в зубах тигр бежит и прыгает непринужденно, без видимых усилий всходит на крутой склон, запрыгивает на скалы высотой 2—3 м».

Устранение перечисленных недостатков, несомненно, улучшило бы книгу, сделало ее выводы более весомыми, однако и без того ей гарантирован живейший читательский интерес. Еще важнее, что монография С. П. Кучеренко, изданная большим тиражом (60 000 экз.), может принести реальную пользу в деле охраны тигра.

Е. МАТЮШКИН,
кандидат географических наук

Скончался Алексей Иванович Корольков — член Центрального правления Союза обществ охотников и рыболовов России, которым он бессменно руководил 20 лет.

Богатейший опыт организаторской работы, глубокая культура и образованность, знание экономических взаимосвязей в народном хозяйстве, требовательность А. И. Королькова к себе и товарищам по работе — все это способствовало созданию сплоченного трудового коллектива, опираясь на который Центральное правление добились высоких результатов. За годы работы А. И. Королькова на посту председателя Росохотрыболовсоюз стал одной из самых мощных, массовых и авторитетных общественных организаций.

Творчески, с горячей заинтересованностью решал Алексей Иванович вопросы совершенствования форм и методов ведения охотничье-рыболовного хозяйства, сохранения и обогащения ресурсов дичи и рыбы. Для улучшения условий обитания зверей и птиц, всемерного увеличения их численности, роста запасов ценных видов рыбы Росохотрыболовсоюз ежегодно вкладывал немалые средства. Началось строительство ряда дичеферм, интенсифицировались биотехнические мероприятия. Много сил и энергии отдавал председатель организации охраны охотничьих и рыболовных угодий.

Он последовательно и целеустремленно культивировал серьезное, государственное отношение к охотничьему делу как к сфере отдыха и материального производства. И хотя охотничье хозяйство, конечно, вносит лишь небольшой вклад в сокровищницу народного хозяйства нашей страны, он хорошо понимал, что река сильна своими притоками: достаточно пересохнуть хотя бы маленькому ручейку — река обмелеет.

А. И. Корольков родился в г. Галиче Костромской губернии в 1905 году. В 1923 г. окончил Московские курсы охотоведения, в 1926 — Московскую сельскохозяйственную академию. Трудовой путь начал с агронома Висимского района Свердловской области.

С 1930 по 1938 год А. И. Корольков — старший зоотехник Наркомзема РСФСР, затем — старший и главный зоотехник Наркомзема СССР. Он вошел в плеяду зоотехников первого поколения, на долю которых выпало становление социалистического животноводства.

С 1950 г. А. И. Корольков работал членом коллегии, начальником главка совхозов Урала Министерства совхозов РСФСР, возглавлял научный отдел Главного управления по заповедникам и охотничьему хозяйству при Совете Министров СССР. Принимал активное участие в общественной деятельности, дважды избирался депутатом Ленинградского районного совета народных депутатов. Был членом Центрального совета Всероссийского общества охраны природы, членом Центрального правления Советско-Австрийского общества дружбы. Долгие годы плодотворно трудился в редколлегиях журнала «Охота и охотничье хозяйство».

А. И. Корольков
(1905—1985).

Заслуженный зоотехник РСФСР, А. И. Корольков награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета», орденом Дружбы Народов, семью медалями, двумя золотыми и бронзовой медалью ВДНХ СССР, Почетными грамотами Президиума Верховного Совета РСФСР, ЦК ВЛКСМ:

Человек высокого чувства долга, незаурядная личность, он понимал и ценил людей, много сил и энергии отдавал улучшению условий жизни и труда своих соратников, всегда готов был прийти на помощь. Он был деловит, собран, энергичен, с оптимизмом смотрел в будущее, любил и умел работать, без остатка отдавая себя любимому делу.

Бесценный подарок всем советским охотникам и рыболовам — Центральный Дом охотника и рыболова в Москве. Он построен по инициативе А. И. Королькова, в результате его громадной энергии. Под руководством Алексея Ивановича были начаты работы по созданию в этом доме первого в нашей стране музея охоты и рыболовства. Кажется справедливым, если этот прекрасный дворец будет носить его имя.

Кончина А. И. Королькова отозвалась в его сослуживцах, соратниках и друзьях глубокой скорбью.

М. М. Блюм, С. В. Болденков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина, А. В. Воронцов, В. А. Галактионов, В. Д. Голованов, О. К. Гусев, В. И. Животченко, Д. В. Житанёв, А. А. Клушин, А. М. Колосов, А. В. Матвеев, Л. П. Никифоров, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, И. Б. Шишкин, С. М. Успенский, Ю. П. Язан

«ПРИЗРАК» НА КАВКАЗЕ

В сырую погоду, находясь на охоте в горах, я столкнулся с явлением, которое меня сначала испугало. Дело было так. Я медленно шел по небольшой седловине. Остановившись на минуту и посмотрев в сторону, я увидел, что на одном уровне со мной «стоит» большая тень, очень похожая на человека. Тень эту окружала подковообразная дуга, гнущая «призрак» так, что он находился точно посередине подковы. Крупные капли редкого косого дождя проливали «видение» на молочно-сером фоне тумана, четко всплывавшая на черной фигуре. Разноцветный ореол вокруг «призрака» был очень похож на радугу.

В первые мгновения я не мог сообразить, что это, и неприятный холодок невольно забегал по спине. В руках у меня было ружье, и «призрак» что-то держал в руке. И тут я догадался... Повернув голову в другую сторону, я увидел луч солнца, пронизывающий пелену тумана, словно прожектор. Он светил на перевал, туда, где стоял я...

Настроение поднялось. «Подразнивая» собственную тень, которая, как бы «обидевшись», быстро исчезла, я стал спускаться на кош, где собирались коротать ночь охотники.

Весь путь меня не покидало чувство благодарности к природе за столь неожиданный сюрприз.

Н. ПОДСВИРОВ
г. Теберда

От редакции. В нашей почте такое письмо — редкость. О наблюдениях за разными явлениями природы пишут нечасто. Письмо Н. Подсвинова интересно тем, что он наблюдал довольно редкое явление. Это тень наблюдателя на фоне тумана, окруженная сиянием, или глорией. Характерно, что Н. Подсвинов назвал увиденное им призраком. В научной литературе это явление так и называется — «брокенский призрак». Описано оно впервые было в Брокенских горах Западной Европы.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ОХОТНИКИ!

Я никогда нигде не писала, не знаю, как это у меня получится. Мы много лет выпускаем журнал «Охота и охотничье хозяйство». Очень люблю читать этот журнал, про обычаи, нравы, поведение животных, в основном после меня читает его муж.

Мой муж всегда был закаленным охотником, но я вся испереживаюсь, пока он на охоте. Возвращается он усталый, измученный, иногда грязный, еле порог переступит. «Господи, горе-охотник! Слава аллаху, что вернулся цел и невредим». Бывает, возвращается ни с чем, а все равно восхищается: «Ох, ах, какая природа, какой воздух, какие озера. А небо какое! Если б ты все видела, Аннушка, — это же рай!»

Но всему свое время, и с прошлого сезона его привезли в плохом состоянии. Потом он вообще заболел, врачи категорически запретили ему охоту. Как-то позвонил из больницы: «Аннушка, придет мой друг-охотник, отдай ему, пожалуйста, порохов, ключи от сейфа там-то». В больнице мне говорит: «Придет такой-то друг-охотник, отдай ему заряженные патроны». Поверьте, я теперь очень хорошо понимаю, как трудно человеку расставаться с самым дорогим, что он так лелеял, любил всю свою жизнь. Ведь скоро болезнь отнимет у него ружье, которое он всегда чистил до седьмого пота и всегда говорил: «Загляни-ка в ствол!» А там все сверкает, переливается так, как у меня зеркало не блестит...

Всегда я волновалась за своего Эдуарда Федоровича, когда он на охоте. Теперь же мне очень грустно, что мой муж не может поехать на открытые охотсезона.

С уважением
Анна Андреевна ГЕРВИК
г. Путивль, Сумская область

БЕЛЫЕ ОНДАТРЫ

Уважаемая редакция! По окончании Иркутского сельскохозяйственного института я был направлен на работу в Петуховский КЗПХ Курганской области на должность товароведа пушно-мехового сырья. Промхоз расположен в лесостепной зоне Зауралья, имеет промышленно-звероводческое направление. Основной объем в заготовках «дикой» пушнины занимает ондатра. Ежегодно промхоз заготавливает 6—7 тыс. ондатровых шкурок, среди которых нередко встречаются шкурки альбиносов. В Петуховском районе довольно часты случаи появления особой белой окраски. Среди таких животных можно отметить, кроме ондатры, лисицу и косулю.

Осенью прошлого года в начале промыслового сезона в начале центральной склад поступила первая партия шкурок ондатры, среди которых четыре имели белоснежную окраску. Шкурки полностью лишены пигментированных волос, за исключением волосков светло-бежевого оттенка вокруг корня хвоста и на верхней стороне кончика носа.

Тушки добытых животных были осмотрены охотоведами промхоза. Отмечена хорошая упитанность, отсутствие закусов, лапы и хвост имели розоватую окраску, на общем белоснежном фоне выделялись лишь черные бусинки глаз. Половозрастной состав их следующий: одна взрослая самка и 3 самца первого помета. Три зверька были добыты в одной семейной хатке (самка и два самца). У взрослой самки была осмотрена матка, на которой обнаружено четырнадцать послеродовых ятеш.

Районный охотовед А. И. Еленин неоднократно наблюдал семью ондатр-альбиносов на озере Медвеьем. Семья состояла из двух взрослых животных и белых зверьков первого и второго пометов, белых ондатр встречали штатные охотники промхозов на водоемах

Овсянкино, Капарул, Хохловатик, Пивичье, Дедушкино и других.

В последнее время к ондатре проявляют неустанный интерес как к новому объекту звероводства. Белые ондатры нашего района могли бы явиться прекрасным племенным материалом для соответствующих заинтересованных организаций.

Ю. ПАУТОВ,
биолог-охотовед
ЛИШНЯЯ ВЫДРА!

Вот такой случай. Охотник-договорник ловит капканами бобрров. Вместо бобра попала выдра. Он приносит шкуру на приемку, а ему говорят: «Опоздал, дружище. Запланирована добыча трех выдр, их уже отловили другие бобрятники. Ваша четвертая. Сдавайте, только без оплаты, как внеплановую». Такой же ответ еще двум охотникам. Правильные ли постановка дела? Отловили выдр не браконьеры, а охотники-договорники. Предотвратит попадание выдры в капкан они не могли. Так почему же надо сдавать шкурки бесплатно?

Кое-кто не признается в отлове, а шкурки реализует на «черном рынке». Этим вопрос надо отрегулировать.

В. КАЛИНИН
пос. Пречистое
Калининской обл.

УНИЧТОЖАЙТЕ ВОРОН

В нашем Боровском районе Кустанайской области между озерами Тениз и Каракамыш (это крупнейшие озера нашего района) проложили грейдерную дорогу (вода справа, вода слева), и проходит там телефонная линия по столбам. В период вывода утят переводят свое потомство с одного озера на другое. И в это время вороны караулят их, сидя на столбах, проводах, изоляторах, с утренней до вечерней зари. Вороны вытаскивают утят буквально из-под утки, которые при опасности прячутся под нее. Хоть прятать столбы и проводи подземную линию. В журнале (№ 9 за 1985 г.) правильно поставлен вопрос о мерах по регулированию численности серых ворон.

Когда охотник сидит в засидке, часто вороны подлетают на выстрел к нему. Я, например, при каждом выезде убиваю одну-две вороны. Однако не каждый охотник на это идет. Одни жалеют патроны, другие боятся спугнуть дичь.

Я думаю, что охотнику можно разрешить в порядке поощрения дополнительный отстрел дичи за каждую убитую ворону. Это можно отмечать в путевке. А как предвзвешивать убитых ворон, я думаю, не проблема.

С. МЕТЕЛОВ
с. Боровское
В ПОЛЬЗУ ИНСПЕКЦИИ

Уважаемая редакция! Пишет вам охотник, общественный охотинспектор. Я хочу поделиться с вами своими со-

ображениями по борьбе с браконьерством.

Всем хорошо известно, что у госяохтинспекции и госинспекции рыбоохраны транспортные средства во многом уступают транспорту, имеющемуся у браконьеров. Почему бы конфискованные у браконьеров машины не передавать в пользование охотинспекции или инспекции рыбоохраны? Тогда браконьеры не будут пользоваться машинами, а у инспекции шансы на поимку браконьеров возрастут: пешком да со всей амуницией браконьеру трудно будет скрыться и остаться незамеченным.

Обо всех случаях браконьерства нужно сообщать на работу нарушителя, чтобы на предприятии к нему применили меры административного и общественного воздействия.

В своих соображениях я не одинок и вправе рассчитывать, что истинные охотники, рыболовы и все, кому дороги богатства нашей природы, поддержат, а может быть, и дополнят мои предложения.

Ю. ВОЛОДИН
п. Ленинский Тульской области
**ЛУЧШЕЕ ВРЕМЯ
БОРЬБЫ С ВОРОНОЙ**

Как у нас в стране, так и за рубежом серая и черная вороны имеют большую численность, и с ними ведется борьба. Естественными врагами ворон в природе являются хищные птицы, но их численность в настоящее время снижается, а некоторые настолько редки, что занесены в Красную книгу СССР. Летом вороны выкармливают воронят животными кормами. Уничтожая кладки и птенцов ползательных видов птиц, они тем самым наносят большой вред сельскому, лесному и охотничьему хозяйству.

В охотничьих хозяйствах одним из доступных, но не самым эффективным способом борьбы с воронами является их отстрел. С открытием охоты, вороны предпочитают держаться ближе к населенным пунктам или на открытых местах, где их уничтожение невозможно или затруднено. Сейчас ворона с недоверием относится даже к грибку с палкой, а тем более к охотнику с ружьем.

Очень эффективной борьбой является уничтожение гнезд с середины мая и до конца июня. Если гнезда уничтожить раньше, ворона отложит яйца вновь, позже — воронята покинут гнездо. Разорение следует вести всеми доступными средствами: залезать на дерево и скидывать гнездо, сталкивать разборным алюминиевым шестом, расстреливать из ружья. Проще уничтожить гнездо, чем птенцов, вставших на крыло, которых бывает 5—6.

Организация работы должна быть возложена на руководителя охотничьего хозяйства и производиться бригадой из охотников-любителей под руководством егеря. Борьба с воронами — посильный вклад каждого охотника в дело увеличения численности охотничьих зверей и птиц.

В. МИТЮРИН,
г. Кемерово

ГОЛУБОЙ ПЕСЕЦ НА ВЕТКЕ

«С ветки за ней наблюдает голубой песец или задиристая белка»

Из статьи «Тайга без выстрела»

«Под чужой крышей»

К. Терентьев

Ранним утром шел я через березняк к дому. Вдруг мимо меня пробежала лиса. Не успел я разглядеть как следует лесную гостью, как из-за деревьев появился злой пес.

Он гнал лису к жилью. Та заметалась на окраине села и, не долго думая, забежала в собачью конуру ближайшего двора.

Сделала она это от отчаяния. Ведь неподалеку сидел хозяин конуры Бобик. Бобик поглядел в ее сторону, потянул носом, потом быстро обернулся к псу, уже заскочившему на территорию двора. И... очень решительно зарычал на преследователя. А потом и вовсе прогнал пса.

Лиса же, переждав опасность под чужой крышей, осторожно выглянула из конуры, убедилась, что ей ничего не грозит, и кинулась в лес. Только ее и видели.

Газета «Челябинский рабочий»
г. Челябинск

«Зима на острове»

В. Нейбург

Не голодают зайцы: как всегда они устроили себе теплые норки и запаслись едой. Хуже чувствуют себя волки и шакалы: их, как известно, ноги кормят, а зайцев догнать нелегко, к тому же они стараются пореже покидать свои норки.

Газета «Правда Востока»
г. Бухара

«Соколиные горы»

О. Квятковский

Бородихин рассказывает и поглаживает балобана — крылья, голову — заповедные зоны, прикосновения к которым обычно не терпят соколы. Но здесь дружба особая. Птица, способная в одиночку сразить антилопу и волка, убежденно считает людей — Бородихина и Турдыбаева — своими друзьями.

Газета «Труд»
г. Москва

«Октябрь»

О. Рудова

Спит медведь чутко. Звуки шагов и лай собак слышно далеко. Поэтому охотники, заглядывая в берлогу, часто видят красные огоньки открытых глаз зверя. Отсюда и пошло поверье, что медведь спит с открытыми глазами.

Газета «Забайкальский рабочий»
г. Чита

«Заготовитель»

И. Шимановский

Разгадка таинственных звуков наступила неожиданно. Мы с мешками шишек спускались с сопки. И вдруг услышали эти самые стук. Подошли ближе. Присмотрелись. И вот что увидели. У кедра стоял медведь и время от времени стучал жердиной по стволу дерева. Затем поднимал голову вверх и ждал. Когда на землю падала шишка, он тут же ее подбирал и относил в свой склад, который находился рядом.

Газета «Тихоокеанский комсомолец»
г. Находка

Ю. Яковлев

Однажды, когда мама возвращалась с маршрута, на нее напал медведь. Мама успела выстрелить в него, но, падая, своей многоотонной тушей медведь придавил ей ногу. Спас маму отец...

Журнал «Работница»

«Глухари»

Федор Потылицын

Глухари в ольховнике токуют над лиловой сенью октября. Первыми снежинками смакует, укрываясь тучами, заря. А пушистый

тихо снег ложится

на листву пожухлую у ног.

О весне тоскуют нынче птицы, обивая осени порог.

Я мечтам предамся

в рань такую,

в памяти бывшее вороша.

Глухари в ольховнике токуют, листьями осенними шурша.

Газета «Молодежь Тувы»
г. Кызыл

«Засада на серых хищников»

Звери [волки — ред.], которых в свое время специально завезли в местные леса с далекого Севера с так называемыми «санитарными целями», хорошо прижились. Первые годы, как и подбаивает новоселам, вели себя тихо и скромно. Однако со временем «вошли во вкус».

(ТАСС)

Газета «Сельская жизнь»

«Свой среди чужих»

С. Путин

Дикие кабаны приняли в свою семью теленка.

Это произошло в деревне Каменки Верещагинского района. У жительницы А. Менькиной пропал теленок.

Только через несколько месяцев обнаружили беглеца на одной из опушек. Подросший теленок был окружен стадом диких кабанов. Приняв столь редкого для лесной чащи гостя в свою семью, они защищали его от нападений волков. А их немало в той местности.

Газета «Труд»

«Необычное гнездо»

А. Ступак

На берегах Пины, в густых зарослях, всегда много пернатой дичи, особенно уток. Но что это за необычное гнездо на большом кусте?

Природолюбцы рассказывают, что весной поселилось в нем утиное семейство. После паводка спала вода. Но птиц не смутило, что оказались они как бы на «втором этаже». Мать доставляла туда корм утятам. Так они и выросли.

Газета «Полесская правда»
г. Пинск

Подборку составила В. БИБИКОВА.

Редакция благодарит В. Кузмица, М. Демчука, И. Манилова, А. Лапагова, В. Нордонова, А. Морозова, О. Аширова, Г. Епифанцева, А. Черлявского, А. Меркушева, М. Козлова, И. Морозова, В. Матаева и многих других за помощь в подборке.

ГДЕ ТЕЧЕТ ЧЕРЕМОШ

Второй час сижу под раскидистой сосной недалеко от речной полыни и с интересом наблюдаю за небольшой, с дрозда, птичкой. Это оляпка. Коричневая, с белой грудкой, «фартучком», она бегаёт по льду у края полыни, где шумит водоворот. Птичка на миг замирает у кромки, потом ныряет в воду и скрывается в ней. Только пузырьки воздуха на воде показывают, куда она движется. Через несколько секунд оляпка оказывается на берегу, подергивая коротким хвостиком, словно позаимствованным у крошки-крапивника. Попискивая, начинает расклеивать пойманную добычу.

Вылетевший из леса ястреб плавно планирует над водой и, взмахнув крыльями, летит в сторону находящегося на другом берегу села. Потревоженная оляпка отлетает дальше вдоль реки.

Раздумывая, идти к ней поближе или возвращаться в село, я сижу тихо в своей засидке, не шелохнувшись, прислушиваясь к притихшему лесу.

Где-то рядом сердито зацокала белочка, тревожно вскрикнул дятел-желна, перестав стучать. Что-то взволновало обитателей этого уголка леса. Несколько раз повторился рядом на вершинах елей крик сойки.

Годами выработанная наблюдательность охотника подсказывала, что птиц встревожил хищник. Только кто, зверь или птица? Может, ястреб-тетеревятник затаился в кроне дерева, охотясь из засады, или леший ночи — филин выдал себя вездесущим любопытным сойкам?

Тихо. Я прислушиваюсь, но лес молчит. Только деловито поспыстывает поползень, обследуя ствол дерева, да шумит Черемош. Взлетела сойка, направляясь на другой конец поляны. Птица уже была у ближайших елочек, когда пронзительный резкий крик заставил ее взмыть вверх в сторону. От неожиданности я вздрогнул, увидев мелькнувшую в ельнике тень. Затем колыхнулись ветви, сбросившие снежные наряды. Стараясь разглядеть, что там происходит, я приставил, наведя бинокль на место действия. На краю поляны, откуда я шел, выйдя из елей, стояла, повернув голову в мою сторону... рысь. Ее желтовато-серая, в крапинку шкура хорошо выделялась на фоне белого снега. В зубах она держала еще дергающего задними ногами зайца.

Зверь постоял несколько секунд, и только я отвел на сантиметр бинокль от глаз, прыжком скрылся среди деревьев.

Заяц, видно, залег перед рассветом, когда еще шел снег. Рысь, безуспешно проведя ночную охоту, выследила его и скрадывала давно. Помешал ей я, идя утром к реке, про-

дя между хищником и его жертвой, которых разделяло всего 60 метров. Две пары глаз наблюдали за мной. Рысь видела меня и слышала, ведь у нее особенно остро развиты слух и зрение, а обоняние, как у большинства кошек, слабее. Но она не остановилась, скрадывая зайца. В несколько прыжков настигла косого, заметившего ее слишком поздно.

А горы и лес молчали, словно ничего не случилось. Шумела вода, кружил ворон, издавая короткое «кру-кру», стучал дятел. Карпаты скрывали от посторонних глаз свои тайны, очевидцем одной из которых стал я, встретившись на охотничьей тропе с рысью.

В. ХАЛЕПА

МРАЧНОВАТЫЙ ОТШЕЛЬНИК

Солнце коснулось лесистого гребня гор, и последние его лучи позолотили кроны лиственниц, плотно стоящих на берегу старицы реки Белой. Прекрасный миг угасающего дня, тишина и покой... Над водой курится вечерняя прохлада.

Я стою над старицей, чистой полосой прорезавшей этот могучий старый лес, и еще издали вижу низко летящую прямо ко мне большую черную птицу. Угольно-черное оперение спины и боков, белое брюхо, красно-желтый клюв, такие же ноги.

В чудо-птице, этом сказочном духе угасающего лесного дня, узнал я черного аиста. За многие годы своих походов по сибирской тайге вижу я эту птицу лишь в третий раз и всегда почти в такой же обстановке, когда на старый тихий лес ложится вечерняя прохлада.

Черный аист — одна из загадочных птиц Сибири. Длина его тела достигает метра, а размах крыльев в два раза больше. Живет он только в старых лесах, иногда среди скал, но всегда на берегах лесных рек, стариц, озер, вдали от человека. Гнезда — большие плоские кучи веток на высоких деревьях — используют в течение нескольких лет и ежегодно подновляются.

К сожалению, мало кто из местных жителей знает эту птицу. Она ведет очень скрытный образ жизни, на редкость осторожна. Насколько белый аист проникся доверием к человеку, селится рядом с ним и пользуется его покровительством, настолько нелюдим, молчалив, угрюм и подозрителен черный аист.

Черный аист почти не выносит хозяйственной деятельности человека. Фактор беспокойства — одна из основных причин сокращения и без того малой его численности. В Иркутской области птиц этих изредка видят лишь на реках Присаянья, на притоках бассейна Ангары и Лены.

Прошлым летом случилось мне побывать на одном из верхних притоков Кулонги, впадающей в Лену. В обществе чабанов у костра пью чай. Вдруг один из них восклицает: «Это... это что за птица?!» Оборачиваюсь — о! Крупный черный аист, сильно горбатясь, не спеша летит над ерниками. И тут выясняется, что житель соседнего села Байша Эдуард Бартанов, который был среди нас, видит здесь эту птицу не первый раз. Больше того, уже несколько лет, как он знает неподалеку на высоком дереве ее гнездо. Но ни разу даже не приблизился к нему, чтобы не испугать не известную ему птицу. И я подумал: вот экологически грамотное отношение человека-неспециалиста к незнакомому животному. Не только не преследовать, близко даже не подходить! Пусть живет, размножается и дарит нам непреходящую радость прикосновения к дикой природе.

С. УСТИНОВ

К ЧИТАТЕЛЯМ «ОХОТЫ И ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА»

Подписка на журнал «Охота и охотничье хозяйство» не ограничена и принимается во всех отделениях связи на любой срок с любого месяца.

Цена одного номера — 80 к.

Подписная цена на квартал — 2 р. 40 к.

Индекс 70673.

Обо всех случаях отказа в подписке просим сообщать в редакцию журнала по адресу: 107807, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18.

В НОМЕРЕ:

ГОЛОВАНОВ В. Работать ритмично, наращивать темпы	1
МАРКОВ Ф. Бригада Сергея Зайцева	3
«Увлекается он страшно охотой»	
ШИШКИН И. Ленин — охотник	4
КРУПСКАЯ Н. К.: из «Воспоминаний о Ленине»	5
КРУПСКАЯ Н. К.: «Письма из Шушенского»	5
ДАВИДОВ И. Госпромхоз Юбилейный: проблемы и задачи	6
ВОЛКОВ А. Волк в Ивановской области	8
ЧЕРНИКИН Е. Волк в Баргузинском заповеднике	9
ЗУБКО М. Сочетать интересы охоты и леса	10
МАТВЕЕВ А., ХОМЕНКО И., СОРОКИН Ю. Браконьерам пощады не будет	10
На земных меридианах	11
ЗАСЛАВСКИЙ М. Охотничьи трофеи	12
«Круглый стол» «Охоты и охотничьего хозяйства»	
Человек и крупные хищники: стратегия отношений	
БОБЫРЬ Г. Заповедность, туризм и медведи	14
ЗАВАЦКИЙ Б. 250 встреч с бурым медведем	15
СОЛОВЬЕВ А. Трофеи на выставке	17
РУКОВСКИЙ Н. Полезные советы	17
ВЛАСОВ Н., КАМЕРНИЦКИЙ А. Воспитание щенка	18
ЗАБОТИН А. Заботы старого мастера	20
ТАТАРИНОВ А., КОШЕЛЕВ В. Охотничье ружье МЦ105	21
ЛЕМКЕ К. Охота с манком на ворон и сорок	22
БЕЛОВ Василий. Рассказы о всякой живности	24
ГРЖИМЕК Бернгард. Мертвые слоны стоят как вкопанные	26
ГЕРЖИДОВИЧ Л. Стихи	28
МАТЮШКИН Е. О тигре — для всех	28
Алексей Иванович Корольков	29
Письма читателей	30
На привале	31

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, С. В. Болденков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), В. А. Галактионов, В. Д. Голованов, В. И. Животченко, Д. В. Житенев (зам. главного редактора), А. М. Колосов, Л. П. Никифоров, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, И. Б. Шишкин, С. М. Успенский, Ю. П. Язан

Художественно-технический редактор В. И. Просвирина
Корректор Н. В. Панкратова

Сдано в набор 19.02.86. Подписано к печати 13.03.86.
Т-03131. Формат 60×90 1/8. Печать глубокая. Усл. печ. л. 4
Усл. кр.-отт. 9,5. Уч.-изд. л. 7,01. Тираж 810 040 экз.
Заказ 240

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18 тел. 207-24-05, 207-20-91.

Ордена Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
142300, г. Чехов Московской области

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ОРУЖЕЙНИКИ.

Мастер Петр Пермяк

Оружие работы московского мастера Петра Пермяка относится к 60—80-м гг. XVIII столетия. До наших дней дошли только охотничье ружье и пистолет, находящиеся в коллекции Государственного Исторического музея. Ружье весьма примечательно и говорит о Пермяке как о талантливом оружейнике. К сожалению, никакими документальными сведениями о нем мы не располагаем. Лишь по фамилии можно предположить в нем уроженца Урала или Перми. Тогда же, во второй половине XVIII в., в Петербурге изготавливали оружие еще два Пермяка (Пермяковы) — Иван и Гаврила. Возможно, все они из одной оружейной династии.

Ружье Петра Пермяка из коллекции Исторического музея сделано в 1765 г. и представляет собой кремневую двустволку с гладкими стволами, спаренными в горизонтальной плоскости. Сейчас это не кажется чем-то необычным, а в то время было оружейной новинкой.

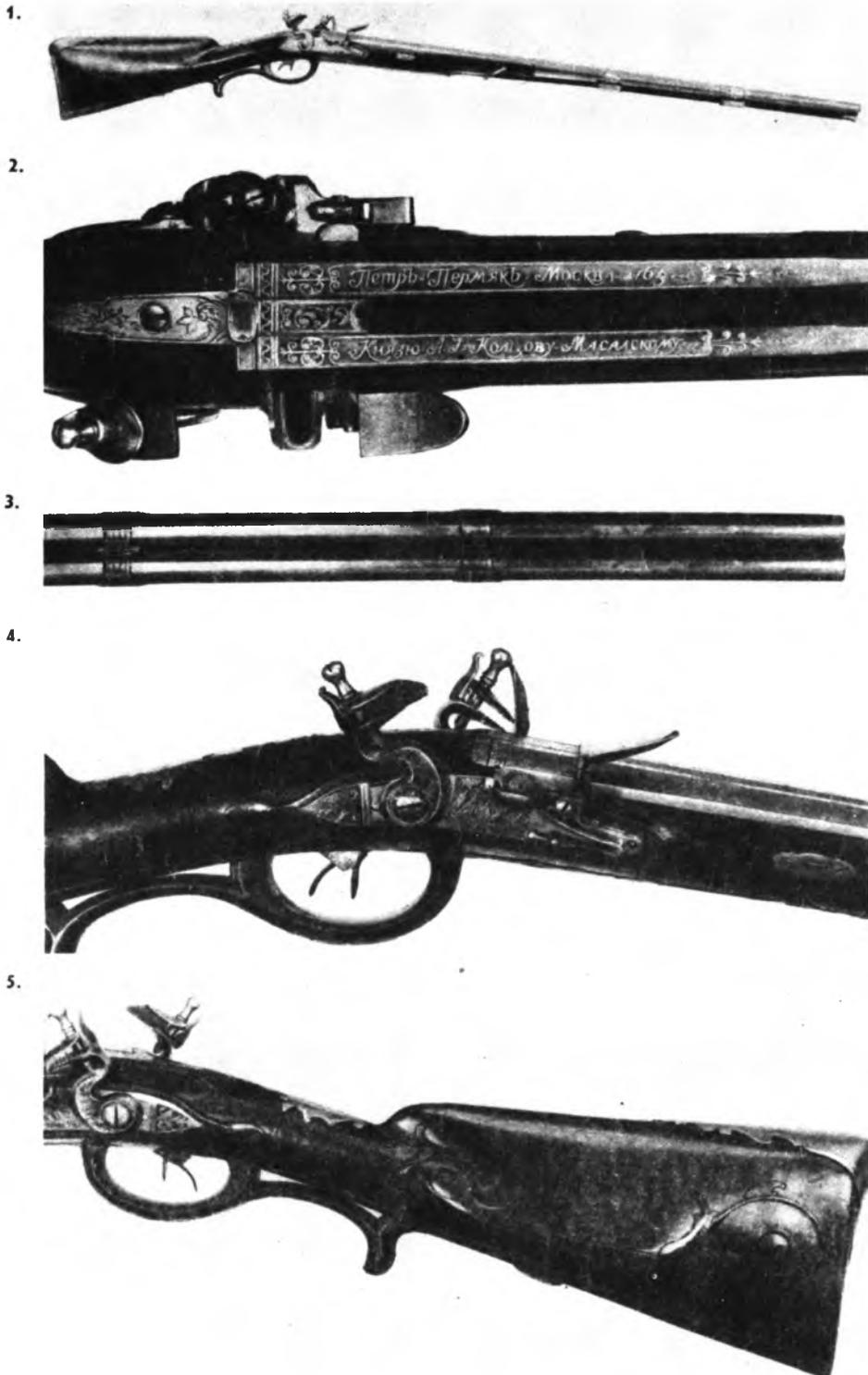
Основным типом тогдашнего охотничьего ружья было ружье одноствольное. Двустволки были редкостью, и стволы у них располагались, как правило, один над другим, как у многих современных моделей ружей. Для уменьшения размеров и веса на них ставился один кремневый замок, стволы повбравались на горизонтальной оси, поочередно становясь затравками под полку кремневого замка. В России они так и назывались — «перевертные». Такая конструкция сложна в изготовлении и непрочна в работе. К тому же она не давала возможности произвести два выстрела подряд с нужной быстротой.

Впервые соединили стволы в горизонтальной плоскости французские оружейники в конце 30-х гг. XVIII в., положив тем самым начало современному типу двуствольного ружья с замками на правой и левой сторонах. Этому способствовало искусство оружейных кузнецов, научившихся изготавливать тонкие и прочные стволы из дамасской стали. Хотя новые двустволки увеличивали возможности охотника, во всеобщее употребление они вошли только в последней четверти XVIII в.

Но вернемся к ружью московского мастера. Стволы в нем не спаяны друг с другом, а соединены в гнезде казенника и скреплены посредине двумя обоймицами (муфтами). По сути дела, это два отдельных ствола, уложенных в одно цевье. Как известно, спайка стволов представляет собой сложную технологическую операцию, и мастер нашел способ обойтись без нее. Кстати, в современном производстве нередко предпочитают соединять стволы муфтой, чтобы их «не поело» при спайке. Насколько нам известно, ружье Пермяка — единственный экземпляр русской работы с подобным креплением стволов.

Ружье предназначено для стрельбы дробью и имеет стволы с диаметром каналов 18 мм. Стволы длинные (855 мм), что типично для того времени: пороха были плохие, горели долго. В казенниках стволы граничные. Сравнительно большой вес ружья (4 кг) позволял принимать большие заряды пороха. Приклад сделан массивным, по традициям того времени, но достаточно удобным для прицеливания, а само ружье вполне прикладисто и хорошо сбалансировано. Предохранительная скоба над спусковыми крючками — деревянная, фигурной формы, с выступом для обхвата пальцами.

Замочные доски правого и левого замков украшены красной гравировкой, изображающей военную артиллерию и знамена. Возможно, это символика — отражение прошедшей в 1756—1763 гг. Семилетней войны, в которой участвовала и Россия. Казенники стволов инкрустированы золотой проволокой, причем отделка чуть выступает над полированной поверхностью ствола, создавая дополнительный декоративный эффект.

1. Ружье мастера Петра Пермяка. Москва. 1765 г.
2. Надписи на ружье Пермяка. На левом стволе: «Петр Пермяк. Москва. 1765». На правом стволе: «Князю А. И. Колцову-Масальскому».
3. Стволы ружья Пермяка соединены муф-

тами, что было исключительно редким явлением для того времени.

4. Замки ружья: левый — без кремня, правый — с кремнем (взведен); видна подогнутая наружная пружина.
5. Приклад ружья Пермяка.

Фото Л. БОЙЧЕНКО

В той же технике сделана надпись, свидетельствующая, кем, когда и для кого было сделано ружье: «Петр Пермяк. Москва. 1765. Князю А. И. Колцову-Масальскому». Подобные надписи на ружьях встречаются крайне редко, а для XVIII в. это случай уникальный. Ружье было сделано для Александра Ивановича Кольцова-Масальского, представителя известного в Мосальском уезде Калужской губернии древнего рода, к середине XVIII в. обедневшего и потерявшего

свое бывшее влияние. Тот факт, что двуствольное ружье было заказано провинциальным помещиком, весьма важен и свидетельствует о распространении любительской ружейной охоты в центральной России в середине XVIII в.

Ю. ШОКАРЕВ,
старший научный сотрудник отдела оружия
Государственного Исторического музея,
кандидат исторических наук

